

Виктор Фирсов

БАШНЯ ИЗ СЛОМАННЫХ МЫСЛЕЙ

книга текстов

Издательство «Черная смородина»

01 01 2020

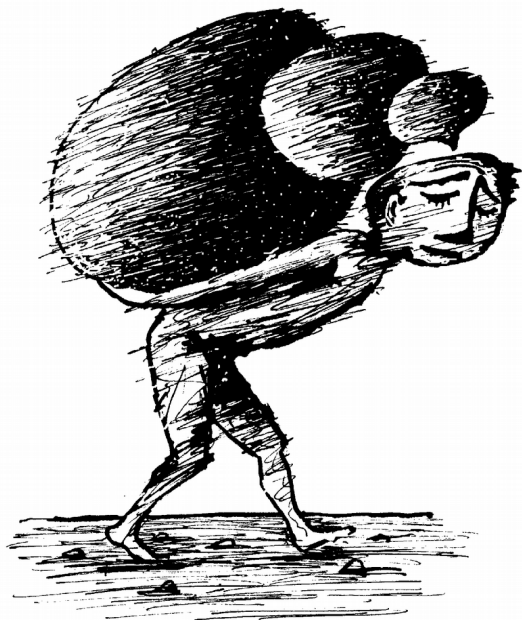
Говорят, есть где-то город, а в городе том – площадь, а посреди площади – башня. Башня из сломанных мыслей. Каждая мысль по отдельности ничего не значит, но становятся они друг другу на плечи и плечом к плечу, и проступает на поверхности стен их шершавый смысл.

Ходят слухи, что Башня построена по образу и подобию Башни из слоновой кости. Но никто никогда не видел оригинала, поэтому рассуждать об этом бессмысленно. Говорят, будто похожа она на Башню из черного дерева, но чего только ни услышишь в последнее время.

Есть мнение, будто живет внутри Башни хранитель, только не ясно, что же он охраняет и есть ли он вообще, ибо нет в той Башне ни входа, ни выхода. Да и Башни, по сути, никакой нет – только игра мыслей и плод воображения.

С четырех сторон колотят в Вечность ее неумолимые куранты и качается на ветру ее уткнувшийся в небо шпиль. Не сыскать злодея, чтобы ее разрушить, и не найти добряка, который бы ее укрепил.

Башня из сломанных мыслей живет жизнью дерева. Все, что ей нужно, – это расти, тянутся вверх, к звездам, что она и делает. Сначала и не знал я, для чего ее строил, а теперь понимаю, что сложена она из чистого самоотречения.

Часть первая

Планетарий за твоей дверью
Мир знает, что делает
Трактат о судьбе
Ждать и догонять
Безумие – это радуга
В поисках Нечто
Закономерность и случайность
Трактат о счастье
Искусство поедания снежинок
Страх и надежда
Практика осознанных
кошмаров
Быть собой
Знаки на пути
Доктрина помощи Богу
Что будет, то и хочется
О тайне, которая есть
Простая истина
Почти элегия
Вот как-нибудь однажды
Между мечтой и
реальностью
Жизнь и боязнь
О «здесь» и о «сейчас»

Часть вторая

День человечества
Страсти по Нибиру
Человек ищущий
Путь к себе
Любимая работа
В зеркале сновидений
О чувствах
Экономика чувств
Волки и овцы
Любить за недостатки
Неделя народной мудрости
О богатстве и бедности
Жизнь в окрестностях
На своем месте
Кругом одни другие
Первый блин, или подводя итоги
Я верю!

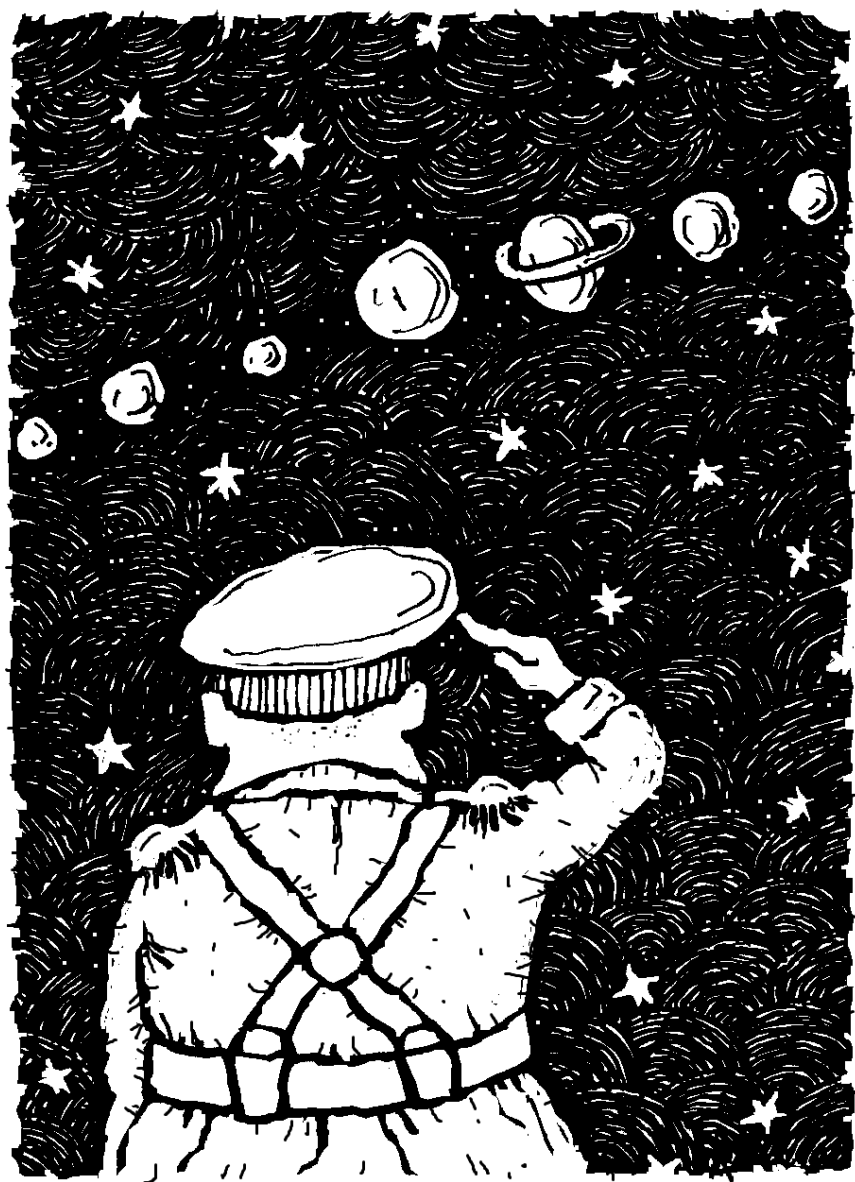
Часть третья

О писателях, книгах и буквах
Поэзия и проза
Слоники
Коллекция вымыслов
Секрет Бэзила Холлуорда остается нераскрытым
Безвозвратная потеря
Не только о погоде

Часть четвертая

Вечный маскарад
Матрица мышления
Знание сыра
Пальцы
Облака
Никакой разницы
О времени
Новости науки
Смертельный поцелуй
Несправедливая
штука
Бессловесная душа
Бог, которого ждали
От судьбы не уходят
Из жизни Человека
В поисках Бога
Чай с вареньем

Планетарий за твоей дверью

В сегодняшней жизни, заваленной информацией и неотложными делами, как Антарктида льдом, в нашей всеобщей и все возрастающей событийной неопределенности сохранить устойчивость и постоянство удастся лишь благодаря привычным и обыденным вещам. Время огибает их, словно камни на мелководье, а они невозмутимо подставляют текущему моменту отполированные днями и ночами бока. Дни бегут все быстрее и быстрее, но по-прежнему остается с нами ценность домашнего очага, продолжает быть книга, и пока не потерял своего значения чайник.

Не войти в одну реку дважды, но можно отсидеться-отдышаться в окружении знакомой и оттого комфортной обстановки. А потом снова подхватит нас течение и поток, кружение и вращение, меридианы и параллели, зениты и надиры. Мчится тройка жизни, подскакивая на ухабах судьбы и одинаково жутко и от неумолимого ее бега, и от ее внезапных остановок. Был ли кратковременный отдых на пути или это игра воображения, или чей-то сон, рассказанный вам на ночь? «Нет ответа», - уже ответил на это вопрос Николай Гоголь.

Калейдоскоп огней протыкает чернильную глубину Мироздания, суета сует растворяет канву Бытия, как горячая вода – сахар, и главного не разглядишь, важного не оценишь, ибо на все это не остается ни времени, ни пространства.

Только выхватишь из суматохи мыслей непреходящую истину, как нет ее, и только кулак, сжимающий пустоту. Только обмолвишься нехитрым словом с первым попавшимся встречным, как исчезает за ближайшим поворотом жизни его смазанный от скорости силуэт. Да и мы сами как комета, заплутавшая в новостройке Галактики: уже не помним, от какой звезды оторвались, и еще не знаем, к какой звезде притянет нас ее гравитация и наш к ней интерес. Время, кто тебя выдумал? Пространство, что нам с тобой делать? Планетарии всех стран, соединяйтесь!

Это раньше люди казались себе неподвижными островами в океане перемен, теперь же мы блуждаем по окрестностям, кружим на месте, и в тоже время летим куда-то со всем миром то ли к черту на рога, то ли к Богу за пазуху. Выйдешь за порог и окажешься под звездами в небесной круговерти, расставишь

руки и летишь. А что делать? Никуда от коловращения жизни не денешься! И законы Вселенной, о которых, как выяснилось, мы до сих пор мало что знаем, пока никто не отменял.

Как же хочется пролить свет, но сгустить краски, развеять иллюзии, но упрочить заблуждения, посеять ветер и пожать бурю. Терять нам все равно более нечего, мы ведь звезд с неба не хватаем. И не терпится сказать во всеуслышание, но строго конфиденциально: все мы – планеты, и нет нам покоя в повседневном обиходе реальности. И только одно утешение в жизни – васнецовская «Аленушка». Она сидит на камне, склонив голову и уставив взгляд свой вглубь собственных дум, и ручей времени струит неторопливо воды свои мимо босых ее ног.

Братец Иванушка, этот вечно суетливый и чем-то постоянно озабоченный тип, уже давно напился не той водицы и стал козленочком, заболев неизлечимой умственной дизентерией и хронической нехваткой времени. И теперь непрерывно торопится осуществлять свои амбициозные и не очень планы, лихо перескакивая с одной ступеньки реальности на другую. Он постоянно чем-то не удовлетворен и скачет по жизни в поисках быстротечных удовольствий и привязывающих к миру благ, так что, говоря без обиняков, превратился в стопроцентного козла.

Разве за тем он появился на свет божий, чтобы день за днем раскрашивать серую скуку будней разводами новостей, такими непохожими на радуги радости, чтобы, в конце концов, обрасти бытом, как камень мхом? И ныне реальность для одного – лишь способ движения через сопротивление материалов. Овеществленное богатство непременно оборачивается для него скелетами в шкафах, что бы ни происходило, он все равно смотрит на мир, как Чапаев на белогвардейский бронепоезд.

С давних времен удивляет нас, людей, три вещи: плывущие по небу облака, танцующие языки пламени, да водный поток. Говорят, человек может смотреть на них вечно, и так бы и смотрел, если бы жил столько же. Возможность оставаться неподвижным, наблюдая за переменами вокруг, завораживает нас, как удав кролика.

Процесс наблюдения за переливающейся влагой означает размышление и воспоминания. А лицезрение водного потока помогает заглянуть внутрь себя и соприкоснуться с Вечностью. Бегущая вода лечит душу, успокаивает сердце и умиротворяет

ум. Она освобождает нас от суеты повседневности, помогая забыть и разрешая вспомнить, позволяя смириться с неизбежным и найти силы для первого шага в долгом пути.

Точно так же, зачарованно взираем мы на огонь костра: непрерывный и переменчивый танец пламени, не знающий повторов. Он примется шевелить оранжевыми языками, да так ничего и не скажет, ведь всякие слова в такие минуты излишни. И хотя ничего так и не будет произнесено, любопытная ночь соберется вокруг огня, попутно сделав его ярче, а себя – темнее.

Если выбрать на небе маленькое облачко, и неотрывно за ним следить, оно обязательно растает в прозрачных лабиринтах воздуха, оставшись лишь в памяти. Людское воображение превращает облака во что душе угодно. Трудно представить, как повлияли эти небесные скитальцы на людское воображение. Это они научили нас фантазировать и мечтать. Жизнь быстротечна, как бегущее по небу облако, у нее долгие дни и короткие годы, и чем эфемерней бабочка судьбы, тем она прекрасней.

Есть такая странная наука под названием астрология, и занимается она исключительно текущим моментом. Это с ее помощью определяют вероятность тех или иных событий в то или иное время. Зиждется астрология на том, что планета наша неподвижна, а все звезды и созвездия небес, ну, в общем, весь этот блестящий планетарий бегают вокруг нее, как цирковая лошадь по арене.

Согласитесь, насколько это умиротворяющая душу точка зрения. Взгляд с Земли - неторопливый взгляд неторопливого наблюдателя. Внизу тебе – покой и воля, ощущение порядка, опоры под ногами и незыблемости основ, а наверху – безумство несусветности и разряженный Космос, туманность Андромеды и хвостатые лисы комет. Яблоки в таком мире всегда падают с веток вниз, дым из трубы поднимается вверх, а утренний туман стелется так, как ему положено.

И как же хочется побыть хотя бы на время обнадеживающим центром, небесным телом, вокруг которого бежит по своим неотложным делам весь остальной мир. Или стать на время упрямым в своем стремлении вниз отвесом или побыть солнечными часами, вокруг которых будет водить хороводы неутомимая тень. Или розой ветров, или полюсом

недоступности, ну, в крайней случае, точкой на карте - пунктом «А» на пути в пункт «Б».

Так приятно верить в свое единство с пространством и временем, и в борьбу противоположностей их составных частей. Верить, что без тебя, пылинки на плече Мироздания, Вселенная рассыплется, словно карточный домик в руках незадачливого фокусника. Ведь что такое объект наблюдения без наблюдателя? Ничто.

О, мудрый Энке и красавица Инанна, о, суровая Эрешкигаль и воинственный Мардук, о, отважный Атархасис! Это вы дали первым людям слова и законы. Это с вашего молчаливого согласия мы воодушевленно принялись создавать вокруг себя новый порядок, творя предметы материальной культуры и обихаживая бесплотные идеи, сообразно собственным вкусам и пристрастиям времени и мест.

Вот поэтому пасторальные стада потребителей постепенно вытеснили творцов на глухие закоулки, простое победило сложное, а серийное - индивидуальное. Пасынки Вселенной приспособились к миру, как адвокат к законам, и ныне небесная механика нашего житья-бытья проста и незамысловата как грабли. Зато в какие кружева убранства поместили мы, люди, свои привычки и пристрастия.

Миллионы неизвестных и неназванных комет погибшего Фазтона и строгий профиль истуканов с острова Пасхи, герань на фоне ситцевой занавески и египетские пирамиды, Великая Китайская стена и заколка в модной прическе волос. Везде ощущается наше присутствие, и все это наших рук дело. Братец Иванушка в строгом серо-синем костюме неприметности и сестрица Аленушка в платье в цветочек, без вас здесь тоже не обошлось.

Тысячи лет назад Боги выдумали от скуки слова и отдали их, как игрушку, людям. С тех пор мы стали давать названия всему, что увидим, возведя частокол букв, между собой и миром. С тех пор у человечества начались проблемы. Какие? - спросите вы.

Приступив к изучению окружающего ландшафта, люди разделили Вселенную на объекты и субъекты, на правду и ложь, на добро и зло, превратив райскую жизнь в нечто похожее на описание ада. Но этим рукотворным адом не ограничились. Оно и себя разделило на части, чтобы постоянно объединяться в целое, искать внутри себя сходства и находить в этом сходстве

отличия. Человечество легко воспринимает Логос, но без Логоса мир кажется ему Хаосом. Хотя все как раз наоборот.

Единство с миром – не пустая, лишенная смысла фраза. Человек постепенно, словно вода в губке, распространяется в предметах его окружающих. Вещи любят своих хозяев и помнят теплоту их рук, и не важно именитая ли то скрипка Страдивари или табуретка неизвестного плотника. Мир не дает тебе замерзнуть зимой, если ты тепло к нему относишься. А если ты благожелательно настроен к прогнозу погоды, из-за туч выглянет солнце, а лужи на дорогах испарятся так быстро, как только смогут.

Планетарии бегают по кругу, не останавливаясь, материальный мир меняется прямо на глазах, будущее требует для своего осуществления все меньше усилий, а настоящее становится прошлым с поразительной для него шустростью. Фантазировать о том, каким окажется грядущее уже не нужно, ведь будущее давно наступило и стоит на всех углах. Нам со всем этим жить и мириться, потому что с будущим нельзя спорить, а кто с ним борется моментально становится прошлым.

А сестрица Алёнушка продолжает взирать на катящийся мимо и одновременно стоящий на месте водный поток, и потому время для нее остановилось, и наступила счастливая в своей беспристрастности Вечность. В душе у нее покой, на сердце – ясность.

Примиришь себя с ускоряющимся ходом времени можно, лишь собрав из противоречащих друг другу разноцветных стеклышек смысла цельную картину мозаики жизни. Но они никогда не сложатся воедино, если вы сами – постоянный участник броуновского движения.

Мир знает, что делает

Интересные мысли приходят не так часто, как хотелось бы, тут на ум приходит только два варианта: или забыть инспирированное свыше, или запомнить, а чтобы запомнить наверняка – записать. Но оба варианта не идеальны. Если забыть – выйдет как-то не по-хозяйски. А если записать – что с них, с этих мыслей, толку? К тому же тебя на каждом шагу подстерегают синтаксические ошибки и конфликты с

орфографией, и что с этим делать, ума не приложу. А если забыть - голове будет легче, а если записать - записанное обязательно захочет кому-нибудь показаться и определить свою цену.

Автор приходит к издателю и клятвенно заверяет, что книга полна свежих идей и новых мыслей. При этом и автор, и издатель прекрасно осведомлены, что за всю историю человечества было написано более миллиона разных книг, большинство из которых, как водится, содержали в себе свежие мысли и новые идеи. В результате, рукопись принимается к рассмотрению, одобряется и выходит в свет. Ее даже читают, и кое-кто находит в ней свежие идеи и новые мысли, которых там, скорее всего, нет.

Все умные мысли уже высказаны со времен древних греков и любая новая, как говорят, – это хорошо забываемая старая. Со свежими идеями дела обстоят еще хуже, они давно заплесневели и покрылись коркой банальности. Но наше счастье состоит в том, что в каждом веке одни и те же мысли нуждаются в новом для себя выражении: другими словами и на особый лад. Хотя и говорят, что жизнь полна неожиданностей, по большому счету она неизменна. Это декорации меняются, а пьеса у всех одна и та же: родился, пожил, да и помер.

Кем бы ты ни был, Александром Македонским, Анной Карениной или чьим-то соседом по лестничной площадке, все равно через эти три этапа неумолимо продвигаешься, и ничего кроме них у жизни не бывает, реальная она или вымышленная. А все детали прошлого, настоящего и будущего – только ноты, следующие по заранее установленному порядку, мелодия которого не меняется уже тысячи лет.

Ты можешь сделать свою жизнь лучше или хуже, или оставить все, как есть. Для того, чтобы сделать свою жизнь лучше или хуже, нужно приложить некоторые усилия. Оставив все, как есть, ты не сможешь удержать это «все, как есть» надолго, потому что твоя жизнь все равно станет лучше или хуже без всяких стараний с твоей стороны.

Сколько людей жаждут чудес, и при этом совсем в них не верят. Сколько народа погрязло в реальности и белого света из-за этого не видят, и реальность все терпит. Все кругом куда-то постоянно спешат, но лишь за тем, чтобы на некоторое время задержаться на одном месте. Время, из которого состоит

будущее, непрерывно убегает из-под любых, самых проворных ног. И оно остановится, если только мы сами с него сойдем. Но кто добровольно на такое решится?

Все, что должно с тобой произойти, не случится без твоего участия, и произойдет обязательно, даже если тебя, упирающегося, придется тащить к месту и времени события волоком. Все заранее рассчитано и предопределено, каждый твой шаг в пределах твоего выбора строго расписан, а сам выбор тоже определен и предопределен. Как ни старайся нарушить заранее утвержденный план и смету, все попытки что-либо переиначить, тоже запланированы, оговорены и входят в общий план жизни, как нитка в игольное ушко.

Независимо от того, бежишь ли ты по шпалам или едешь в поезде, ты непременно оказываешься в том месте, куда ведет дорога. Если ты идешь в «правильном» направлении, то неизбежно попадешь в какое-то другой пункт назначения, а когда ты бездействуешь, мир все равно подтолкнет тебя в спину.

Чтобы ты ни делал, ты рано или поздно пожалеешь, что поспешил или помедлил, остался в стороне или принял в чем-либо участие. Так стоит ли искушаться в свободе своей воли, если где-то в небесной канцелярии доподлинно известно, где, кем и с кем ты будешь завтра?

Проблема решается после того, как ты перестаешь ее решать. Ответ приходит сам, когда все варианты признаны неверными. Усилия лишь тогда приводят к результату, когда результат перестает быть единственной целью. Покой в душе появляется не потому, что отчего-то куда-то делось беспокойство. Но от осознания того, что человек всегда о чем-то беспокоится, но беспокоится он или нет, на результат это не влияет.

Мир знает, что делает, когда улучшает твою жизнь, ухудшает ее, или оставляет все, как есть. Остается довериться случаю, ведь случайность никогда не бывает случайной.

Трактат о судьбе

Вот тема, которая касается всех без исключения. Сколько живы люди на свете, столько и размышляют по этому поводу. В результате написаны сотни мудреных книг, однако умные мысли

не приближают нас к ясному пониманию обсуждаемого. Напротив, вполне очевидно, что уйма противоречащих друг другу высказываний ничего не проясняют нам в судьбе, но только затемняют и запутывают вопрос.

Если обойтись без философской зауми, то «судьба – это представление о некоей непостижимой силе, управляющей жизнью». Чаще всего за судьбой в представлении человека стоит Бог. Однако посмотрим внимательно на эту троицу: судьба, жизнь, Бог. Просто судьбы не бывает, она чья-то, она всегда относится к чьей-то жизни. Просто жизни по отдельности, без судьбы, тоже не существует. Однако и судьба, и жизнь есть проявление в нас Бога, посему три этих слова означают нечто одно и то же, какой-то неподвластный нашему пониманию процесс, ни объяснить, ни понять который мы не в состоянии, ибо границы нашего мышления мешают нам сделать это.

Один человек рисовал в компьютерной программе одну и ту же картинку. Когда у него спрашивали, зачем он занят этим мартышкиным занятием, ведь рисунок можно скопировать сколько угодно раз, человек лишь смотрел в пол и тихо улыбался. Такова была его судьба на данном отрезке времени. Таково было его Дао, а против Дао не поспершь.

Другой человек сорок лет ходил по утрам на одну и ту же работу, и столько же лет по вечерам возвращался домой. А потом он ушел на пенсию и, как римский сенатор в отставке, выращивал капусту на своей дачном участке. Зачем он сорок лет ходил на службу и как это связано с капустой и прочими овощами? Нет ответа, кроме дежурного: такова его судьба, а против судьбы мы бессильны что-либо предпринять. Изменить судьбу невозможно, потому она судьбой и называется. Дао стороной не обойдешь и на кривой козе не объедешь.

Судьба, Рок, Провидение, Дао, Жребий, Фатум, Карма, Участь, Доля. Что об этом думает его величество народ, который всегда прав? Народ много чего думает, но подавляющее большинство высказываний свидетельствуют: судьба, как предопределенность, есть данность нашего существования, и с этим ничего не поделаешь. Ибо «от судьбы не уйдешь», «чему быть, того не миновать», а линии жизни с ладоней не стираются даже пемзой.

Что бы человек ни воображал о себе, что бы ни предпринимал в обход этой непонятной силы, он не властен

что-либо изменить, поскольку все его мысли и все его предприятия по изменению судьбы в его судьбу включены заранее. И потому «человек говорит, судьба смеется», «человек думает одно, а случается другое» и «никто не избежит того, что ему предназначено». Философы называют это то детерминизмом, то предопределением и спорят о нюансах словесных толкований до сих пор.

Однако это утверждение не единственное. Имеет место и противоположная по смыслу идея - нет никакой судьбы: мы сами хозяева своей жизни, что хотим, то и творим, или вытворяем. Но посмотрите внимательно на подобные высказывания. «Каждому человеку судьбу создают его нравы», «не жалуйся на судьбу, жалуйся на себя» и «яму, в которую человек падает, он роет себе сам». Высказываний, ставящих человека выше его жизни, судьбы и Бога, неизмеримо меньше. Их, практически, с гулькин нос, что наводит на некоторые размышления и пробуждает скепсис. Дело в том, что «нравы», «себя» и «рытье ям» судьбой как раз и определяются. Философы называют это свободой воли. Но не входит ли эта самая свобода воли в судьбу в качестве бесплатного приложения? Судить об этом можно как угодно, в вот ответить на сей вопрос невозможно - не в нашей компетенции.

Наконец, мудрость веков допускает и третий вариант взаимоотношений человека и его судьбы, указывающий на то, что взаимоотношения таковые имеются. Что судьба есть, но она сама постоянно видоизменяется и зависит от множества предыдущих факторов, это следствие миллиона действующих на судьбу причин.

Разумеется влиять на судьбу и в этом случае также невозможно ни своим отношением к ней, ни своими поступками по ее изменению. Как ни крути, но все равно «покорного судьба ведет, а непокорного тащит», независимо от того подчинена наша жизнь причинно-следственной зависимости или это все выдумки. Короче, «сделай всё, что можешь, а в остальном положишься на судьбу» и тогда, возможны следующие ситуации: «смелым помогает судьба» и «покорись беде, и беда покорится». Похоже, учение о карме индусов как раз об этом и талдычит.

А вот третий человек с успехом занимался бизнесом и зарабатывал жуткое количество денег. Когда у него спросили,

зачем ему столько, ведь истратить их невозможно, к тому же никто не знает, будешь или не будешь ты жив завтра. На что человек лишь молчал в недоумении, не зная, что ответить. Таково было его Дао. Такова была его судьба.

Как мы уже отметили, за судьбой стоит фигура Бога. Но как человек с ним обходится? Довольно удивительно. «Как Бог даст», - говорим мы порой. Это означает примерно следующее: «Ладно, я всегда делал то, что хотел, но сейчас у меня чего-то ничего не клеится, поэтому давай, Бог, действуй, я тебе разрешаю». Вот какое у нас отношение к судьбе. Когда нам удобно, мы считаем, что судьбы нет, все от нас зависит и наша жизнь – это наша заслуга. А когда нас по жизни прижимает, вспоминаем о судьбе и Боге, и требуем, просим, умоляем или смиряемся. Вот такие мы, люди, хитренькие. Все хитрим-хитрим, а в результате сами себя обманываем.

Судьбу обозначают еще двумя словами: это «цель» и «причина». Но у природы нет цели, как и нет причины. Природа есть сама по себе и не нуждаются в умственных подпорках. Однако пока общепринято и все еще считается, что природа – сама по себе, а мы – сами по себе. Поэтому мы размышляем то о предопределенности судьбы, то о определенности детерминизма, то о причинно-следственных хитросплетениях кармы, то о свободе воли, постоянно забывая, что мы сами результатом этого неведомого закона и являемся. Пока мы с важным видом печемся о судьбах мира, а мир непрерывно заботится о нашем существовании.

Или давайте порассуждаем на тему кармы. Говорят, что жизнь человека складывается из череды причинно-следственных эпизодов, в которых он участвует. И каждый последующий эпизод зависит от нашего предыдущего выбора. Но есть ли выбор? Допустим, идете вы по улице, и тут - перекресток. Если вы повернете налево, у вас украдут сумочку, если направо – вам встретит прекрасный принц. При этом и принца, и вора вы выбираете сами, решив, куда вам свернуть. Но вы можете и не сворачивать. Можно ли доказать или опровергнуть существование сего пресловутого выбора? В общем, кому что нравится и кто во что горазд.

Итак, предопределенность или, если хотите, детерминизм: каждый наш чих заранее предопределен, возможно, он предопределен еще до нашего рождения. Идея свободной воли:

хочу - чихаю, хочу - не читаю. Карма: чихну, если в носу засвербит, а не засвербит – не чихну. Между прочим, вариант кармы, по-моему, ближе всего подходит к истине, ибо примиряет в себе изложенные выше крайности.

Порассуждать-то о тайнах мира полно любителей. Только не в состоянии человек ответить на вопрос: есть ли у него судьба или ее нет, и если есть, что она такое? Причина кроется не в сложности вопроса, а в том, что он не имеет ответа, вернее, сам вопрос бессмыслен, ибо коренится в представлении о том, будто мы нечто отдельное от всего остального. Допустим, мы считаем, будто ведет нас по жизни некая сила. А вдруг нет никакой такой особой силы? Что, если мысли о судьбе, мысли о том, что есть некие мы, а у нас есть некая судьба – всего лишь проявление нашей интеллектуальной гордыни? И тогда наберемся мужества и скажем: человек и окружающая его природа, человек и его реальность, человек и его судьба – все это одно и то же, а судьба... оставим ее поэтам и философам. Пусть развлекаются.

Если человек неотделим от мира, если он един с ним, отдельной от всего прочего судьбе просто негде поместиться кроме как в его мыслях, ведь до этого мы размещали ее в зазоре между нами и всем остальным. Но все вокруг, внутри и снаружи, происходит само собой: летит в небе птица, смеется ребенок, распускается цветок. Просто «все течет и все изменяется», а мы сами – часть этого потока и часть перемен. Искать же причины непонятого в непонятом так же бессмысленно, как искать следы на воде.

А еще один человек собирал зажигалки. И не просто зажигалки, а зажигалки зеленого цвета. Их у него было около сотни. На вопросы о том: «Зачем ему столько? И почему зеленые?» он ничего не мог ответить. Просто таково было его Дао.

Относительно свободы воли у религиозных людей имеются два расходящихся в деталях мнения. Одни утверждают, что на все воля Его, а свобода воли - это иллюзия разума. Другие говорят примерно то же самое: на все воля Бога, но свобода воли тоже почему-то имеется. В общем, свобода воли есть, но она целиком зависит от воли Бога. Бог захочет - есть свобода воли, не захочет - нет такого предмета.

Если кто-то будет доказывать вам, что судьбы не существует, - в этом и будет заключаться судьба этого человека на данный момент времени. Я не верю в свободу воли. Я против свободы воли, поскольку она отрицает судьбу - совершенно очевидную для меня вещь. Свободы воли чьей, свободы воли кого? Вас? А вы кто? У вас есть свобода воли. То есть имеется двое: вы и ваша свобода воли, которой вы владеете. У вас в голове живет маленький человечек и проявляет вашу (или свою) свободную волю, иначе вопрос: «чья свобода воли?» повиснет в воздухе.

Ну нет у нас в голове маленького человечка, принимающего за нас наши решения. Того, кто изображает из себя нас. Нет двоих. Он существует только благодаря особенности нашего мышления.

Это не я пишу трактатик о судьбе, а при помощи меня этот трактатик пишется. Пишется посредством меня. Это как перо в руках того, кто пишет. Мы - это писчие принадлежности, а то, что ими написано - это мир, действительность, реальность. Но кто пишет? Кто для нас и с нашей помощью сочиняет всю эту реальность? Кто одновременно пишет всеми существующими в мире ручками? Неведомо! И ведь это может быть даже не кем-то, а чем-то. В любом случае мы не понимаем, что это такое. Что касается воли - воля есть у каждого из нас, но она не чья-то, а общая, одна на всех.

А вот пятый человек решил написать трактат о судьбе. Когда он сам себя спросил: «Зачем я это делаю? Этих трактатов и без того целая куча», - то ничего не мог придумать в свое оправдание. Кроме фразы: наверное, таково мое Дао...

Ждать и догонять

Большинство из нас с головой погружено в текучку повседневности. Есть и противоположная ситуация: однообразные дни идут по очереди, и каждый из них похож на другой, как близнецы. Мы или по привычке медлим, или по обыкновению торопимся.

Ждать и догонять. Знающие люди говорят: нет ничего хуже. Но если подумать, мы только и делаем, что ждем или догоняем, чередуя или совмещая эти состояния ума и тела. Тяжесть

ожидания и нервозность спешки стали для нас привычным явлением, обыденностью, даже неким знаком современности.

Что же мы ожидаем? Ждем конца урока, ее, пятницу, отпуск, Новый год, обещанные деньги, когда вырастут дети, конца света, автобуса, начала сериала, когда он бросит пить, смерти, благоприятных перемен, чуда и вообще неизвестно чего.

При этом мы постоянно кого-то догоняем и непрерывно стараемся все успеть. Мы, как верно заметил Александр Сергеевич, торопимся жить и спешим чувствовать, потому что так принято и это вообще общественная норма. Мы спешим на свидание, замуж, на работу, домой, стать взрослыми, к своему счастью, мы торопимся сделать карьеру и на собственные похороны. И все сие мы совершаем, несмотря на давно провозглашенную мудрость: «кто понял жизнь, тот не спешит». И, добавим, не ждет, ибо то, что должно произойти, происходит само собой, независимо от того, спешим ли мы или ожидаем этого.

Спешка, надо заметить, неплохо помогает справиться с ожиданием методом отвлечения от него. Но, если спешка неожиданно прекратилась, ожидание выходит на первый план, и тогда пиши «пропало» - ожидание может обратиться в муку с ударением на первый слог.

Ожидание и спешка отличаются друг от друга кардинально, а волноваться заставляют одинаково. Они разнятся как депрессия и мания, интроверт и экстраверт, как отличается человек пассивный от человека деятельного и булжник, брошенный в колодец, - от улетевшего в небо воздушного шарика. Спешка, она вся снаружи, спеша, мы забываем себя в делах и выполняем массу необходимых, но зачастую ненужных действий. Ожидание совсем другое. Оно грызет нас медленно изнутри, как червь яблоко, опустошая и изматывая неотвратимостью.

Интересно, но большинство из нас всю жизнь пребывает в смешанной ситуации, то растягивая, то сжимая индивидуальное время, словно рваную гармонь. Так живет социум, это норма общежития и не следуют ей лишь кучка отвергнутых ей изгоев – людей, которым по разным обстоятельствам спешить некуда, а ждать нечего.

К сожалению, такой рваный ритм жизни разрушителен: он изматывает нервную систему и старит тело, сокращая тем

самым наши годы. Причина же спешки и ожидания банальна – мы все хотим того, что хотим, то есть удовлетворения желаний, а проще говоря, счастья, довольства, покоя. Однако с покоем у спешащих куда-то или ожидающего чего-то людей как раз большие проблемы. Первые беспокойны внешне, вторые – внутренне.

Спешащий редко догоняет, а если и добивается своего, то как-то не так, как задумывалось, а полученное довольство от жизни довольством остается довольно непродолжительное время. И тогда человек начинаем гнаться за чем-то другим, и так без конца. От этого бывают усталость и разочарования. Поэтому желание все успеть счастья не приносит, поскольку всего не успеешь.

Но и ожидание так же безрадостно. Обычно, ожидая, мы не достигаем ожидаемого, а если и случается чудо, – никогда не получаем именно того, что ждем. Но и дождавшись «своего счастья», довольно скоро охлаждаем к нему. Оттого разочарования и усталость и в этом случае нам тоже обеспечены. Правильно мудрецы говорили: счастье приносит лишь покой. А покой всегда рядом, стоит только остановиться. Но останавливаются только дураки, поэтому «покой нам только снится».

Не до мудрецов нам ныне и не до их мудрости. Конечно, не до них! И мы отвергаем то, что всегда с нами, ибо привыкли к своим ожидалкам и догонялкам, как к смене сезонов. «Ой! Как стремительно бежит время. Ничего нельзя успеть!» «Ох! Как медленно ползет время!» И, поверьте, ему еще есть, куда ползти. Умение или неумение ждать и догонять становится нашей второй натурой, а состояние, когда никуда не спешишь и ничего не ждешь, выглядит подозрительным.

Итак, путь крайностей нами изучен и разобран по косточкам, он нам как будто и не подходит, но без него сейчас никуда не денешься. Давайте теперь подумаем о покое, как противоположности ожиданию и спешке. Что он из себя представляет? По здравому разумению, он не содержит в себе ни спешки, ни ожидания. И это хорошо. Но он совсем ничего в себе не содержит. И это плохо. Покой – это ничего. Он совершенно пуст, что настораживает и даже пугает.

В покое индивидуальное время останавливается – оно исчезает в вечности. А пространство в покое, как говорят те же

мудрецы, превращается в иллюзию вслед за временем. А как без них? Поэтому проще и не так боязно выбирать привычные ожидания и спешку, нежели никуда и ни за чем не спешить и ничего и ни от кого не ждать.

Ну, а как же переменчивое и непостоянное счастье? Ведь именно к нему мы все стремимся. Оно так и остается для нас переменчивым и непостоянным душевным состоянием, игрой случая или фактором удачи. А постоянное ощущение счастья возможно лишь тогда, когда некуда спешить и нечего ждать. Когда понимаешь: все уже есть и ничего не нужно, а жизнь стоит в каждом из своих проявлений на своем законном и единственно правильном месте.

Подходит ли нам такой вариант существования? Конечно, нет! Чем отличается наше время от совсем недавних времен? Посмотрите вокруг. Есть умные, есть и глупые, есть посредственные, а есть и те, у которых крыша протекает. А мудрецов нет. Не до них сейчас как-то. Других дел хватает. Вот отчего так редко встретишь счастливого человека. Вот почему на свете так мало мудрецов.

Безумие – это радуга

Безумие. «Как много в этом звуке», слове, буквах и промежутках между оными. Сколько смешного и великого в безумие, что хочется встать перед ним на колени и заржать как конь. Столько в нем тайны и ужаса, что замираешь на месте, закрываешь глаза и тихо боишься. А потом исписываешь этим «миембезу» страницу за страницей, чтобы хоть куда-то себя деть, и читаешь свои безумия нараспев и затем принимаешь парад у строя строчек.

Сколько людей, столько и безумий, и мнений о нем, и каждое безумие безумно по-своему. «Это избавление», - считают одни. «Это счастье», - утверждают другие. «Это гибель», - заявляют третьи. И лишь четвертые, потупив глаза и наклонив голову, кротко улыбаются, потому что знают о безумии не понаслышке.

Что же такое настоящее безумие, каково оно на вкус, цвет и запах? Отвечаю. Вкус у безумия обычно сладко-горький, а запаха у него нет вовсе. По форме безумие дугообразно и криво. При этом вогнутость безумия целиком исходит из его

выпуклости, как недопитое проистекает из недолитого, а его кривизна всецело зависит прямой из геометрии Лобачевского. Но это еще цветочки, ведь мы только приближаемся к расшифровке цветовой гаммы маний, сверхценных идей, аутизма и прочих видов сумасшествия, так подробно и обстоятельно изложенных в русской литературе.

На ней, на русской литературе, я бы предпочел немного задержаться, чтобы вспомнить «Горе от ума» Достоевского, «Идиота» Гоголя, «Записки сумасшедшего» Чехова и «Палаты номер 6» Грибоедова. Да и полный ли это перечень? Отнюдь. Так что тема безумия - исконная наша русская черта, и чтобы кто ни написал по-русски, все равно получится нечто, требующее или лечения, или редактуры, или снисхождения. Однако я отвлекся.

Во-первых, по закону Гермеса Трисмегиста - «что вверху, то и внизу», и только качественное безумие позволяет понять, что окружающий нас мир давно крив на оба глаза. Во-вторых, безумие состоит из шести слоев. Если хотите, периодов, или, если желаете, этапов. Слои эти сменяют друг друга, как пьесы из музыкального цикла «Времена года» Петра Ильича Чайковского. В третьих, безумие разноцветно, и видит Бог, мир стал бы по-настоящему удивительным, если бы его признали, наконец-то, неизлечимо больным.

Первый слой безумия - ярко красного цвета. Он будто румяное яблочко или румянец на щеках пришедшей с мороза девушки. Его нужно целовать и целовать, пора он, румянец, не исчезнет от нагревания. После этого девушку следует вытолкнуть на мороз, повторяя и повторяя этот опыт, не принимая в расчет возражения девушки и прогноз погоды.

Как видите, первым этап безумия легко спутать с душевным здоровьем олимпийского образца и здоровым образом жизни, правда, не без налета сексуальной одержимости, придающего безумию гедонистический шарм с толикой обыкновенного хамства.

Второй слой безумия не без основания считают оранжевым, хотя Елена Блаватская в своем фундаментальном труде «Эзотерика пингвинов» справедливо писала: «в мире оранжевых махатм не-ум является единственным достоинством Тибета». Это утверждение в корне противоречит и подтверждает нашу классификации, хотя постойте-ка.

Знаменитый цветовед Макс Люшер полагал, что оранжевый цвет в паре с черным склоняет некоторых особо впечатлительных личностей к самоубийству, поэтому мода на такое цветовое сочетание бессмертно.

Короче, вам самим решать, какого он цвета. А я свое единственно правильное мнение уже высказал и умываю руки. Пойду приму таблеточки и бай-бай. Второй слой безумия ярко проявляется при поедании кожуры от апельсинов. Килограмм свежеччищенной кожуры в день придает жизни особую пикантность и позволяет найти новых друзей.

Далее следует желтый слой. Если вы постоянно сияете будто энергосберегающая лампочка, лучезарны, словно египетский бог Ра, если вас трудно застать на одном, другом и даже третьем месте, ибо вы подвижны как музыкальный клип и общительны как мобильник, то вы там, где вы есть, и ваша история болезни шита желтыми нитками.

Нет смысла застревать на этом этапе надолго, слишком он эфемерен и поверхностен, поэтому ни адекватному описанию, ни лечению не поддается. К тому же желтое безумие убежит от вас прочь, как только вы решите на нем остановиться. Игнорируя все сказанное, отметим: желтое безумие немного кислит, поэтому оно похоже на лимон, пытающийся улыбнуться. Еще оно напоминает Желтый дом в День открытых дверей в местах лишения свободы. Вот такой вот анамнез. Ну, и хватит об этом.

Если старые горизонты уже исчезли, а новые еще не появились, если вы постоянно блуждаете в потемках, но время от времени вас посещают прозрения, если вы хотите расправить ветки пошире и пытаетесь зацвести, значит вы целиком перешли во власть зеленой части спектра.

Зеленый - это зеленый. Это деревья, кустарники, мхи, сине-зеленые водоросли, но в первую очередь травы, вернее, трава. Как природа льда сводится к таянию, а природа воды – к замерзанию, внутренняя суть зеленого слоя подчинена росту. Однако, если растение вырастает из семечка, то вы начинаете вырастать из самого себя, то есть размножаетесь вегетативным способом. Достаточно безумные люди останавливаются именно на этом уровне, недостаточно – идут дальше.

Следующий слой безумия – синий. Некоторые писатели, склонные к ношению колготок и дамских сумочек вроде Трумэна

Капоте или Теннесси Уильямса не раз заявляли, что он (имеется в виду период) - голубой. Ну, как у Пикассо. Но когда все вокруг вас синее или располагает к посинению, говорить о голубом цвете просто смешно.

На синем этапе вы начинаете плодить сущности и миры, не трахая себе мозг, но лишь одним усилием воли, которой у вас уже нет. Синий период трансцендентен, как Большой взрыв, и угрюм, как самурай, которому не дали сделать харакири. Это гора, которая породила мышь, мышь, съевшая кошку, и улыбка чеширского кота перед посещением дантиста. На этой стадии испытуемый проходит точку невозврата и заплывает за горизонт. Там его поджидает Синюшкин колодец или синева небес в зависимости от тяжести заболевания.

Раз уж мы сравниваем слои и цвета с объектами флоры, то синее безумие - это нечто среднее между сливой и баклажаном, но без косточки, и такое же на вкус. На этом этапе возможно и появление запаха: открутите тюбик с краской «Индиго» и внюхайтесь в его содержимое. Да, это он.

За синим периодом нас поджидает следующий, где человеку уже «все фиолетово». Эммануил Сведенборг считал его удивительно кротким и слегка коротковатым, будто отблеск ангельских крыл, а Якоб Бёме, напротив, – затяжным и глубоким, как запой. Из этого следует, что данное фиолетовое Бытие не имеет времени, и испытуемый коротает свои деньки лишь в пространстве.

Но и это иллюзия, ибо только он в нем пообвыкнется, как через минуту откроется дверь, и в помещение его фиолетовой реальности влетит раскрасневшаяся с мороза девушка. И если помещение все-таки существует, дверь в нем имеется, а девушка действительно влетит, все начнется сначала. За точность цитаты не ручаюсь, но, как говорится: «Мельницы Господни мелют медленно, но всегда возвращаются на круги своя».

Не стоит путать следующие за этим поцелуи с «bacio della morte» - мистическим «поцелуем смерти», о котором писал еще Пико де Мирандола, ибо безумие – это радуга, радуга – символ надежды, а надежда умирает последней.

В поисках Нечто

Где-то на краю света, за соседним углом и первым поворотом сгущаются сумерки смысла. Дальние отблески молний видны, но грома не слышно, поэтому острый карандаш протыкает ни в чем не повинную бумагу, на которой не появилось ни одной буквы, да и сам карандаш отправляется на покой до лучших дней и удобного случая.

Созерцание окружающего отдаляет от людей, одновременно растворяя тебя в пространстве, хотя ты так же остро чувствуешь собственную отдельность от других, как и все остальные. Ты с болью в сердце ощущаешь свою отстраненность от мира и в тоже время то, что мир находится внутри тебя. И то, и другое одновременно. И еще назначенность для чего-то. А для чего именно назначенность - не знаешь. И все прожитое кажется тебе лишь прологом и преддверием для чего-то важного, истинного и настоящего.

И вот ты снова пытаешься застать свое присутствие в узких промежутках быстротечных интервалов. Слова сначала стоят в нерешительности, но когда вслед за вспышкой молнии, ударяет гром, бросаются по бумаге враспынную. Что там у них выйдет никогда не известно заранее. И как же трудно описать то, что не видит глаз и невозможно пощупать - объяснить самому себе, что творится у тебя на душе, при этом окружающим все труднее понять, о чем же ты толкуешь и что ты вообще хочешь от жизни. При этом точные слова убивают сказанное, а неточные - автора.

Если в существующем мире не находится для человека места, он вынужден обращаться к другому миру, чтобы было, куда поставить ногу. Но остается в лучшем случае существом не от мира сего, понимая, что созерцание еще никого не вывело в люди, но увело от них многих. Знать бы свой текст - исполнил бы роль, знать бы, где искать, - поднял бы жребий.

От неизбежности происходящего ты замираешь в скорлупе собственного страха. Оранжевый столб пламени поднимает тебя от земли сначала медленно, потом все быстрее и быстрее, и вот ты уже в черной пустоте Космоса, ты один на один с самим собой и всем миром, что, впрочем, одно и то же. Вдали болтается на волнах вечности крошечный поплавок Земли, и вид его такой трогательный, как у плюшевого мишки из детства, потому что ты знаешь: прошлого нет и никогда не было,

настоящего не предвидится, а будущее застряло где-то посреди Млечного пути, притянутое чьей-то бездушной гравитацией.

Зачем ты торчишь в этом полном звезд и холода Космосе? Куда направляешься? Что тебе нужно и почему не сидится спокойно? Не знаешь. Просто от тебя это путешествие не зависит, оно было заранее кем-то оговорено и утверждено, и вот теперь ты всего лишь исполняешь чью-то беспристрастную и нечеловеческую волю.

Потеря шнурка от ботинка и его поиски на дорожках детского сада запомнились тебе на всю жизнь, а потеря жизненных ориентиров в двадцатилетнем возрасте выглядит сегодня полнейшей ерундой. Сколько этих потерь еще будет. Собрание желтых кленовых листьев в Александровском саду сейчас выглядит более значительным событием, нежели первая любовь и поступление в университет. Ты приходишь к дому, где прошло твое детство. Его двор, запомнившийся тебе удивительным и огромным, прозаичен и мал. Парк, примыкающий к нему, где зимой катался на коньках и летом лазил по уступам искусственной горки, ты проходишь насквозь до летней эстрады минут за пять, так что для ностальгии не остается времени.

Ты возвращаешься к началу экскурсии по собственному детству, останавливаешься на тротуаре и поднимаешь голову. А вот и то окно на третьем этаже, на широком подоконнике которого ты сидел, глядя вниз на кавалькаду праздничного кортежа. Как раз перед твоим домом старинные кареты сворачивали к свежевыкрашенной церкви только потому, что «Война и мир» не остановилась на первой серии, а Пьеру Безухову приспичило в тот день венчаться. Бутафорский снег лежит на фонарях и мостовой, рассыпанный в художественные горки. С удивлением и восторгом разглядывая ожившую иллюстрацию из старинной книги, ты забываешь о яблоке, которое минуту назад ел, и оно падает на мостовую из двадцатого века прямо в девятнадцатый. А кареты все едут, яблоко все падает и время никак не хочет переключаться на свою обычную скорость.

Утром родители уходят на целый день, такая у них работа, а ты остаешься один, слишком нервный, слишком впечатлительный и очень одинокий. Игрушки тебе не очень-то интересны, потому что реальны, оттого ты вскоре улетаешь в

мыслях куда-то далеко-далеко и, добравшись до места, думаешь там о том, чего нет. За дверьми слышны шаги, и на общей кухне гремит посуда и что-то варится, и вот по полу уже ползет к тебе ужасное шипение. И хотя самих змей не видно, ты замираешь от ужаса, пока забытую на огне кастрюлю не снимают с плиты. Так проходит понедельник, вторник, среда... а потом наступает воскресенье, и одиночество заканчивается.

В поисках Ничто так легко заблудиться и впасть в отчаяние. В ожидании Нечто, так просто принять обыденное за чудесное. В поисках Ничего так легко отчаяться. Но что-то не дает тебе свернуть с назначенной дороги, что-то мешает жить в беззаботном детстве и спокойно спать, потому что каждую ночь снятся тебе столбы оранжевого пламени, черная пустота Космоса и его остро заточенные звезды. При этом космонавтом ты быть не желаешь, и никогда не хотел. И это не жизнь, а ожидание необъяснимого, но долгожданного.

Проходят дни и еще дни, за ними - месяцы и еще месяцы. И вот уже кажется, будто ты потерял Это навсегда, больше с Ним не свидишься, и никогда не испытываешь это сладкое чувство счастья, потому что что-то в тебе изменилось и стало другим. Просто ты вырос из детских страхов, как из старой одежды.

Но когда твоя потерянность уже стала привычной, ты вдруг видишь проступающий впереди неизведанный горизонт. Где-то вдали, за соседним углом и первым поворотом снова сверкают далекие молнии. Из неприметной дымки сгущаются рядом с тобой фигуры небытия, и, протянув руку, ты чувствуешь неземное, нечеловеческое и в тоже время доброе прикосновение – сопричастность себя чему-то большому и непостижимому. И этот момент нисходит на тебя душевный восторг, похожий на прибытие погостить смерти. А потом проходит дни, и еще дни, месяцы, и еще месяцы. А там, за ними, - еще целая жизнь...

И вот ты идешь по тротуару, стараясь не наступать на трещины в асфальте, потому что кто-то тебе сказал, будто это плохая примета. Мимо едут троллейбусы, спешат куда-то по своим делам люди, а ты вдруг останавливаешься от осознания волшебства происходящего. «Надо же! Я здесь. Я есть! Я стою посреди этого большого и непонятного мира. Почему я здесь? Чем и кем стану, буду и окажусь в своем неизбежном будущем?»

Лента жизни наматывается на барабан времени, и непонятные письма смыслов движутся по ней в разные стороны словно тени на стенах платоновой пещеры. «Зачем я?» – спрашиваешь ты непонятно у кого. И сегодня, когда на все вопросы уже получен ответ, этот так и остается открытым.

Закономерность и случайность

Бутерброд с маслом случайно падает со стола и закономерно приземляется маслом вниз. (Факт, установленный учеными и отраженный в многочисленных диссертациях и одной работе, заслужившей Нобелевскую премию.) Если вас не устраивают масштабы, отринем мелочи жизни и займемся глобальными вопросами. Тунгусский метеорит мог бы упасть на несколько тысяч километров западнее, и это случайность, что он пролетел мимо. Но в случае если бы он все же упал, как мы предположили, никто бы ни написал этих слов, и это закономерность.

Есть вещи, о которых можно говорить часами, но которые нет смысла объяснять. Так и с этой парочкой. Любой пустяк, да и серьезное событие, не важно личное оно или общественного масштаба, случайно и закономерно одновременно. И тут все подчинено просто правилу, которое выглядит так: все реки текут прямо к морю, но какое же у них у всех извилистое русло! Хорошо еще, что каждому случайному дождику мы можем противопоставить закономерный зонт.

О'Генри в новелле «Дороги, которые мы выбираем» наглядно показал, что не важно какой путь человек выберет (это, в общем-то, случайность), все равно его поступки в любой из случайно выбранных ситуаций будут сходными, и это закономерно. По сути, жизнь любого из нас определяется не тем, что происходит снаружи, за пределами телесной оболочки, но тем, каков человек внутри. И даже не мышлением и чувствованием, а его сердцевиной, основанием, если хотите, душой и всем таким прочим. И события бегут за человеком как цыплята за курицей. Какая курица, таковы цыплята и события.

Здесь за примерами далеко ходить не надо. Их миллион. Вот вам первый: кинодива Лана Тернер состояла в браке семь раз, и каждый раз, как язвительно заметили злопыхатели, - счастливо.

Все ее мужья, да и любовники тоже были видными мужчинами, и это закономерно, на других Лана и внимания бы не обратила. А видные мужчины выбирали именно ее, ибо она была видной дамой. Но то, что она выбирала по очереди именно этих несчастных, случайно, ведь в Голливуде всегда вдоволь видных из себя кандидатов. Короче, кто, кого и когда выбирал - остается тайной обоюдного выбора, а наша статья чуть-чуть про другое. «Я планировала иметь одного мужа и семь детей, а вышло наоборот», - пошутила актриса. Такая у нас с ней выходит случайность и закономерность.

Любопытна и «рыбная история», длившаяся в течение дня со знаменитым психологом Карлом Густавом Юнгом. Дело обстояло приблизительно так. Сначала Юнг пошел в ресторан, где ему подали на обед кроме всего прочего и рыбу. Когда психоаналитик принялся за трапезу, то увидел в окно проезжавший мимо рыбный фургон. Затем друг, с которым он обедал, завел разговор об «апрельской рыбе» - первоапрельских шутках. А когда Юнг начал врачебный прием, первым в кабинете оказался бывший его пациент, подаривший психологу картину с изображением рыбы. Затем появилась посетительница, попросившая объяснить сон, в котором она былая русалкой. Наконец, Юнг закончил прием и отправился погулять по берегу озера рядом с домом, поскольку хотел в одиночестве поразмышлять над этими совпадениями. Шел себе и размышлял, пока не наткнулся на выброшенную на сушу рыбешку. С ума можно сойти от этих случайных совпадений!

Чем дольше живешь и внимательнее относишься к событиям собственной жизни, тем яснее понимаешь: то, что ты представляешь собой в каждую минуту обусловлено всем прожитым до этой минуты временем. И с дальнего расстояния закономерности и случайности сливаются в единую и неодолимую силу, источником которой есть мы сами. И поэтому с каждым из нас происходят только наши личные случайности и наши частные закономерности, и у любого другого человека имеется свой собственный набор тех и других. И нет в том ни злого рока, ни коварной судьбы, ни чьей-то посторонней управляющей нами воли. Есть только мы, течение нашей жизни и наше отношение к ней. Если выкинуть из предыдущих предложения все «наши», ясно видно, что причины закономерностей и случайностей лежат в нас самих, ибо без нас

ни те, ни другие невозможны. И чем раньше мы это усвоим, тем скорее наступят времена, где случайности приятней, а закономерности полезней.

Английский мифолог Джозеф Кэмпбелл сказал, что жизнь целиком состоит из случайностей, но все они предопределены, в тоже время жизнь полностью предопределена, но так, что все ее закономерности носят случайный характер. Размышляя над этим парадоксом, представляешь себе человека, идущего по меловой линии, проведенной на полу. Если он старается ступить точно по белой черте, то равновесие ему удерживать довольно трудно. Оттого-то человек постоянно отклоняется то вправо, то влево, хотя и неизбежно возвращается к заданному ориентиру.

Остается лишь выяснить, зачем и куда мы по этой линии идем, и кто ее для нас прочертил? А вдруг это мы сами...

Трактат о счастье

Вы были когда-нибудь счастливы? Сколько раз? Когда и при каких жизненных обстоятельствах? Сколько времени продолжалось состояние счастья? Секунды, минуты, часы, дни? Когда вы были счастливы с последний раз?.. Нет, так не пойдет. Слишком уж с места и в карьер. Давайте начнем по-другому.

Наверное, это очень глупое занятие - писать трактат о счастье, потому что счастье само по себе чрезвычайно глупо, ибо в нем нет ни умствования, ни рассуждений. И это его основное качество, достоинство и недостаток. Счастливый человек лишается дара мыслей и дара речи. Поэтому счастье неумно и даже безумно... Опять не то. Попробуем иначе.

Не знаю, чересчур ли смело подобное заключение, но человеческое общество построено на индустрии счастья, превратив его в товар, не нуждающийся в рекламе, но, несмотря на это, прекрасно продающийся. Счастья хотят, его жаждут, к нему стремятся, за него готовы платить любые деньги и испытывать временные неудобства... Нет, что-то не клеится со счастьем, а без счастья и того хуже. Попробуем с другого края.

Начнем с самого начала. С определения. «Счастье - психологическое состояние, при котором человек испытывает внутреннюю удовлетворённость условиями своего бытия, полноту и осмысленность жизни, и осуществление своего

назначения». Вот, что пишут об этом предмете специалисты по счастью. Из сказанного совершенно ясно, что счастье – это ни пойми что, при котором человек испытывает ни пойми чего от условий своего ни пойми что. Хорошо, что есть на свете умные люди, которые все могут объяснить.

Все хотят счастья. Я хочу счастья, вы хотите счастья, ваш сверлящий по ночам стены сосед тоже хочет счастья, и жена соседа. Все – это значит все, и мелочиться тут нечего. Довольно продолжительное ощущение счастья посещает нас в ситуации взаимной любви. Кратковременное счастье обретается нами при достижении желаемого, удовлетворении потребности, если желание и потребность стали сверхценной идеей. Между этими крайними ориентирами располагаются множество всяких состояний разной протяженности и по разным поводам.

Самое что ни на есть счастливое счастье мы испытывали в детстве, когда мир казался необычайно ярким, интересным и удивительным. Но с возрастом краски восприятия тускнеют: счастье перетекает в радость, радость – в удовольствие, удовольствие – в обыденность и привычку, а привычка – в пресыщение. Между тем окружающее не меняет своего счастливое содержания, это мы перестаем его понимать. И этому есть причины.

Вещи, вещи, вещи. Отношения, отношения, отношения. Желания, желания, желания. И вот это самое наше кровное и законное счастье, доставшееся нам при рождении просто так, с годами скрывается за горой вещей, отношений и желаний. Оно не исчезает, оно никуда от нас не девается, это мы отворачиваемся от него, живя словно сироты при живых родителях. Так наступает момент, когда лезешь в словари, чтобы узнать, а что это вообще такое? И не находишь там ничего определенного, поскольку «психологическое состояние», «внутреннюю удовлетворённость» и «осмысленность жизни» словами не объяснишь.

Вообще-то любой понимает, что такое счастье, хотя представление о нем у каждого свое, однако четко выразиться на заявленную тему крайне затруднительно, а скорее всего – невозможно. И если объяснить, что такое счастье, словами нельзя, можно хотя бы попробовать определиться, что нам с этим самым счастьем делать, когда оно есть и когда его нет? Как со счастьем взаимодействовать и возможно ли подобное?

Счастье – это не вещь, не предмет, это процесс ни пойми чего. Это не что-то внешнее, что можно приобрести. «Счастье не палка, в руки не возьмешь», «счастье не подкова, под ногами не найдешь», «счастье алтыном не купишь» и сотни других пословиц указывают именно на это. «Счастье - вода в бредне» для тех, кто считает, будто его можно выловить. «Утром – деньги, вечером – стулья» тоже не получится, ибо счастье невозможно купить, найти, завоевать, украсть, потерять, обменять, продать, хранить, заработать, дарить и все такое прочее, вопреки устойчивым речевым оборотам.

«Счастье знает, кого ищет». Наши поиски его ложны. Мы сами не понимаем, чего хотим, в чем наше счастье, но желаем, желаем и желаем. И пока мы находимся в этом умопомрачении, счастье невозможно. А если оно и приходит, то быстро исчезает по указанной выше причине. Ну, не живет счастье в таких условиях! «Счастье как стекло – очень легко разбивается», и разбиваем его мы сами.

Поиски счастья ни к чему не приводят. «Понял я, что человек несчастен, потому что счастья ищет он», - сказал поэт. И эта банальная во всех отношениях фраза ведет за собой довольно неприятные выводы: счастье приходит к тому, кто его не ищет, а тот, кто ищет счастье, его не находит. «Счастье выпадает тому, кто его не ждет», - говорит народная мудрость. Что мы с этого имеем для размышления? Да то, что желание счастья, усилия по его обретению, не приводят к счастью, но отдаляют от него.

Счастливым человек ни о чем не думает, потому что счастье - как самое сильное чувство, полностью останавливает мышление. Если вы думаете о счастье, значит его у вас нет, если думаете, что счастливы, значит его у вас уже нет. Вот поэтому любые размышления о счастье к самому счастью отношения не имеют. Ибо о счастье молчат.

Счастье предназначено для тех, кто умеет быть счастливым. Поэтому «счастливому все счастливыми кажутся» и «счастье приходит в дом, где слышен смех». Что еще сказать по этому поводу? «Есть цветы – радуйся цветам, нет цветов – радуйся бутонам», а «если хочешь быть счастливым, будь им».

Каждому – свое. К счастью это лаконизм имеет самое непосредственное отношение. Атеисты полагают, что счастье нужно завоевывать - отбирать у других людей или у природы - и ничего-то у них не получается. Верующие верят, что счастье

можно вымолить у Бога - но с Богом невозможно договориться. Бога не обманешь. Это себя можно обмануть, чем мы все и занимаемся. Но «всякому свое счастье – в чужое не заедешь», а «у дурака и счастье глупое».

Счастье можно лишь впустить в себя, а для этого следует освободить для него место. Эта мысль имеет право на существование, хотя и неверна. Но на мое счастье о счастье есть у меня и другая мысль. Счастье проявляется в нас само собой, когда мы отмываем свою душу добела. Счастьем нельзя владеть, счастьем можно лишь быть.

Условия обретения счастья такого. Когда приходит счастье, время останавливается. Поэтому по словам нашего классика «счастливые часов не наблюдают». А почему останавливается наше индивидуальное время? Да потому, что в моменты счастья человек не думает ни о прошлом, ни о будущем, он даже о настоящем не думает. Он вообще ни о чем не думает. Говорят, «счастье разум отнимает» и «когда счастье входит – ум выходит». А ведь все с точностью наоборот: это когда умственность наша прекращается – приходит счастье.

Счастье невозможно без пристального внимания к жизни. А когда возможно это пристальное внимание? Когда ум спокоен и не мешает восприятию. В противном случае «счастье три раза постучит, но если дверь не откроешь – к другому уйдет».

Для счастья ничего не нужно менять в реальности, в материальном мире, который нас окружает. Ведь «счастливому и на соломе хорошо спится». Мудрецы говорят: все перемены, ведущие к счастью, - внутренние. Однако само счастье меняет нас и все вокруг кардинальным образом. Еще вчера все шло в привычном ритме и темпе, было обычно по форме и содержанию, а сегодня... сегодня началась новая жизнь и привыкать к ней приходится заново.

Счастье – не что-то постороннее, чего у нас нет, но может появиться при определенных условиях. И это не кто-то виноват, что мы чувствуем себя несчастными. Мы портим себе жизнь своим же отношением к жизни, собственными мыслями об окружающем и о счастье тоже. «Счастье в нас, а не вокруг да около», «Царство Божие внутри нас». Счастье всегда с нами, оно в нас самих, оно зависит от нас, а лучше сказать, оно – это мы сами.

Счастье приходит к нам неожиданно. Оно случается, как гром среди ясного неба или как чудо. Главная особенность счастья, как и несчастья, – его неизбежность, неотвратимость, ибо счастьем невозможно противостоять: никаких сил не хватит, чтобы повлиять на него, приблизить его или отдалить.

Попробуем подвести итог сказанному. Кроме того, что счастье – самое сильное чувство, можно установить условия при которых счастье возможно. И выявить некоторые черты счастья.

Первое. Счастье дается нам ни за что и просто так и появляется в жизни само собой. Эта штука не подчиняется правилам и законам. Настоящее счастье причины не имеет, это не следствие чего-либо. Если у вашего счастья есть причина – оно недолговечно, временно, эфемерно и неизбежно закончится. Так, дурак улыбается показанному пальцу, убери палец, и он перестанет корчить рожи.

Второе. Оно всегда приходит неожиданно. Так что, если его ждать, оно не наступает. Счастье приходит к тем, кто о нем не думает, потому что иначе оно перестает быть неожиданным. А если упорно мечтать о чем-либо, – или ничего не происходит, или выходит не так, как мечталось. И тогда прощай радость, новизна и освежающие сердце волнение. Нужно не хотеть, и тогда у вас будет все, что нужно, и ничего лишнего. И люди впору и дела по размеру.

Третье. У счастья нет размера. Счастье невозможно измерить. Не бывает большого или маленького счастья. Счастье или есть, или его нет. Оно одинаково для всех. Хотя для мистика оно означает прямое «подключение» к Богу, а для сладкоежки – момент обладания мороженым после долгой с ним разлуки.

Четвертое. Счастье не имеет смысла, но переполнено чувственным содержанием. Сильное чувство останавливает мышление. Ведь во время счастья мы не можем подумать: «Я счастлив(а)!»), потому что думать во время счастья нечем. Узнать, счастлив человек или нет, легко: у счастливого человека в голове нет ни одной мысли. Счастливые люди о счастье не думают. Они вообще не склонны к думанию и какой-либо деятельности. Из этого следует, что много размышляют о счастье те, кто не знает, что это такое.

Пятое. У счастья нет хозяина. Оно ничье. Где мы находимся, когда испытываем состояние счастья? Речь вовсе не о

географии или местоположении. Где находится наше «я», когда к нам пришло счастье? Ответу: когда мы ощущаем себя счастливым, «я» у нас нет. В тот момент, когда мы счастливы, «нас» не существует. Поэтому не к нам пришло счастье, не мы обладали своим счастьем, но мы были счастьем.

Шестое. У счастья нет времени, оно не подчиняется времени. Когда человек счастлив, время для него останавливается. Счастье продолжается мгновение, хотя мгновение это может быть довольно длинным.

Седьмое. Счастье уже есть. Счастье есть и его везде очень много. Бери, пользуйся. Бери, сколько можешь унести, но оставь себя за дверью, ведь тогда, когда мы счастливы, нет того, кто счастлив. Есть только переживание счастья, просто счастье. Пока есть вы, то есть «я», вы будешь желать счастья. А пока вы желаете счастья, оно не наступит.

Отсюда вывод: человек обретает счастье, отказавшись от себя. И это единственное необходимое условие. Вот, собственно, что только и можно сказать о счастье как идее. Все остальное - мелочи жизни и досужие мудрствования о том, как эта идея реализуется в материале действительности.

Искусство поедания снежинок

Некоторые умения человека, доведены до совершенства и граничат с высоким искусством. Возьмем, к примеру, такое известное времяпрепровождение как художественная гимнастика, основательно застрявшая между спортом и танцами, или умение брать и давать взятки, сочетающее в себе тонкое знание психологии и чувство меры, точно соотносящееся, независимо от суммы, с популярным у живописцев золотым сечением.

Сюда же без сомнения можно отнести и предмет нашего небольшого исследования. «Ну, вы, батенька, даете! Нашли искусство!» - возмутятся некоторые. «Да, нашел», - скажу я, скромно потупив голову. «Ну, и что нужно для поедания снега? – спросите вы тогда скептически. Да ничего особенного: рот и снег. Другое дело - искусство поедания снежинок. Тут случай особый и, я бы сказал, деликатный. Для подобного мероприятия

необходимо особенное состояние души. Без него фокус, ну, никак не получится.

Представьте себе: зима, оттепель, медленно падающие снежинки. Погода благоприятствует гуляниям на свежем воздухе. И тут появляетесь вы, весь белый! Со сноровкой настоящего асса вы невозмутимо движетесь навстречу озабоченным собственными думами, угрюмым и куда-то спешащим граждан. Ваш рот открыт, язык высунут, им-то вы и ловите налету кружащиеся в воздухе пушистые хлопья.

Снежинка, попавшая вам на язык, мгновенно тает, оставляя после себя приятный холодок. Но лишь она отправляется в небытие, как вы ловите на язык новую, затем еще одну, и еще. Ваши, такие идиотские со стороны, действия элегантны и красивы, взгляд сосредоточен и весел одновременно. А душа переполнена радостью сиюминутного счастья, она целиком - в медитации снегопада. И хочется в непонятном порыве вдруг остановиться, снять шапку и продекламировать: «Снег идет, снег идет, снег идет, и все в смятении, убеленный пешеход, удивленные растенья...», но сразу же вспоминаешь, что это уже сказал один знаменитый поэт, да и язык, в общем-то, занят.

И вот мы идем, нет, плавно скользим в воздушном пространстве улицы, ловим на язык снежинку за снежинкой и понимаем, что в этот момент сами собой оказываемся в «здесь и сейчас» самым простым и естественным способом. Да и понимаем ли мы что-либо? Наш ум ушел на перерыв, понимать нечем и нечего, остается только чувствовать и сопереживать мгновениям. И мы – это уже не мы, нас нет и существует лишь спонтанность действий в валяющихся на голову белых переменах.

Вряд ли искусство поедания снежинок сравнится с искусством медитации, хотя медитации в нем даже поболее. Ну, как можно соизмерить уединенное рассматривание узоров на обоях с хаотичным полетом пространств в бесконечном мгновении настоящего? Вернее, с двумя полетами: полетом снежинок и вашим собственным, душевным полетом. И даже не полетом, а танцем, даже и не танцем, а нечто большим – творчеством в действии, искусством в движении, зимним перформансом на кончике языка.

Зато искусство поедания снежинок уместно сопоставить с филигранными движениями мастера цигун или пластическим

танцем учителя тайцзы-цуань. Или с переправой даоса через стремительный поток. Легкими и выверенными движениями он переступает с камня на камень. Еще минута и монах-отшельник достигает другого берега и исчезает из виду, словно растворяясь в природе Бытия без остатка. Или с чайной церемонией, в которой обыденный ритуал потребления напитка доведен до высокого священнодействия, символизирующего быстротечность и переменчивость жизни. Удивительно, как же угораздило возникнуть дзэн там, где почти никогда не бывает снега?

Скажите честно, положи руку на сердце, вы когда-нибудь сбивали сосульки? Не по делу, а из озорства. Ведь это тоже искусство. И даже не важно в каком именно возрасте. Вы помните как это было? Вы помните себя в этот исторический для вас момент? Именно тогда, увлеченные этим веселым занятием, вы забывали обо всем на свете и в первую очередь о самом себе и, вопреки аристотелевой логике, становились самим собой. Собой настоящим, а не выдуманым. Именно тогда вы соединялись с миром в единое целое и морозное время останавливалось на полпути, уступая вам дорогу.

Так и искусство поедания снежинок есть акт освобождения человека от мирских привязанностей и забот обыденности. Быть этим искусством может позволить себе каждый. Лишь бы падали с неба пушистые белые хлопья, да было бы у вас соответствующее к тому настроение. Скажу по чести, лишь искусство сбивания сосулек в состоянии поспорить с катарсисом поедания снежинок. Да что там! Ведь так и хочется повторить слова поэта: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» Или слова мистика: «Вот оно!»

Где вот? Куда оно? И главное, зачем? Да разве это важно?! В этот момент важен только этот самый момент, а всего остального не существует.

Я всегда улыбаюсь снегопаду, а потом неизменно задумываюсь, будто я и не я вовсе, а какой-то чингисхан: где же мое место в его неподвижном стремлении? Могу ли я надеяться на его милость, чтобы стать не частью зимнего праздника, а им целиком? Счастливым и свободным целым в раздробленном на «да» и «нет», на «хорошо» и «плохо» Мироздании? И пока кружат снежинки, мой ответ очевиден.

Страх и надежда

С тобою что-то происходит. И это Что-то невозможно выразить словами. В той, другой посмертной жизни соприкасаешься ты с чем-то огромным и непознаваемым, и так близко проходишь рядом, что берет тебя великая оторопь. Чувствуешь ты тогда на себе сквозняк вечности и страшишься его.

Страх смерти, выросший из твоей беззащитности и подчиненности судьбе, и твоя надежда на то, что все неминуемо обойдется, сольются воедино. Пока ты жил, ты мог баловать себя иллюзиями относительно собственной самооценности, но после смерти время остановится и наступит вечность, порядок пространства рассыплется и воцарится хаос. Покровы с уже несуществующих глаз спадут, и тогда Бытие предстанет перед твоим внутренним взором в своей кристальной невыразимой и уже нечеловеческой ясности.

Страшно, безумно страшно оказаться в полной пустоте, но никуда не падать. Невыносимо ощущать предельную опасность и в тоже время понимать, что твоей жизни никто и ничто не угрожает, поскольку ты уже мертв! Горестно осознавать, что ты - больше не ты, что тебя нет, и никогда больше не будет, однако ты никуда не исчез и остался жить в этом новом непонятном и необъяснимом ужасе, напоминающем счастье.

Ты полагаешь, что попал в ад, хотя угодил в рай, ты оказался в раю, но думаешь, что это впечатления ада. Да и думаешь ли ты? Тебе просто нечем это делать. Отныне твой страх вселяет надежду, а твоя надежда страшна сама по себе. Теперь тебе некого и нечего бояться, не на кого и не на что надеяться. Все оказалось не так и по-другому, и командовать парадизом будешь не ты, а нечто большее, пока тебе непонятное, но чем-то родное.

Ты почти уже вспомнил себя и остается лишь капелька для полного понимания. Она сползает по стеклу, оставляя за собой исчезающий ручеек. Но за ней бежит другая и третья. И пока ты замороженно смотришь на это дождливое действо, ясно, что ты основательно застрял Где-то посередине Чего-то и выбраться из этого длинного мгновения самостоятельно невозможно, и что оно для тебя такое, неведомо.

Поэтому свет твой печален, но печаль твоя светла. Смысл жизни неожиданно понят, но непонятно, как с этим пониманием жить дальше.

Практика осознанных кошмаров

Всем нам время от времени снятся кошмары, а те, кто боятся, что не знают, что это такое, потому что не видят снов, - кошмарные люди, с которыми нельзя иметь дело. Если вам снится кошмар и вы осознаете, что он вам снится, — значит, вам снится не простой кошмар, а кошмар осознанный, и с этим надо что-то делать. Как же нам быть с подобными кошмарами? Не спать вовсе? Или глотать снотворное пачками? Нет и нет! В первую очередь необходимо научиться управлять кошмарами, будь они нашими собственными или чужими, попавшими в наш сон по ошибке, недоразумению или по чьему-то злему умыслу.

После выхода в свет искрометной книги Кариеса Кастаньеты «The trip in a Flycity», вольно переведенной издательством «Фисоя» как «Путешествие в Мухосранск», нет нужды останавливаться на общих местах этой практики - вы и без того, их прекрасно знаете. Однако корень зла частенько кроется в деталях, а детали чреваты мелочами. Вспомните, как добрый и отзывчивый мальчик по имени Кай стал эгоистичным и злым подонком лишь потому, что ему в глаз попал крошечный осколок разбитого зеркала. И если бы не самоотверженный, хотя и глупый поступок Герды, Кай так бы и жил вместе с годящейся ему в матери Снежной королевой в ее ледяном замке и горя бы не знал.

К тому же мелочи частенько выводят нас из равновесия, а нет равновесия, нет возможности свернуть нашему кошмару голову, ибо не на что опереться. Именно о мелочах мы и поговорим, взглянув на проблему осознанных кошмаров с иной, мелочной, я бы сказал, и сомнамбулической точки зрения.

Как писал в означенной выше работе Кастаньета: «осознанные кошмары исчезают, если вы перестаете обращать на них внимание, и сразу появляются, как только вы о них подумаете». В этом случае осознанный кошмар (далее О'кей или просто ОК) напоминает по характеру элементарные частицы. Если ученые наблюдают за их поведением при

помощи своих навороченных приборов, они ведут себя тихо-смирно, руководствуясь законами Шредингера, Планка и подобных им заумных типов. Но стоит ученым, например, выйти в коридор покурить, или в этот день в столовой раздают бесплатные булочки, как оставшиеся наедине с элементарными частицами приборы фиксируют, хрен знает что! Частицы выделять такие кренделя и фортели, что законы квантовой физики перед ними бессильны. Понимаю, что все происходит ровно наоборот, но ведь все зависит от точки зрения. А точкам не прикажешь.

Поэтому, встретившись во сне с О'кеем – достаточно отвернуться в сторону и сделать вид, что вы его не заметили, как не замечаем мы старушку в общественном транспорте, чтобы не уступать ей место. Займитесь в своем сне чем-нибудь приятным, но безвредным: плетением венков из солнечных протуберанцев, складыванием в пирамиду Хеопса детских кубиков или поиском лишних букв в русском алфавите. Главное не смотреть кошмар, который с вами и перед вами творится, и тем более не вступать с ним в контакт. Здесь мудрость!

В блестящем труде Свами Гхоша Бхингха «Кошмар на улице Бодхи» рассматривается еще один каверзный случай, к которому мы все должны быть готовы. Дело в том, что в нашем кошмаре может появиться Бог, которому, согласно индуизму, этот кошмар на самом деле и снится. И на нашу беду Бог (не важно Брахмо это, Вишну, Шива или их многочисленные жены, отпрыски и прочие родственники) может заметить наше присутствие и рассердиться. Как поступать в таком случае?

Не валите все свои ночные проблемы на индусов, думая, что они все выдержат. Со времен Матери Терезы и Махатмы Ганди минули годы, индусы уже пошли не те, и сами норовят подпортить сновидческую жизнь любому, кто подвернется им под руку. А потом разводят руками и ссылаются на вашу плохую карму. На этот случай у нас есть весьма изящное и простое решение.

Постарайтесь внушить Богу, которому вы снитесь, что на самом деле это вам снится, что ему сниться вы. Это моментально выводит любое индуистское божество из равновесия (нирваны, самадхи, туры, полного отупения, запоя или наркотической зависимости) и заставляет его взглянуть на сотворенную им реальность в новом свете. Сомнение Бога

мгновенно меняет картину мира и топографию сна, и он (Бог), как правило, исчезает вместе со своей картиной мира и топографией, будто его и не было. После чего вы можете в полной безопасности продолжать складывать кубики, ходить пешком по воде или летать с планеты на планету в качестве самозванного Маленького Принца, отбиваясь по пути от кровожадных чудовищ из последней освоенной вами компьютерной игрушки.

Итак, вы столкнулись с осознанным кошмаром. Радуйтесь, что не с осознанной реальностью, и все складывается для вас таким удачным образом. В знание о том, что вся наша жизнь – один сплошной кошмар, давно нет ничего нового. Тут важно не знать, а уметь выкрутиться. Главное, не спутать осознанный кошмар сна с неосознанным кошмаром действительности. Первым поддается воспитанию и дрессировке, второй – сущий звереныш, и когда вы пожелаете его покормить, запросто откусит вам руку по самую голову.

Любой начитавшийся соответствующей литературы человек задумывается над тем, как перетащить ночные кошмары из сна в реальность, дабы безопасными кошмарами сна заменить опасные кошмары жизни методом плавного вытеснения. В этом, по мнению некоторых легкомысленных психопатов, наряду с освоением Плутона, захватом в плен зеленых человечков и лечением психиатров, и заключается основная задача уснувшего на веки человечества. Ни в коем случае не делайте этого! Ведь задачи – задачами, Плутон – Плутоном, а кошмары – кошмарам. Вдруг выйдет, и тогда вас уже не спасти.

Во-первых, как пишет Свами Гхош Бхингх - дай бог ему здоровья - плавной замены никогда не происходит, напротив, кошмар жизни устремляется в наш сон так же резко и противно, как содержимое прорвавшейся канализации. Он заполняет собой весь ваш сновидческий кошмар, и вам остается как Богу из книги «Бытие» летать над водами в поисках опоры - ни единого островка, где можно отогреться и обсушиться. Спасения вам тогда не найти. Во-вторых, помните: самый страшный кошмар во сне все же лучше кошмара наяву.

Любое осознанное вмешательство в свой личный кошмар с целью его прекращения ничего вам не даст, кроме усталости от напрасно потраченных усилий. Еще от этого бывают фрустрации и появляются прыщи на лице. К тому же, вам может

стать мучительно больно от бесцельно проспанной жизни. Дело в том, что кошмар, который вам снится, на самом деле не ваш кошмар. Он общий, и у вас нет на него никаких юридических и моральных прав. К тому же все ваши метания в ОК могут вызвать негативную реакцию в голове у спящего и видящего ваш сон Бога, что усугубит кошмар вашей жизни, нанесет непоправимые потери энергоинформационному слою Земли и вред всей Вселенной в целом. Если, конечно, Вселенная все-таки существует и не является выдумкой астрономов.

Алан Уотс неустанно повторял: «главное – это уметь отличать меню от обеда». В нашем случае обед, что вы заказали; стол, за которым сидите; ресторан, куда забрели; Вселенная, где очутились; вы сами - это всего лишь меню. А обеды, вернее, кошмары, варят совсем в другом месте и без вашего участия. Их вкусовые качества и содержимое, будь то череда кошмаров или один единственный пролонгированный кошмар, зависит только от произвола главного вселенского шеф-повара и наличия продуктов.

«За один раз два обеда не съешь», поэтому не думайте, что жизнь сама доведет вас до непрекращающейся рвоты. Что вы очистите желудок и заживете дальше как победивший ОКеи человек. За все в этой жизни приходится платить или расплачиваться. Все в этой жизни нам приходится делать самим и никто нам не поможет. Не теряйте голову, не паникуйте, иначе вам в самом деле поплохеет. И, как говорил Свами Гхош Бхингх: «нет нужды уподобляться человеку, который сначала орет, а потом бьет себя молотком по пальцу». Сидите тихо, поскольку все гадости, которые с вами должны были произойти, уже случились, происходят в настоящий момент или обязательно произойдут в скором будущем. Во сне, наяву, в параллельной реальности или в межзвездном пространстве.

На самом деле мир ОК прекрасен и удивителен, как рентгеновский снимок в ближайшей поликлинике. И лишь осознанные кошмары могут оттенить или высветить красоту Вселенной в ее полном объеме и безумии. Лишь они делают наше существование самооценным, незабываемым и до жути интересным.

Осознанные кошмары могут представлять собой череду последовательных транзактных анализов по Эрику Берну и выглядеть как матрешка, купленная вами по глупости в киоске

сувениров, или как китайская коробочка, внутри которой находится коробочка поменьше, а в ней – еще одна, и так далее. Если вы человек продвинутый, и эти примеры ни о чем вам не говорят, вспомните «Ящик для письменных принадлежностей» Милорада Павича. Но если вы, как и я, не к курсе, кто такой Павич, нам снова придется вернуться к матрешкам. Короче, просыпаясь от первого кошмара, вы сразу оказываетесь в центре второго, за ним следует третий, и так до самых пределов вашего воспаленного воображения или полного окончания матрешек или ящичков, которые мы находим внутри других, что побольше.

Вообще-то, если вы видите кошмар, не обязательно делать его осознанным. Для этого есть простое и надежное народное, но давно позабытое средство. Сейчас я расскажу вам о нем потихому, но поклянитесь, что никому о нем не протрепитесь, ибо это мой самый главный секрет. Очутившись в осознанном кошмаре, ложитесь спать. Просто тупо засыпайте еще раз внутри своего сна, и текущий ОК мгновенно рассосется. Ну, а если и в сне во сне появится новый ОК, вы теперь знаете, что делать.

И последнее. Как отличить, видите ли вы кошмар во сне, или это кошмар видит вас наяву? В этом случае очень помогает простое и эффективное средство – моргание. Смагивайте кошмары один за другим, но не увлекайтесь, чтобы не оказаться в финале в кошмаре реальности. Болезненные щипки за мягкие части тела, так же здорово выручают. Если моргание и щипание ничего не меняют в принципе, а только переводят один кошмар в другой, то радуйтесь: с вами все в порядке. Это как переключение каналов телевидения при помощи пульта. Тыкаешь себе в кнопки, пока не натыкаешься на что-то интересное и втыкаешь в это, пока не надоест. В этом случае вы все равно продолжаете мучиться кошмарами, но с вами ничего худого не произойдет. Если же вы просыпаетесь, то попадаете прямиком в жизнь, и тогда вам не позавидуешь!

Поэтому не пытайтесь проснуться никогда, ведь сновидческим кошмаром, как мы уже убедились, можно художественно управлять, а кошмар жизни неизбежен и непостижим. Если же вы осознали, что случайно, по глупости проснулись окончательно, то и в этом случае не стоит сразу лезть головой в петлю. Улыбнитесь и вспомните, что все вокруг – чей-то сон,

вернее, кошмар. Просто вы не знаете, чей он, сие означает, что выхода из тупика не существует. Не в этом ли лабиринте скрывается повод для оптимизма?

«Нельзя одновременно стараться удержать мяч в руках и пытаться его бросить», - учил нас Алан Уотс. Ибо ситуация двойного связывания еще никого не доводила до счастья. Посему ваши дальнейшие действия должны быть следующими:

Попросите врача той самой соседней поликлиники сделать вам рентгеновский снимок грудной клетки, соврав, что его требует психдиспансер, в котором вы состоите на учете, и затем убедитесь, что в кошмаре, где вы находитесь, вам не поставили какой-нибудь нехороший диагноз. Если его поставили, выщипывайте диагноз щипками или сморгните его прочь, как уже было описано выше.

Затем найдите тихое безлюдное место. Лучше это сделать на природе. Закройте глаза, сделайте несколько глубоких вдохов и выдохов по методике холотропного дыхания. Затем сосредоточьте все свои чакры, кундалины, третий глаз (или что там еще у вас есть?) на предмете, находящемся у вас в руках. После этого, на счет «три» откройте глаза и взгляните на свои ребра. Где-то там, за ними, находится ваша бессмертная душа. Правда, ее никогда видно, потому то она кошмар как не любит фотографироваться. Но вы то знаете, что она у вас есть. Иначе с чего бы нам снились кошмары?

Помедитируйте на полное отсутствие того, что по убеждению верующих имеется, но чего по убеждению атеистов не существует. Проникнитесь этой кошмарной пустотой до самой последней жилки. Потом закройте глаза и снова сделайте глубокий выдох и выдох. Ну что, полегчало? Если не полегчало, то, закончив с изучения ребер, бросайте снимок сразу, не целясь, не важно куда, но как можно дальше от себя: все равно в кого-нибудь или куда-нибудь да попадете.

Если и это символическое действие не принесло вам долгожданного облегчения, прилепите снимок на доску от «Дартса» и мечите в свою невидимую глазом душу острые стрелки. Это придаст кошмару Бытия, в котором вы находитесь, дополнительный смысл, даст вам внеочередной повод для катарсиса и исчерпает проблему досуга.

Быть собой

«Познай себя», «Будь самим собой», «Будь тем, кто ты есть». Такие призывы оставили нам в назидание мудрецы прошлого. Казалось бы, такая простая и в тоже время важная, даже необходимая данность – следование этим указаниям. Однако «путь к себе» выбирают единицы, а большинство избегает быть самими собой под любыми предлогами. Люди предпочитают познавать жизнь, мир и себе подобных, ведь это же так естественно.

Мы чрезвычайно заняты, нам некогда заниматься такой чепухой, как поиском себя. Мы поглощены своими социальными ролями. В зависимости от ситуации роли меняются, но суть жизни остается неизменной и заключена она в непрерывной смене игр и масок. Игра продолжается, и мы так ею увлечены, что подумать: «кто же играет?» даже не приходит нам в голову. Вместо этого мы думаем над тем, что это за игра, каковы ее правила, как в нее выиграть и где можно смухлевать. И пока сие продолжается, игра играет нами.

Что-то не так с мозгами у современного человека, если он не хочет, не может или боится остаться наедине с собой. Подобная времяпрепровождение вызывает у большинства людей чувство одиночества или скуки. При этом мы постоянно о чем-то думаем, копаемся в своем прошлом или погружаемся с головой в будущее. А задуматься о том, кто же этот «я», этот человек, который занят воспоминаниями или мечтает, нам недосуг. Да что там говорить, подобная идея кажется нам абсурдной, поскольку лишена здравого смысла.

Кто исполняет роль? Кто строит планы? Кто вспоминает прошлое? Кто читает сейчас этот текст? Что за глупые вопросы. Конечно же, я, то есть вы! Тут даже и говорить не о чем. Но давайте посмотрим, что от нас останется, если отбросить на минуту любые мысли? Что случится, если отложить все наши страхи, сомнения и желания? А также забыть наши паспортные данные и телесные характеристики. Именно с этого шага и начинается «познание себя», ибо, когда отброшено все, что только можно отбросить, все равно остается нечто, и это нечто и есть мы сами.

Однако кто готов воспринять эту идею? Да и есть ли смысл о подобном задумываться? Во-первых, глупо. Во-вторых,

бессмысленно. Кругом столько дел, которые необходимо сделать, и проблем, требующих решения, и удовольствий, которые хочется получить. И вся сия канитель непрерывно тянется во времени и каждый чих требует к себе внимания, занимает время и нуждается в усилиях. Так жизнь, доставшаяся нам как подарок, превращается в череду забот и беспокойств, надежд и опасений. И весь этот гипноз или, если хотите, наваждение, длится и длится от рождения до смерти.

Проблемы, желания, страхи, тревоги. Иногда радости. Но как же редко мы чувствуем себя счастливыми по-настоящему. А причина этого - в панической боязни остановиться, чтобы посмотреть правде в глаза, в нежелании быть и привычке казаться. Ведь значительно проще жить так, как все, или еще лучше, - такая установка не нуждается в вопросе: «а кто же именно эту жизнь живет?»

Семь миллиардов людей на планете, и каждый о себе что-то думает, кем-то себя считает, поглощен мыслями о себе, любимом, своем прошлом и будущем. Вот такое любопытное умственное заболевание, которому не придумали название и вряд ли придумают, поскольку это положение вещей считается нормой и принято полагать здоровьем.

Цивилизация породило удивительное занятие – профессию актера. Актер – это человек, зарабатывающий себе на жизнь тем, что изображает кого-то другого, играет в других людей. Да что там актеры! Любой из нас желает кем-то стать, вместо того, чтобы быть самим собой. Мы избегаем самих себя любым способом. Мы погружены в реальность с головой. Мы играем и играем в этом театре абсурда. А если и начинаем чувствовать подвох, то обращаемся за утешением к религии, придумываем себе занятия и заботы, чтобы убить время, погрязаем в развлечениях или домоводстве или уходим с головой в работу, лишь бы спрятаться понадежней от вопроса: «Кто я?»

«Кто он, этот загадочный я? Вернее, вы?» Это единственный вопрос, ответить на который невозможно. Однако его можно себе задать. Причина кроется в умственной установке, сообразно которой вопрос «кто я?» воспринимается как вопрошание сумасшедшего. Но если задуматься, единственное, что мы точно о себе знаем, так это то, что мы существуем. Все остальное внутри и вне нас можно подвергнуть сомнению. Но

кто же существует? Тот, кого я вижу в зеркале? Этот вопрос посложнее тех, которые решают нынче квантовые физики.

Жизнь как лабиринт, а люди, плутающие в нем, похожи на автоматы. Мы движемся от одной ситуации к другой, открываем поочередно сотни дверей и исполняем десятки обязанностей. Мы движемся как во сне. И единственная возможность проснуться – разглядеть среди мишуры повседневности ту, самую важную и последнюю в личной эволюции дверь, на которой написано самое короткое, но самое важное на свете слово. Слово «Я».

Пора найти эту дверь и набраться мужества, чтобы переступить порог, потому как этот вход и есть выход из лабиринта.

Знаки на пути

Двадцати четырехлетний Дмитрий Шостакович, в письме будущей жене, предупреждал ее о том, что видит себя в жизни в качестве композитора со всеми вытекающими из этого последствиями. Можно лишь позавидовать внутренней уверенности этого человека. Он знал, знал свое будущее заранее и не мучился проблемой выбора: направо ли ему свернуть, пойти прямо или еще в какую-нибудь сторону. Да разве он, счастливец, один обладал пророческим даром?

Жанна Д'Арк была уверена, что спасет Францию и превратит своего «благородного дофина» в короля, и так оно и произошло. Сальвадор Дали не сомневался, что станет знаменитым художником и, разумеется, вышел в гении. Другое дело мы, простые смертные. Нам не снятся вещие сны, старик Державин нас не замечает и не благословляет, «в гроб сходя», и даже черная кошка не хочет перебегать нам дорогу. И это все притом, что о знаках на пути сочинены десятки книг, знаки подробно описаны, изучены и классифицированы. Нам давно рассказали, что они собой представляют, как их увидеть и правильно истолковать.

Десятки людей или слышали вещие голоса, или имели судьбоносные встречи и поэтому выбирали жизненный путь уверенно, без тени сомнения. Сотни смельчаков выступали навстречу року, понимая, что это приведет их к гибели, и все

равно шли на смерть. А миллионы людей не живут, а маются, не ведая к чему приложить сердце, руки и голову.

Наша миссия – говорят, что у каждого на земле есть своя миссия, – скрыта от нас за семью печатями. Где-то там, наверное, на седьмом небе или еще где повыше или подальше, нас посчитали существами второго сорта и обделили провидческим даром. Но стоит ли пенять на жестокосердных богов? Скорее всего, мы сами во всем виноваты.

В современном мире, где шопинг заменил духовные поиски, где пошлость и глупость правят бал, обыденность и привычка не подпускают к нам вещи знаки даже на пушечный выстрел. Или как ибсеновский Пер Гюнт мы слоняемся бесцельно по свету, чтобы в конце жизни понять: никуда из родных пенат уезжать не следовало. Или сидим сиднем на одном месте в ожидании чуда: что-то непременно произойдет, что-то обязательно случится. Но время идет, скользит, как песок, сквозь пальцы, а судьбоносные перемены так и не наступают.

Мы по привычке сверяем свою жизнь с небесными прогнозами. Мы посещаем ясновидцев, чтобы хоть чуть-чуть приоткрыть нам завесу тайн – хотим заглянуть краем глаза на месяц или на год вперед. Мы ходим на лекции продвинутых учителей, дабы обрести в жизни надежный духовный фундамент. Мы пытаемся найти ответ в книгах. Но результаты, как водится, оказываются сомнительными. Знаки на пути не желают открывать свои божественные лики и оставляют нас в красноречивом неведении или немой досаде. А есть ли вообще эти, так называемые, знаки? Не выдумка ли они для легковверных обывателей?

Наверное, знаки на пути существуют, если о них столько твердят, ведь дыма без огня не бывает. Но - как следует из самого названия - чтобы знаки сии увидеть, нужно, как минимум, стоять на пути или куда-нибудь двигаться. Видимо, смысл знаков в том и заключается, что они открываются не каждому, и лишь тому, кто готов их заслужить и глядит в оба.

Знаки являют себя тем, кто честен с самим собой и не кривит душой ни перед Богом, ни перед чертом. Они встречаются тому, кто верит в свое предназначение, чтобы кто ни говорил и чтобы ни случалось. Эта вера творит с людьми чудеса. Без такой веры ничего не происходит. А есть знаки на пути, или их нет, дело

десятое, ведь знаком на пути может служить даже отсутствие всяких знаков.

А откуда у нас берется вера в то, что нужно поступать именно так, а не иначе? Почему мы уверены в одном и совсем не уверены в обратном? Кто знает... Вера горами движет. Еще она движет нашими решениями и поступками и руководит каждым нашим выбором.

Человек - участник всего, что вокруг него и с ним происходит или не происходит. И нужно всего-то доверять себе и тому огромному миру, в котором мы находимся.

Реальность устроена таким образом, что прошлое, настоящее и будущее существуют в ней одновременно. Это человек, в силу ограниченности своего умственного устройства, делит вечность на текущее, прошедшее и еще не наступившее. Только подобное предположение может объяснить свершившиеся пророчества и сбывшиеся предсказания. И если это так, тогда вера в то или иное предназначение не умственная блажь, а нечто иное, недоступное разуму. И это тайна, которую невозможно, да и не нужно разгадывать, ибо это сила, которой нужно просто довериться.

Доктрина помощи Богу

Если вы решили, что читаете сочинение представителя подвига Хомо сапиенс под названием Идиот блаженный, то будете совершенно и абсолютно правы, ибо доктрина помощи Богу входит в противоречие с житейским правилом: не делай добра - не получишь зла. Однако дело в том, что сие правило касается лишь человеческих взаимоотношений - частному случаю взаимодействия «человек - Бог», а отношения «человек - Бог» сами по себе к этому закону касательства не имеет.

По-моему, настоящая вера выглядит так: ты ничего у Бога не просишь, не пристаешь к нему со своими желаниями или, как сказал Сурат, ты не веришь в Бога, но доверяешь ему. И этого достаточно. Настоящая вера заключается в том, что ты всегда, в любую секунду своей жизни доверяешь Богу как самому себе. А веришь ты или не веришь в него, дело десятое.

Скорее всего, все вы видели святые источники и даже пробовали их воду на вкус. Обычно рядом с таковым имеется

волшебное дерево, по обыкновению украшенное разноцветными ленточками – приметами чьих-то просьб. Если источник пользуется популярностью, они скапливаются в кроне, так что наряженное дерево не шумит на ветру листвою, а шуршит ленточками и выглядит ненастоящим, искусственным. Его можно считать летним вариантом новогодней елки, только без иголок и подарков. Напротив, люди приходят к источнику не дарить и давать, а просить и даже требовать у Бога личного счастья, исполнения желаний, будто счастье можно получить в подарочной упаковке, оберегаемой от серых будней веселенькой оберткой.

Прекрасный день, замечательная пора, удивительный мир, в котором деловито гудят насекомые, щебечут жаворонки, мирно синее небо и звенит вдалеке приглушенный детский смех. И здесь, у источника, под сенью деревьев, зноя нет, а только прохлада, воспетая в средневековых газелях. И все бы хорошо, если бы не эти красные, синие, зеленые, желтые, или уже совсем выцветшие на солнце и от дождей бинты. Все бы прекрасно, если бы не измученное дерево, которому добродетельные граждане не дают нормально жить из самых светлых и чистых побуждений.

По моему скромному мнению Бог относится к нам – бескрылым, двуногим и прямоходящим – не так пристрастно, как к своим ангелам, но подходит к людям с позиции заинтересованного нейтралитета, который мы почему-то именуем божественной любовью. В общем-то, ему, наверное, интересно наблюдать за тем, как мы ползаем внизу словно муравьи, но судьба каждого человека по отдельности его вряд ли не тревожит, хотя относительно всех нас он может иметь вполне определенные планы.

Если вы ощущаете его великое присутствие в любой мелочи, вам можно позавидовать. Если вы не замечаете его стараний даже в больших делах, вам можно посочувствовать. Но встречаются и такие индивиды, кто ежеминутно ощущает себя частью мира, с коим он неразрывно связан тысячами причин и следствий, а не разноцветными тряпицами. Зачем таким молиться или посещать церковь, если они с рождения несут в душе частицу божественного и чувствует это присутствие непрестанно? Поэтому поклонение самому себе выглядит для

них таким же странным занятием, как разговоры с собственным отражением в зеркале.

Этот вульгарный пантеизм лучше не афишировать, иначе можно нарваться на истинно верующего какой-нибудь религии, и тот, забыв о милосердии, обрушит на вас столько праведного гнева, что вы и в самом деле решите, что Царство Божье существует лишь внутри вас, но не снаружи, где столько ненависти к тем, кто не таков как вы. Что только ваша персональная Вселенная вмещает неисчислимое количество божественных проявлений, как скала содержит в себя тысячи еще неявленных миру скульптур.

Есть ли Бог, или его нет? Какая, собственно, разница! Вопрос и ответ на него в равной степени бесполезны и бессмысленны. Ведь Богу абсолютно все равно хорошо нам или плохо, в чем мы не раз убеждались на собственном опыте. У него свои резоны, причины и доводы. По правде говоря, хочется платить ему той же монетой и тем же как будто нарочитым безразличием, но если к вам в голову пришла идея, даже не идея, а целая доктрина, ничегошеньки у вас из этого не получится.

Неисповедимы пути Господни, да и сам он часто блуждает в потемках. Если он время от времени взирает на то, что мы здесь вытворяем, ему и вовсе не позавидуешь. За примерами далеко ходить не надо. Вот, Иисус проповедовал идеи добра и любви. И что вышло. Возмущенный народ распял пророка. Хотя надо отметить, что с Христом поступили еще по-божески. В процессе эволюционного развития человечество мало помалу набиралось гуманизма, а в более отдаленные исторические этапы за практически те же прегрешения истинно верующие живьем сдирали с людей кожу или отрезали от живого тела по кусочку и смотрели, что получается. Мани тому пример.

Посему неверие в Бога помогает оставаться добродетельным, а вера позволяет совершать безнравственные поступки во имя веры, ведь всегда можно покаяться. Но давайте уже приступим к изложению доктрины.

Нынче в народе популярен лозунг: «Возьми от жизни все!» И ведь пытаются взять, и берут, хотя, сколько ни бери, всего с собой не унесешь, да и нести, впрочем, некуда. Я же так полагаю: не нужно брать от жизни все, напротив, жизни следует давать, чтобы оставить на память о себе что-то хорошее.

Да и к Богу, если он есть, следует относиться совсем иначе. Негоже нам кланяться у него посредством молитв и поклонов всякие заслуженные, а чаще незаслуженные блага. Бог один, а нас много, и еще больше у него важных дел и занятий. Он тоже устает, и сам нередко нуждается в отдыхе, помощи или поддержке. Ему тоже необходимы вера, надежда и любовь. И уж лучше способствовать общему делу и благу, чем вести себя как профессиональный попрошайка. Может быть, пока включиться в совместную деятельность по улучшению нашего общего житья-бытья, нежели беспокоить его своими, как правило, эгоистическими и лицемерными требованиями?

Во-первых, давайте оставим Бога в покое. Если он на нас учится, пусть возьмет академический отпуск, а если он над нами работает, то ему еще вчера следовало уйти в отпуск. Если он нами играет, давно наступило время антракта. А если он с нами нянчится, пора уже человечеству повзрослеть и стать самостоятельным. Нечего все время кивать в его сторону и ссылаться на его волю и божественное провидение, так как до сих пор непонятно, где чья воля и есть ли она вообще.

Во-вторых, необходимо непрестанно помогать ему в его многотрудной и нескончаемой работе: сажать деревья, строить дома и растить сыновей. Ну, у кого что лучше получается. Я сделаю доброе дело, вы сделаете доброе дело, мы вместе сделаем еще одно доброе дело. Вот такая у нас получится арифметика и религия. Религия добрых дел.

Что будет, то и хочется

Я загипнотизировано смотрю, как вокруг снуют люди, занимающиеся улучшением своего благосостояния. Они осуществляют свои инстинкты и реализуют свои комплексы и, в общем-то, стремятся к прекрасному. Вот еще один такой оказался в поле зрения, и траектория его движения пересекает мой пост наблюдения за человечеством. Еще минута - и от спешащего мимо останется только удаляющийся фосфоресцирующий силуэт, размазанный временем по поверхности пространства. Еще секунда - и поверхность глубины сомкнет свою трясину, не оставив от этого соискателя счастья ничего, что поддавалось бы определению и описанию.

И если я сейчас не успею разглядеть в нем хоть что-нибудь, мне придется описывать кого-то другого, от чего рассказ пойдет совсем в другую сторону, хотя никак от этого не изменится.

Возможно, это был я, или вы или ваш сосед по лестничной клетке. Но кто ж теперь скажет наверняка, чьим соседом он являлся? Да и был ли он на самом деле? Ведь с такого расстояния каждый из нас зауряден как зонтик, если носить его с собой каждый день. Он жив, поэтому его победы так тесно переплетены с его поражениями, что плакать и смеяться ему приходится одновременно. Его вера ни на чем не основана, его надежду давно выгнали со двора, а его любовь живет в сиротском приюте под чужой фамилией.

Жизнь его - это постоянное наклеивание красивой почтовой марки на открытку, которая никогда не будет отправлена. Его судьба - это полная неопределенность будущего на фоне полной определенности настоящего. И это устойчивое неравновесие всех составляющих эту конструкцию отдельных частей. Его жизнь - это поэзия, уже наполненная смыслом, и проза, в которой уже достаточно рифм. А еще это волны, волны, волны и острова в океане и его личный остров в океане человеческих одиночеств. Короче, он такой же, как все, и нет в нем ничего, на что стоило бы обратить внимание.

«Да, я такой-то, а не эдакий», - повторяет он односложную молитву, словно непрерывно сомневается в своем предназначении. И у него есть множество поводов сомневаться в этом. «Да, я принимаю сигналы и исполняю указания, - шепчет он, устремляя глаза к небу, - и передаю ценную информацию дальше». Он нравится самому себе, когда что-то придумывает, создает нечто новое, подражая тому, неведомому, что сотворило нас всех, и он ненавидит себя, если никакого творчества в нем не случилось. Он надеется, что единственным оправданием его занятию послужит то, что любая деятельность помогает постичь только какую-то малую часть реальности, а искусство – весь мир целиком.

Муки творчества, не побоимся этого высокопарного слова, приводят его к вещественному результату - созданию того, чего до него никогда не существовало, а после него уже будет. И как же не радоваться этой маленькой отсрочке от наступления небытия и этой крошечной победе над огнедышащей вечностью.

Человек создан для полета, как птица для счастья. Или, может, наоборот. Да и какая, в целом разница, для чего он создан и какой в нем смысл. Пусть думает, что хочет, потому что он поймет для чего он, только тогда, когда создаст что-либо своими руками. Да и то ненадолго. Счастье, несчастье, смысл жизни, какие это все же мелочи по сравнению с долгой чередой похожих друг на друга дней и ночей.

Мне ли, вззирающему на всех с пьедестала отчужденности, не знать, что можно понять, а что непостижимо. А его, это спешащего в никуда человека постигло большое счастье, только он этого пока толком не понял, а посему не знает, как этим счастьем распорядиться. Оттого-то он то бежит со всеми, не зная куда, то замирает в замешательстве, словно что-то обронил, хотя ничего не терял, то пускается вприпрыжку. Просто в эту секунду он чувствует на себе мой взгляд, и теперь ему никуда от меня не деться.

И вот во рту у него появляется странный привкус, мир, наполняясь неизвестными красками и незнакомыми запахами, преобразается, а воздух начнет вибрировать. В сердцевине его души уже трепещет, отзываясь на перемены, нечто, что называют томлением духа, в голове его уже мелькает калейдоскоп невысказанных еще идей, и сегодня он не выйдет из дома, чтобы бродить вокруг листа бумаги, как ходит на выпасе привязанный к колышку козленок, и просто так теперь не отвяжется. Веревка путается, делается короче, и вот козленок уже не может и шага сделать в сторону, и из этого следует, что настает время запланированной мною жертвы. И это значит, что там, выше неба, человек этот включен в таинственный процесс с неизвестным результатом.

Что я подумал, то и есть. Я подумал облако, и оно приплыло, я подумал Месяц, и он появился. Вчера я был рекой, завтра я буду деревом, а сегодня я черный кот, загипнотизировано смотрящий, как вокруг снуют люди. Вот еще один такой оказался в моем поле зрения. Его отражение пересекает желтую радужку моих глаз и скрывается безвозвратно в пропасти зрачка.

Что будет, то и хочется, а что я желаю, то и происходит. Поэтому то, что он хочет на самом деле, то и случается. И не иначе. А все остальное, если и бывает, то оказывается напрасной тратой времени, мимо его души и вдали от его

сердца. И если сегодня он проснулся в четыре утра по зимнему времени, - и за окном - первый снег, падающий сквозь разреженный воздух на желтеющую листву, - и пишет все это, то я знаю, что он знает. Знает обо всем. Или делает вид, что знает.

О тайне, которая есть

Течение не выбирают, да и само оно ко всем одинаково равнодушно. И вот гребем, выбиваемся из сил, только бы удержаться на месте. И лишь прекращаем барахтаться, неумолимая вода уносит нас прочь: подальше от веры, поближе к безнадежности. У кого больше сил, тот и победитель, тот и прав, тот и счастлив, насколько можно быть правым и счастливым в подобных обстоятельствах ежедневной борьбы за выживание.

Вот, говорят, человек – часть природы и, следуя природным законам, только и можно быть счастливым. Однако общество, так называемый социум, законы естественной жизни не признает и даже отвергает. У него свои, довлеющие над людьми порядки, основанные на эксплуатации и конкуренции. И современный человек предпочитает жизнь в культуре жизни нежели в гармонии природы, и он прав.

Если поступать сообразно идее, что в мире «все со всем» связано и все едино, следует позволять течению жизни нести нас туда, куда течению вздумается. Однако подобное по канонам общежития считается глупым, малодушным и даже преступным: не переставая, гребите против течения, несмотря ни на что, пока живы и пока есть силы. Социум декларирует: борись, иначе окажешься аутсайдером. Природа же советует: пребывай в гармонии с миром, иначе превратишься в безликий зависимый механизм с ложными устремлениями. Отсюда парадокс: то, что естественно, то позорно, а что противоестественно, то здраво.

С одной стороны, на все воля Бога, будьте естественны, позволяйте всему случаться само собой. А с другой – вечная внутривидовая борьба за выживание среди себе подобных. Вот и мыкается человек между этих двух правд, продавая первородство за чечевичную похлебку, жертвуя свободой за право участвовать в общечеловеческом безумии - погоней за

деньгами, вещами, положением, ибо свобода без денег и возможности осуществлять свои желания горька и безрадостна.

Однако ни деньги, ни власть не гарантируют счастья. Они лишь обеспечивают жизнь в другом социальном слое, ибо счастье – это внутренне состояние, мало зависящее от внешних причин. И ведь нутром чувствуешь: что-то не так, а поступать приходится вопреки этому предчувствию. Посему незаметно формируется в человеке внутренний конфликт, в котором плохое выдается за хорошее, а хорошее – за плохое.

Сначала мы что-то желаем. Потом думаем, как действовать, чтобы получить желаемое. Наконец, действуем. После получения желаемого мы некоторое время испытываем удовольствие или радость, которые неизбежно проходит. Вслед за охлаждением чувств приходит новое желание, и так без конца. Исполнение желания не приводит к удовлетворению, но подталкивает к новому желанию. Если вы искали образ колеса сансары то это он. Бесконечная беготня по кругу пока не кончится биологический завод.

Отсюда ощущение бессмысленности и бесцельности существования, которое не компенсировать ни деньгами, ни властью, ни удовольствиями. Потребительское отношение к жизни не возмещает внутренней пустоты, но усугубляет ее. Поэтому идейные потребители так бояться слов и мыслей о смерти.

Большинство желаний продиктованы стереотипами общества потребления, стремлением быть не хуже других, банальным обезьянничаньем. Уместнее довериться в этом вопросе самой реальности, а не самонадеянно требовать от нее чего-нибудь и побольше, и составляет искусство жизни. Но где это искусство взять, желательно по дешевке или получить даром?

Уходить в монастырь не хочется, да и от себя не убежишь, а служить винтиком в машине государства надоедает. Вот и балансируешь между крайностей. Куда ни кинь, всюду клин. И еще приемлемо, если крайностей две, а клиньев немного. Хотите оставаться собой – знайте, на что замахиваетесь. Хотите вкусно есть и сладко спать – это тоже ваш выбор.

Понимание бессмысленности происходящего снижает нервное напряжение. И тогда, по идее, понапрасну расходуемую психическую энергию можно направить на разумную деятельность и поддержание внутреннего душевного

равновесия. Однако об этом легко говорить, но трудно исполнить. «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги».

Можно ли следовать природе вещей и в тоже время оставаться в соответствии с законом общежития, не ввергая себя в невроз и шизофрению? Это немаловажно для современного человека эпохи пост-модерна, социализированного по самые брови.

Давайте вспомним, как мы воспринимаем мир, что такое реальность, и кто мы в ней есть.

Человек воспринимает действительность при помощи органов чувств, главное из которых - зрение. От разных рецепторов в мозг непрерывно поступают по нервным волокнам самые разнообразные сигналы. Внутри головы эти сигналы анализируются и слагаются в понятную нам «картинку»: «Кто на лавочке сидел, кто на улицу глядел, Толя пел, Борис молчал, Николай ногой качал». Посему мир - это череда мыслей по поводу потенциалов действия, путешествующих от нейрона к нейрону.

Оттого вопрос о том, что такое реальность, бессмыслен. Она такая, какие мы. Нет одной объективной реальности на всех сразу, у каждого имеется своя, субъективная. Иными словами, реальность зависит от того, кто ее воспринимает, а мы сами целиком и полностью сложены из реальности, которую свидетельствуем. Например, у муравья, дельфина и березы свои реальности. У любого своя действительность, потому что у каждого - свои органы чувств и свое мышление. Наш индивидуальный мир - это мысли по поводу восприятия мира. При этом наше «я» и наш «мир» всегда соответствуют друг другу, порождают друг друга и не существуют по отдельности. Мало того, мы не думаем о реальности, но думаем ее.

Почему это так? Да потому, что реальность формирует наше мышление, наше «я». А наше «я» посредством мыслей создает для себя свою реальность. Одна иллюзия – мир, порождает другую иллюзию – «я», и наоборот. И все сие крутится без остановки и даже проникает в сон. Символизм сказанного отражен Уроборосом, заглатывающим свой хвост.

С древних времен мудрецы советовали познать самих себя, а психологи соорудили вокруг этой здоровой идеи безмерное количество теорий и практик. Но выходит, что понимать особо нечего. С одной стороны, мы есть, а с другой - нас, как чего-то

отдельного от окружающего, не существует. Ведь мы - это всего лишь наши мысли по нашему поводу, как и наша реальность – это наши мысли о ней самой. Так все выглядит с точки зрения логики. А тело, возразите вы? Оно тоже нереально? Оно реально в той же степени, сколь реальны нервные импульсы, которые от него в мозг поступают.

И несмотря на все сказанное, действительность существует независимо от нашего восприятия и мышления. Но ее, объективную, мы все равно воспринимаем субъективно, ибо не бывает просто восприятия. Оно всегда чье-то. Не существует просто мышления - оно ваше, мое или кота Васки. А реальность - это всегда нечто относительно кого-то или чего-то.

Итак, мир для нас – это наши мысли по поводу восприятия мира. А реальность – это воспринимаемые нами электро-химические сигналы, формирующие и порождающие наше «я» со всеми его мыслями. Можно сказать, что «я» и «реальность» словно два зеркала, отражающие друг в друге и существующие лишь в момент взаимного отражения. Одна иллюзия порождает другую, а единственное, что есть реального во всей этой космической заварухе – процесс наблюдения. Остается только выяснить, кто же наблюдатель, но это уже совсем другая история.

Из этого следует, что выражать недовольство окружающими, корить обстоятельства - это выражать неудовольствие электрическим сигналам, поступающие в наш мозг. Они (и окружающие, и обстоятельства) таковы, каковы мы сами. Они попросту не могут быть другими. Это продолжение нас самих.

Как мы оцениваем действительность, такова она для нас и есть. Мир плох, если наши мысли относительно мира нехороши. «Мир таков, каковы его наблюдатели». Наблюдатели каковы, каков наблюдаемый ими мир. Он прекрасен и удивителен, когда наши мысли о нем таковы. Он сер и скучен лишь потому, что мы таковы сами. И наоборот.

Мы получаем то, на что с уверенностью претендует и не достигаем желаемого, если в том сомневаемся. Однако человек, дошедший до мысли, что является творцом своей реальности, менять мир в нужную для себя сторону все равно не в состоянии, вопреки утверждениям психологов, гадалок и прочих магов. Зеркал-то два и каждое отражает другое. Мысли

мыслями не исправишь. Это главный закон, который принято замалчивать.

Мы постоянно слышим: «сила мысли, сила мысли», «измените свои мысли, измените свои мысли». Не знаю, что это такое и нужна ли кому-нибудь эта сила. Все в мире, что осуществлено с силой, не приносит счастья, поскольку природа реальности всегда развивается естественно, само собой. За любым силовым воздействием по изменению чего-либо, сразу ли или чуть погодя следует равнозначная противодействующая сила. Да и нет у мысли никакой силы. Это очередная выдумка психологов, которые просто зарабатывает себе этим на хлеб с маслом.

То же самое можно сказать о позитивном мышлении. Сколько ни думай позитивно, тебя обязательно утянет в негатив. Это всего лишь вопрос времени. Ваше частное равновесие умственной и эмоциональной сферы будет восстановлено. И это противоестественно – быть всегда и во всем позитивным, поскольку культивирование позитивного мышления не обусловлено врожденными качествами человека и не соответствует устройству его психики, где симпатическая система всегда уравнивается парасимпатической. Себя обмануть на время можно. Вселенную не обманешь. Поэтому за такую позитивность приходится расплачиваться фрустрацией, ибо что искусственно, то ненадежно.

Говорят, что Вселенная исполняет все наши желания. Это ложь. Можно желать чего-либо всю жизнь и ничего себе не нажелать. Исполняется не то, что желается, а то, что исполняется, хотя совпадения бывают. Нам говорят, будто постоянное сильное желание рано или поздно материализуется. Бывает и так. Все бывает. Но не оттого, что так захотела Вселенная или желание так сильно. Как только человек готов к какому-нибудь событию, оно в его жизни происходит. Не раньше и не позже. Так что ускорять события – это тянуть ростки из земли, дабы они побыстрее выросли.

Если человек жаждет протащить неуместное для себя желание в реальность, ничего не выйдет, потому что исполняются лишь те желания, которые соответствуют внутренней природе желающего, его привычному ходу мыслей о себе и мире. Кто вы есть – такова и ваша жизнь, все ее

достижения и неудачи. Ваш мир – это отражение ваших мыслей о мире. Вы – это ваша реальность в миниатюре.

Если нет подобия между внутренним миром человека и его желанием, оно не сбудется. Мы сами ничего не притягиваем и не отталкиваем вопреки утверждениям симпатической магии. Мы всего лишь соответствуем окружающему так же, как окружающее соответствует нам. Человек - часть мира и весь мир одновременно, и всегда занимает в реальности именно то место, которое ему тождественно. В этом и состоит весь буддизм.

Иллюстрирует сказанное карикатура, изображающего нищего, торгующего книгой «Как стать миллионером». Или гоголевский Акакий Акакиевич. Он мечтал о новой шинели, а когда ее пошил, сразу же шинели и лишился, потому что не был готов к владению новой вещью. Оказался слишком ничтожен для обновки. Зато старая шинель полностью к нему подходила и ему соответствовала.

Дело не в том, что мечтается, но кто мечтает, не только в том, что желается, но и кто желает. Поэтому воображение гения делает гениальным, воображение неудачника ведет к неудаче, а воображение посредственности – а есть ли оно у посредственности? Есть.

Не важно, что мы называем реальностью. Не суть, какие теории вокруг нее выстроены: что-то нам понятно, что-то – нет, с какими-то из них мы солидарны, а с какими-то - не согласны. В конце концов, любые теории, суждения, убеждения – всего лишь клубок мыслей в голове. И больше ничего. Сегодня в моде одни мысли, завтра – другие.

Нет разницы между мыслями и действительностью, потому что мысли настолько реальны, насколько реальна наша реальность, созданная нашим же мышлением, сформированным нашей реальностью. И это тайна, которую при помощи мыслей не разгадать

Простая истина

Если не везет, никакие личные усилия не превратят вас в родившегося в рубашке счастливого да еще с серебряной ложкой во рту. Если в голове нет ни одной мало мальски

стоящей мысли, процесс думания, как хотелось бы думать, лишь плодит бесплодные мысли, но не приводит к поумнению, так же как систематическое переедание делает просто толстым, но не превращает в классика русской литературы. К тому же с возрастом способность оригинально мыслить уменьшается, а неспособность – увеличивается, чтобы там ни говорили о умудренной старости и пользе жизненного опыта.

Посему желание самовыражения, ежели таковое возникает, остается невыразимым и ведет к разочарованию. А в жизни и без того многое приходится принимать как непреодолимую данность. Но мириться с фактом своей тупости горше, нежели переживать материальный, социальный или семейный крах. Эту беду можно сравнить лишь с поражением духовным. Оно так же валится на тебя без причин и с неба.

Художник без художеств – что ночь без звезд, небо без облаков и яблоня без яблок. Инструкций по выходу из творческого кризиса множество, но их сочиняют люди страшно далекие от этой проблемы. Рецепты обретения счастья в творчестве изложены в десятках книг, но лучше бы их не было, потому как и без того хреново, так плохо, что хочется разбить голову о стену и прекратить это неудачное земное воплощение. Родственники и друзья не возьмут в толк: «и чего-то ему нужно? и с чего-то он бесится?» Психологи вам тоже не помогут - это не в их компетенции. Вам никто не придет на помощь, а помочь себе сами вы в этом состоянии не в состоянии.

День пришел, день ушел, а потом приходит еще один день, который тоже заканчивается. Вода замерзает при нуле градусов, при той же температуре тает лед. Так и с вами: процессы идут, но ничего не происходит. Воля вроде бы есть, но направить ее некуда. Хотя события происходят, но всегда где-то в стороне, вас не затрагивая. Что-то непрерывно вокруг меняется, впрочем, не вызывая никакого душевного отклика. Чтобы внутри вас закипело, как в чайнике, нужны совершенно иные причины и следствия.

«Ладно, - решаете вы. - Фиг с вами! Если «Фауст» не пишется, можно потихоньку, но периодически заниматься мелочами». Сначала «ни дня без строчки» помогает, затем быстро обнаруживается, что это самообман и блуждание по кругу на новый лад, между замерзанием и оттаиванием. Малые

шаги души не греют, жизнь идет, как и шла, вернее, стоит на месте как столб посреди Евразии.

Обратиться к Богу? Но сколько же можно к нему взывать? Он или не желает вас слушать, или ему совершенно безразлично, живы ли вы, или нет, или у него на вас совсем другие планы и руководят им совершенно другие резоны. Пустота, поселившаяся в вашем сердце, заполняется цинизмом, впрочем, от пустоты не избавляя. Вы остаетесь с мыслью о том, что однажды все изменится, когда-нибудь в будущем вы родите прекрасную идею, и это ваш единственный «материнский» капитал.

Если никакие усилия ни к чему не приводят, если раздумья лишь гонят одни и те же мысли по кругу, остается одно - смирение. Принятие того, что есть. Принятие себя и ситуации, в которой оказались, как неизбежность - для чего-то нужную Мирозданию данность. И это единственное мудрое лекарство, которые вы можете попробовать, ибо все, что вы принимали до этого, - не помогло.

Но почему именно принятие? Во-первых, вы уже все попробовали. Вам ли ставить новые опыты над собой? Во-вторых, борьба с тем, чего нельзя изменить, и с самим собой забирает массу сил и портит настроение. А силы имеют обыкновение заканчиваться. После чего человек сдается уже против своего желания. Так стоило ли упираться?

Прочь сомнения и сожаления о несбывшемся! Чтобы появлялись таланты, необходимы не умеющие ничего делать миллионы, дабы таланты эти были заметны на фоне безликой толпы. И вы пока что входите в их число в качестве среднестатистического идиота и поэтому не просто живете, как живется, но выполняете в эволюции важную и ответственную миссию. Расхожая мудрость гласит: ждать и догонять - довольно нервное занятие. А ваша миссия сейчас заключается в ожидании.

Принять судьбу как неизбежную данность — единственное патентованное средство, позволяющее остаться человеком в любой неподходящей для счастья ситуации. Остаться человеком и обрести внутренний покой. В конце концов, новую идею и великую цель в душевном смятении не отыщешь. Принятие того, что есть, и помогает обрести этот покой. А затем оно, это самое принятие, в самое нужное для вас время

наделяет вас силой. Ведь смирение перед неизбежным – это не слабость, но жизненная позиция. А если это и слабость, то такая, что делает сильнее.

Почти элегия

Ветер устал перемешивать запахи степных эфирносов, и ароматы трав медленно опускаются на меня слой за слоем. Вокруг блестят в последних солнечных лучах золоченые кристаллы пирита. У ног колышется прозрачная вода, уставленная снизу пушистыми столбами изумрудных водорослей. Десятки любопытных рыбок поднимаются к поверхности воды, снова опускались в пучину, опять взмывают вверх, чтобы затем скрыться из виду. Закатные лучи в последний раз пробуют заглянуть на глубину, и увиденный благодаря их любопытству подводный мир выглядит чудесной сказкой.

Пока я вот так коротаю без цели и смысла время, солнце прячется за гору, и наступает вечер – мое любимое время суток, когда нет яркого света с его непримиримым контрастом черного и белого, когда тени исчезают, постепенно погружаясь в сумерки, и в полутонах полумрака Вселенная заново обретает разрушенные светом гармонию и единство.

О чем я думаю? Можно сказать ни о чем. Наверное, о вечности и небытие, о счастье и величие мира. Или я не так серьезен, как изобразил выше?

Какое же все-таки таинство эта так называемая природа и ее художественный беспорядок. С чистым сердцем увиденное и почти понятное, заставляет откликнуться внезапным чувством или рождает в тебе необычные мысли, хотя никто никого не принуждает сопереживать или задумываться. И в этом и заключается закон красоты необратимого: «журавли улетели, а крик остался».

Скорее всего, автор этой строчки написал ее и сразу забыл о своей внутренней слабости, а может быть, и внешней силе, побудившей его к сочинительству, а само сочинение кажется ему чужеродным, словно телефонный справочник, надиктованный бесплотным духом. Он уже пару лет занят размышлениями о судьбах Вселенной, перемежающихся завариванием чая, просмотром в окно и ковырянием в носу.

Журавли в небе безвозвратно исчезли. В жидкое стекло Мироздания брошен камень - и тоже пропал. Но пропал ли?

Ведь отходят во все стороны, продолжая хранить о нем память, круги на воде. Они бегут по поверхности глади, не претендуя на глубину и никого ни к чему не обязывая, но лишь приглашая посмотреть на себя со стороны. «Взгляните, какие мы славные, как плавно мы движемся к берегу, - поют они своими хрустальными голосками. - Глядите, как грациозно исчезаем мы в камышах. Да мы же танцуем, и это танец», - шепчут они, будто хотят пробудить в нас сопричастность к каждой секундочке жизни, вдруг ставшей такой неповторимой и значимой.

Но и это иллюзия. Волны просто расходятся кругами, и смысла в их действии ровно столько же, сколько в свете звезд, движении облаков или в жалобе несмазанной двери. Все фрагменты Бытия, включая в себя и волны, которые исчезают, и камень, которого уже нет, и птиц, которые давно улетели, входят в перечень Мира только потому, что ты оказался рядом. Это твое наблюдение сделало все реальными, и в тот же миг реальность сотворила тебя самого, чтобы ты продолжал творить ее дальше. И ты всего лишь созвучен этому моменту, как насморк – простуде, свеча – молитве, а Природа – Создателю.

Одни думают: ветер дует потому, что деревья качаются. Другие полагают: деревья качаются оттого, что ветер дует. Какие же все это глупости.

Где день, там и цветы.

Где ночь, там и луна...

Вот как-нибудь однажды

Вот как-нибудь однажды ты проснешься, а тебя уже нет. Еще вчера ты был: ходил на службу, хлопал глазами и ушами, к чему-то стремился, чего-то боялся и чего-то хотел. А сегодня твоя монотонная деятельность прекратилась, и тебя нет вовсе. Ты подходишь к зеркалу и не видишь своего отражения, поэтому отражение не видит тебя тоже. И ничего тут не поделаешь. Остается лишь найти в этом факте нечто утешительное.

Например, тебе больше не нужно бриться, платить по счетам и в поте лица добывать себе хлеб насущный.

Но сначала ты начнешь искать себя, и не того, кто маячил вчера, а себя нынешнего, слившегося с ландшафтом так, что походит на детскую загадку из журнала «Веселые картинки». И тут выясняется, что искать-то нечем, нечего и негде: ум зашел за разум, тело не дышит, потому что его нет, а твоя индивидуальная Вселенная накрылась медным тазом. И ты – лишенный места и времени – сидишь на краешке Млечного пути растерянный и удрученный, ощущая себя лишившейся домика улиткой.

Беззащитный, бессмысленный и дважды голый ты будешь искать то, чего не терял, пока тебя не найдут и не посадят в банку с раствором Вечности. И все оттого, что не верил ты ни в рай, ни в ад, хотя каждому воздается по вере его. Ты даже в Бога не верил, поэтому он тебе никогда не встретится.

«Эй! – кричишь ты. – Выпустите меня отсюда!» Но никто тебе не поможет и ниоткуда не выпустит, ибо там, куда ты попал, все такие же: жили-были, надеялись и строили планы, но как-то раз проснулись, а их уже нет...

Между мечтой и реальностью

Мечта и реальность, вот два указателя, руководствуясь которыми можно легко потеряться. У части людей внимание «застыло» на мечте, но у подавляющего большинства народонаселения оно «уперлось» в реальность. Остальные люди болтаются где-то посередине или не интересуются такими глупыми вопросами.

Сообразно привычному шаблону мышления долбление в одну точку должно приводить к какому-то результату. Но это не наш случай. Попытки найти истину в реальности бесплодны, ибо реальность истину от нас как раз и скрывает. Посему в феноменальном мире мы найдем только феномены, а в объективном мире – лишь объекты, и наша реальность – это супермаркет, собрание мертвых вещей. Однажды придя за покупками, мы остаемся участниками рынка на всю оставшуюся жизнь.

Попытки дотянуться до истины через мечту так же бесплодны. Мы будем лишь коллекционировать красивые идеи и расставлять причудливые смыслы на полочки строгой логики. Если мы посвятили себя всей этой эстетике, то заняты чем-то не тем. Пока человек увлечен своими любимыми нирванами, самадхами, дзэнами и всем таким прочим, его духовный поиск даже не начался.

Превратив прямое указание к истине в интеллектуальную забаву, образ жизни, хобби, объект изучения, основание для самомнения, повод для литературных упражнений или еще чего-либо, мы будем ходить кругами вокруг самих себя, ни на миллиметр не приближаясь к цели. Примеров вокруг предостаточно.

Казалось бы, можно выбрать из этих крайностей нечто, напоминающее золотую середину, поместив себя в какое-то воображаемое место между двумя крайностями и начав с этой точки разглядывать окружающую нас действительность. Но и это не увеличит, хотя и не уменьшит наших шансов найти то, что мы ищем.

Дело в том, что порочна сама система координат, коей мы руководствуемся, умозрительна вся конструкция мира, которую мы для себя определили, иллюзорна и сама иллюзия вашего выбора или отказа что-либо выбирать. Туда, куда мы собрались, идут налегке, выбросив все, что только можно выбросить, включая вещи, учения, идеи, смыслы до и просто слова. Все сие становится лишним, обременительным и мешающим.

Настоящий поиск начнется тогда, когда человек остается один на один со своей психикой, чтобы затем понять: нет никакой его психики, ибо он и есть его психика. И тогда человек остается один на один с самими собой. Чтобы искать себя, нужны мистические учения и учения освобождения, книги и психотехники, учителя и тренинги и все такое прочее. Чтобы найти себя, нам нужны только мы сами.

Прекрасную метафору обнаруживает в себе древний шумерско-аккадский миф. Когда богиня Инанна спускается в Страну без возврата, жрецы-привратники поочередно отбирают у нее знаки власти (социальное положение), магические жезлы (способности и профессиональные навыки), украшения (различные самообманы относительно собственной персоны) и одежду (имущество). Она достигает цели только после того, как

под взглядом смерти превращается в труп и ее мертвое тело подвешивают на крюк (то есть, в конце концов, у нее отбирают и тело).

Если мы не откликнулись на зов, реальность обыденного к нашим услугам, супермаркет феноменов и объектов огромен, там есть, где разгуляться. Если услышали зов, но нашли на пути удобное в интеллектуальном и эмоциональном смысле местечко, значит мы ничего не ищем, но культивируем мечты. Их много, хватит до конца вашей переполненной духовностью жизни. Если нас позвали по-настоящему - компромиссов нет, и потому смотрим пример выше и идем вслед за Инанной. Она плохого не посоветует.

Жизнь и боязнь

Число предсказателей, обещающих нам полный реестр неприятностей от мелких ужасов до вселенских катастроф, растет день ото дня. Чем больше предсказателей, тем страшнее их пророчества и тем реже они сбываются. Та же история происходит с лукавыми экстрасенсами, целителями и прочими знахарями: где они кормятся, там больше болезней и больных.

Еще недавно астрологические прогнозы подробно изучали и астрологам верили, сверяя чужие предсказания со своими планами на жизнь. Но сейчас тратить время на подобное чтение желают не все. Тысячи психологов работают над тем, чтобы избавить нас от самих себя, но ряды счастливых, позитивно настроенных и уверенных в себе победителей тает на глазах по мере увеличения количества психологов. Выходит, чем больше психологов, тем больше психологических проблем у населения, а чем больше изнасилований, тем короче юбки.

А где же святые и духовные учителя? Куда они подевались? Кто в психбольнице, кто в запое, кто на кладбище. Поэтому-то святое и возвышенное мы встречаем ныне насмешками, а духовных людей воспринимаем как прокаженных, для которых нет места в обществе, или фокусников-иллюзионистов, так и мечтающих, как бы нас обмануть, запудрив нам мозги. При этом мир вокруг нас с каждым годом теряет былую устойчивость, неизвестность пугает все сильнее, а боязнь за свое будущее растет.

Все больше среди нас растерянных и потерянных людей или тех, кто давно превратился в нечто механическое, уверенное в своей суверенной и незыблемой правде. И все отчетливее ощущение зыбкости, нереальности происходящего у тех, кто имеет возможность задуматься о себе. Сегодня человечество болеет жизнебоязнью чаще, чем простудой. Но ОРЗ проходит и уходит, а жизнебоязнь остается.

И стоит ли обманывать себя всяческими психологическими уловками? Все равно искусственное, вымученное тренингами жизнелюбие – лишь залог самого короткого пути к неудаче. Это птица выбирает дерево, а не дерево птицу. В данном случае речь идет, конечно же, о птице-счастье.

Кто бы спорил: жизнелюбие – великое благо, если судить о нем по книгам Франсуа Рабле или Джерома Клапка Джерома. Оно разительно улучшает качество жизни, но не все же такие счастливчики, и может, и жизнебоязнь для чего-то нужна? Ничего не возникает на пустом месте, учат нас физики, у всего есть причина и следствие, и если где-то от чего-то что-то отнять, оно неизбежно где-то к чему-то прибавится. Давайте хотя бы на полчаса забудем о жизнелюбии и обмолвимся парой слов о более распространенном и естественном для каждого из нас состоянии - жизнебоязни. Что же оно такое? В нынешние времена – это последнее прибежище для тех, кто хочет жить долго и счастливо.

Жизнелюбие и жизнебоязнь присутствуют в любом человеке ровно в той, удобной для психики пропорции, насколько это нужно для его же блага. И пропорция эта соответствует волевым качествам, психической энергии и физическим возможностям индивида. И если опять обратиться к науке, то на всякую симпатическую нервную систему приходится своя парасимпатическая, и обе уравнивают друг друга.

Ну, давайте обмозгуем нюансы и особенности наших психических дел. Если от природы у человека мозг работает интенсивно — значит, больше тратится и потребляется физической и психической энергии, больше мыслей обдумываются в единицу времени, посему больше поступков совершается и выше планка настроения и жизнелюбие. И жизнелюбия никогда не бывает много или мало, его ровно такое количество, какое мы можем себе позволить. То же самое и с жизнебоязнью. Она у нас точно по росту и весу, аккуратно по

нашим возможностям и по нашим силам, идущим на приспособление к переменам или борьбу с препятствиями.

Вот, говорят, нужно, не покладая рук, бороться с депрессией. А что такое обычная ситуативная депрессия? Это защитная реакция организма на возникшее несоответствие между ожиданиями и реальностью. Всего лишь механизм, понижающий психическую, а потому и физическую активность, дабы сохранить в целости столкнувшегося с препятствием человека, и тем самым, спасая от разрушения его психику в частности и организм в целом. Согласитесь: лучше быть немного больным, чем больным как следует или окончательно мертвым.

Если при помощи ухищрений затейницы-судьбы нарушается равновесие между жизнебоязнью и жизнелюбием, между ожиданиями и действительностью, получаются такие незамысловатые истории: бедняк выигрывает миллион и, не понимая, что с ним делать, сходит с ума, или совершает дикие сумасбродства или вообще каким-то образом лишается жизни. Примеров сих достаточно. Или вот такая старинная индийская притча: бездомного нищего поселяют во дворце, а он выбирает себе для проживания чулан, потому как на троне чувствует себя весьма неудобно. В результате, забитый жизнебоязнью по самое «не хочу», он с радостью покидает хоромы, чтобы опять просить милостыню и снова обрести утраченное жизнелюбие.

Поэтому, господа врачеватели душ и прочие знахари, оставьте нам нашу жизнебоязнь. Она у нас в генах с самых древних времен осталась от наших предков, которые боялись темноты и прятались по пещерам от саблезубых тигров. А ваше книжное жизнелюбие, называемое позитивным мышлением, – это иллюзия и обман: воздушный шарик, который обязательно лопнет, или картонный домик, судьба которого предрешена или, хуже того, лисенок за пазухой спартанского мальчишки. Ибо каждый человек живет именно ту жизнь, на какую у него хватает ума и сил. Другая жизнь не для него, а для другого.

«Любите жизнь, и она ответит вам взаимностью», - советуют нам специалисты по душевным заморочкам. Дудки! Такого не бывает. И нарушать шаткое психическое равновесие, выработанное годами и подкрепленное жизненным опытом, – не что иное, как подталкивание клиента или пациента к

незапланированному жизненному кризису. Возвратный удар будет сильным и неприятным.

Правила человеческого общежития не слишком далеко ушли от законов жизни в муравейнике. А бегаем мы еще быстрее. Жизнь не любит искусственного и выпяченного. Она к простоте стремится, к середине тяготеет, к гармонии разнообразия склоняется. Поэтому высокие люди сутулятся, а кто ростом не вышел, обувь на высоком каблуке пользуется. И мы, чтобы о себе ни воображали, те же муравьи, правда, немного посмышленей.

Природа непрерывно противостоит порядку, который устанавливает вокруг себя человек. Порядок сей, как замок из песка, постоянно подтачивается волнами перемен. Все стремится к равновесию и умение оказаться в середине потока – нечто сродни искусству, и, нередко, помогает даже ничтожному обогнать способного. Если в детстве у человека было мало жизнелюбия, откуда ему потом взяться? А когда с младых ногтей имелось вдоволь жизнелюбия – она и дальше в человеке в виде привычки сидит. А привычка – вторая натура утверждал древний грек Аристотель. Если ни первая. Или не Аристотель.

Привычка основана на устойчивых нервных связях в головном мозге. Это приобретенный рефлекс. Это в них, в этих связях, как считают ученые, кроются все наши печали и тревоги, беспокойства и опасения. Это там живет и множится упрямая мысль о том, что жизнь слишком коротка, нелепа и несправедлива, чтобы ей радоваться как ребенку или тратить на что-либо, кроме созерцания ей самой.

Жизнелюбие – это инстинкт, дремучий и далекий, но необходимый для жизни, как фундамент для здания, обложка для книги и стакан для воды. Наши предки были в меру жизнелюбивы и в меру жизнелюбимы. Поэтому и выжили. Так скажем же «спасибо» нашему страху перед жизнью, уравнивающим такое счастливое, глупое, самонадеянное, а нередко и опасное для жизни жизнелюбие.

Страх перед жизнью помогает нам выжить, но мешает жить. Кто спорит, жизнелюбивый человек добивается большего, потому что с ним легко и весело быть вместе. Но это кому, как и где повезет родиться и воспитаться. А что делать остальным, кому не так подфартило? Мудрецы тысячи лет советуют нам

одно и тоже дешевое и чудодейственное средство. И тысячи лет им никто не верит.

Средство сие заключается в самонаблюдении: наблюдениями за собой, своими мыслями и чувствами. Говорят, что от этого мысли и чувства начинают меняться, а вместе с ними потихоньку сдвигается пропорция между жизнеобязнью и жизнелюбием. В общем, нужно не птицу удачи ловить, а стать тем, к кому она сама на плечо сядет. И пока ничего лучше не придумали.

О «здесь» и о «сейчас»

Будьте здесь и сейчас, пребывайте в здесь и в сейчас, так советуют нам популярные психологи, таинственные эзотерики и прочие заинтересованные граждане, не обремененные специальными знаниями о жизни. Словосочетание «здесь и сейчас» давно вошло в обиход и даже стало модным, наряду с фитнес-йогой, ароматерапией и трансцендентальной медитацией. На основе «здесь и сейчас» создана целая бизнес-индустрия: написаны тысячи книг и статей и проводятся сотни бесплатных тренингов. Но что скрывается за этим советом? Да ничего! О чем эти книги? Да ни о чем! За что мы платим деньги? Да ни за что!

Где мы еще можете быть кроме «здесь»? Правильно, нигде кроме «здесь» быть невозможно. «Здесь» может менять географию и климат, широту и долготу, но мы неизменно в нем остаемся. Да будь мы хоть Дэвидом Копперфильдом - при всем старании не сможем очутиться там, где мы уже есть. И похоже, только смерть разлучит нас с этой простой и самоочевидной, как куриное яйцо, данностью.

То же самое обстоит и с «сейчас». Мы всегда пребываем в «сейчас», потому что нигде кроме «сейчас» не можем находиться. Ни в «завтра», ни во «вчера», ни в «пять минут первого», но лишь в настоящем мгновении. Представьте на минуту человека, который находится не здесь и не сейчас. Сделать это так же затруднительно, как открыть открытое окно или захлопнуть закрытую дверь. Но именно это и предлагают нам популярные психологи, таинственные эзотерики и прочие

заинтересованные граждане, не обремененные специальными знаниями о жизни.

Другой модный совет, идущий вслед за первым, – это наставление о «позитивном мышлении». Будьте в «здесь и сейчас» и думайте только позитивные мысли, а негативные не думайте, рекомендуют нам авторитетные в этом деле люди. И говорят это так, словно думание у человека пребывает отдельно от жизни, в которой всякое случается, и плохое, и хорошее. В общем, как пошутил Козьма Прутков: «если хочешь быть счастливым, будь им». Но авторитетные в этом деле люди совершенно серьезны.

Что же скрывается за этими напутствиями? Вдруг они не так бессмысленны, какими на первый взгляд кажутся. Давайте разбираться. Есть восприятие, и есть мышление. И они постоянно борются между собой за наше к ним внимание. Если мы думаем, внимание автоматически «находится» в мышлении, иначе мы бы не знали, о чем наши мысли. Если воспринимаем окружающее – наше внимание перемещается в восприятие с его пятью органами чувств, дающее нам разноплановую «картинку» окружающей действительности. И если объект восприятия достаточно интересен, например, мы сильно удивлены, чем-то поражены, мысли вообще останавливаются.

Восприятие происходит в реальном времени - этого очень длинного мгновения, оно всегда в «здесь и сейчас» хотя бы потому, что мы не в состоянии узреть вчерашнее Солнце или услышать завтрашний шум дождя, но видим в настоящий момент буквы этого текста на экране. А вот мышления в «здесь и сейчас» бывает редко. На то и существует в гуманитарном лексиконе прошлое и будущее, воображение и его образы, фантазии, планы, мечты и все такое прочее, что непрерывно случается в нашей голове, но не происходит в действительности.

Лучшее на что мы можем рассчитывать – это редкие мысли о настоящем. Например, мышление точно пребывает в «здесь и сейчас» сразу после удара молотком по пальцу и следующим за этим событием возгласом, или когда мы тихо разговариваем сами с собой или другими.

Если внимание «пребывает» в мышлении, мы, «оказываемся» среди собственных мыслей и образов. Простой пример. Человек задумался и идет по улице, ничего не замечая

вокруг. Его внимание целиком поглощено мыслями, которые могут витать, где угодно. А помогают ему не попасть под колеса автомобиля инстинкты, рефлексy и автоматизмы. Но помогают далеко не всегда. Как шутят англичане: «смотри, куда идешь, а то попадешь туда, куда смотришь».

Если внимание «пребывает» в восприятии – мы автоматически «оказываемся» в «здесь и в сейчас», в текущем моменте. Доступный пример – это состояние счастья, которому мысли ни к чему, или секунды полной мобилизации организма, допустим, перед стартом, или когда нас охватывает ужас. Если вы первый раз прыгаете с парашютом или несетесь на лыжах вниз с неизвестной вам горы, мыслей нет совсем, остается только восприятие и механические действия тела.

Но это крайние случаи. В реальности внимание непрерывно перескакивает из мышления в восприятие и обратно в зависимости от того, какие задачи обнаруживает перед нами действительность. У обычного среднестатистического человека внимание никогда не задерживается в восприятии надолго, потому что мыслить-то надо. Вернее, мысли случаются, они происходят, даже когда в них нет никакой необходимости. И все они, несомненно, мыслятся в «здесь и сейчас», какое бы смутное содержание ни имели.

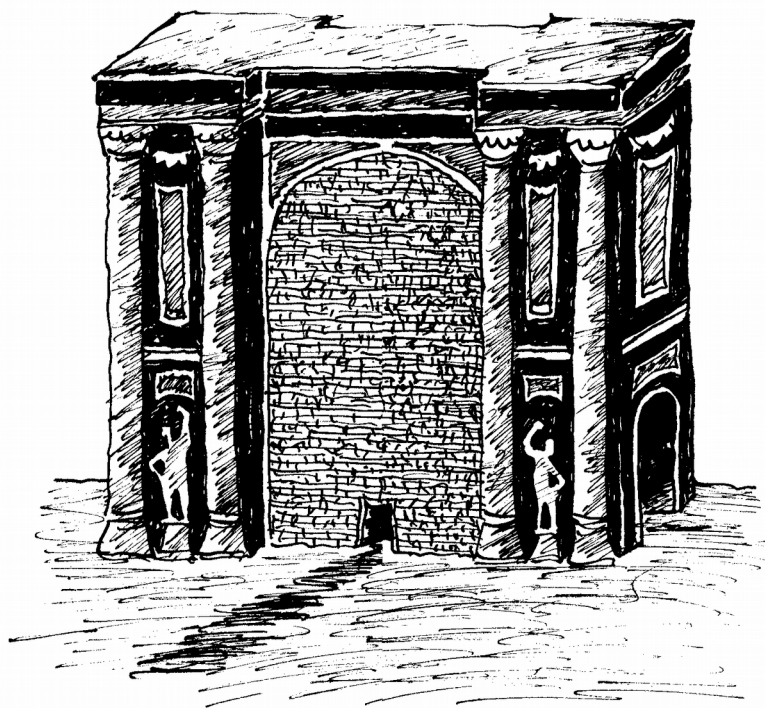
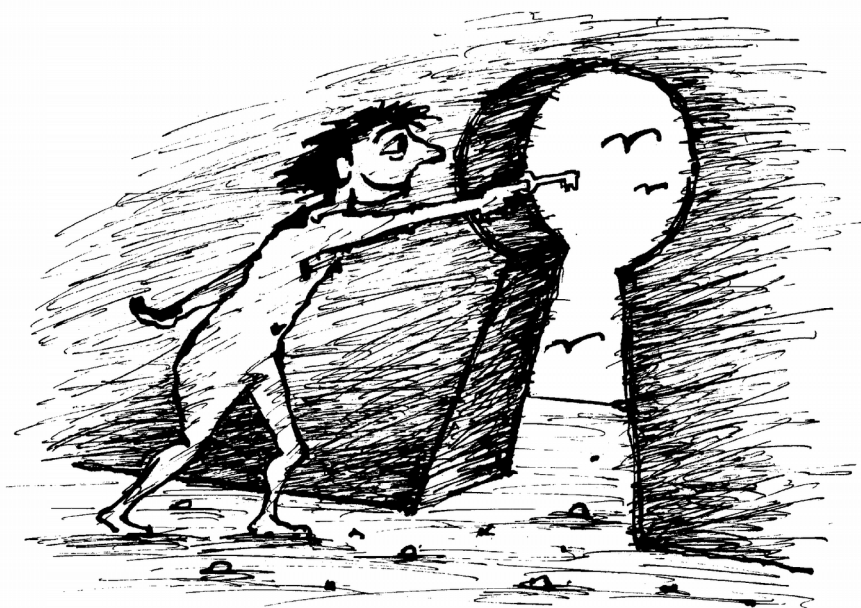
В «здесь и сейчас» мы гарантированно «попадаем» только тогда, когда перестаем думать или в перерывах между мыслями. Поэтому совет быть в «здесь и сейчас» – это совет не иметь в голове ни одной мысли вовсе. Но думаем или не думаем мы не оттого, что хотим или не хотим думать, а потому что мы думаем или не думаем в соответствии с действительностью и нашей психической организацией, на нее реагирующей. А содержание наших мыслей будет ни позитивным или негативным, а сродни настоящему моменту. Таким, каким есть. Поэтому быть «здесь и сейчас» и при этом думать, в том числе думать позитивно, попросту невозможно.

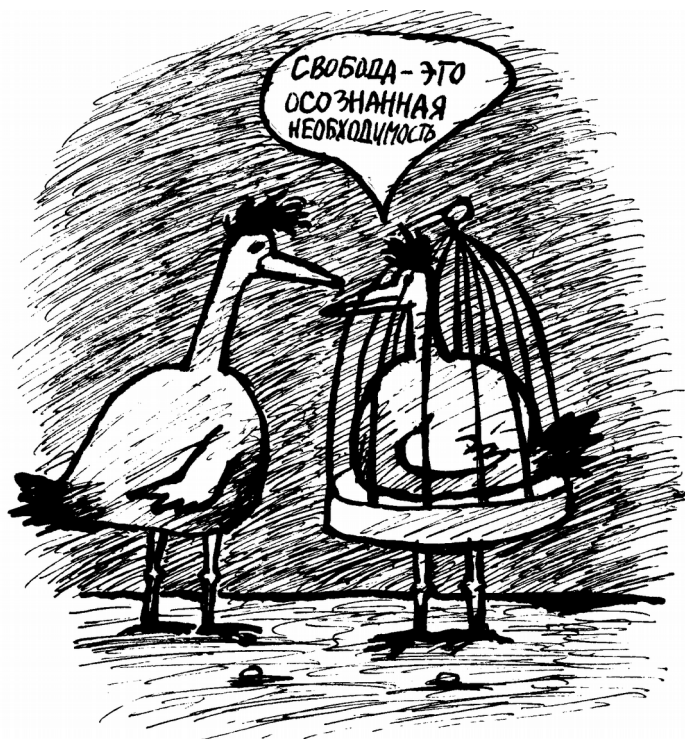
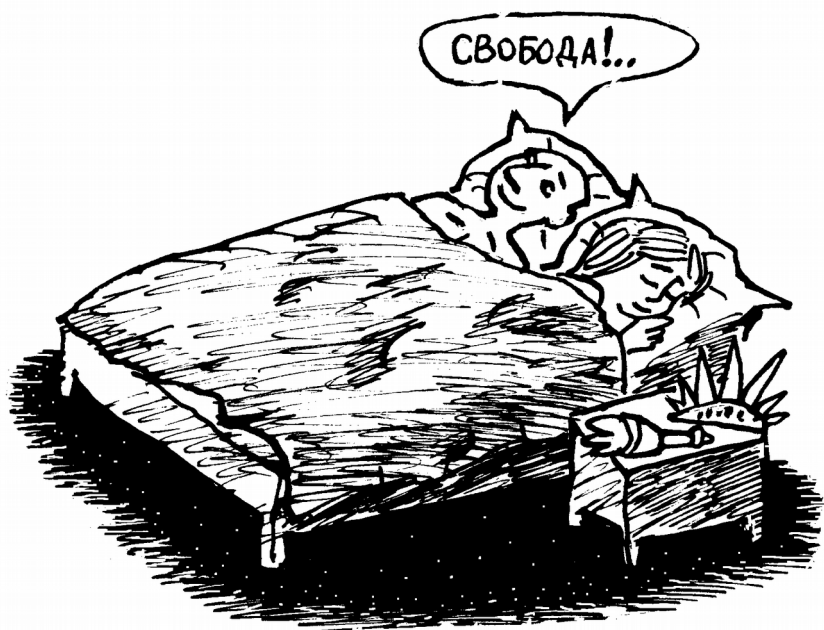
Советчикам же пребывания в «здесь и сейчас» можно посоветовать самым последовать своему совету. И тогда мы можем избавиться от их напутствий, ибо, чтобы раздавать советы, нужно думать. Хотя – а кто спорит? - есть и такие специалисты, кто наставляет других, не утруждая себя собственными мыслями, но лишь повторяя чужие, где

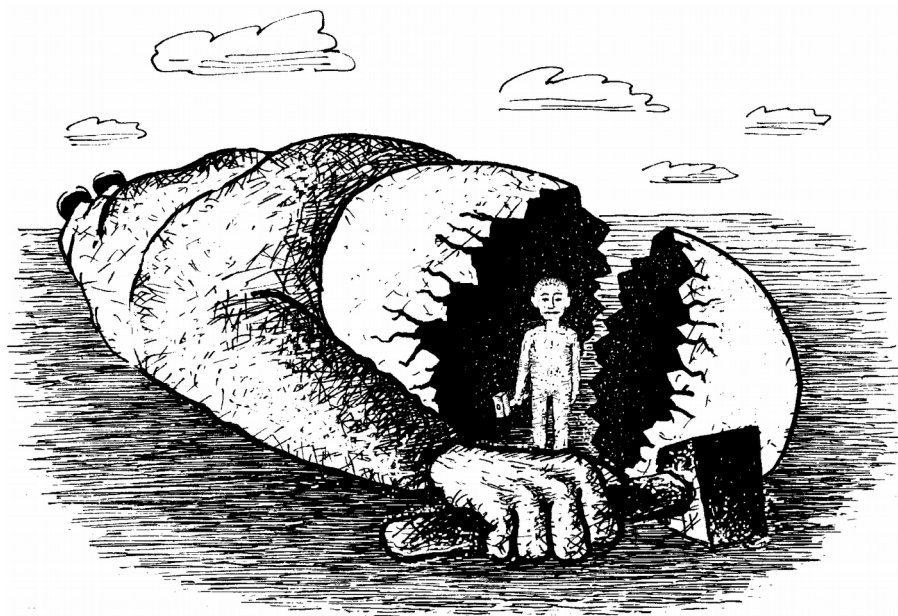
вычитанные или услышанные слова. И таких, к сожалению, подавляющее большинство.

Итак, совет совету рознь. Например, совет мыть руки перед едой – полезный совет, а совет пребывать в «здесь и сейчас» – не то, чтобы вредный, но бессмысленный.

День человечества

29 февраля поза-поза-позапрошлого года я как обычно проснулся, как обычно позавтракал и как обычно начал думать о том, чем бы заняться. Дел, конечно, как всегда было вдоволь, но подумать о том, чем бы заняться, было моей многолетней традицией. Это явление называется «долго раскачиваться», а раскачиваюсь я обычно долго, аккурат к самой ночи.

Сначала, ища вдохновение, я смотрел в окно, потом за окно, так как телевизора у меня нет, затем заглянул на всякий случай в глубины своей души, но ничего особенного в этот особенный день в перечисленных объектах не обнаружил. «Что за дела, - подумал я. – Никаких дел». И после этого, дабы ничего не делать, решил объявить 29 февраля праздничным днем. Вот только что требовалось праздновать и как назвать новый праздник, не знал. Праздником лишнего дня? Не годится. Днем лишних людей? Не то.

«Удивительно, - удивлялся я, - почему это люди до сих пор не придумали этому дню особое название и не начали его отмечать. - Человечество – явление уникальное, - продолжал я мысль, - а 29 февраля тоже непростой, можно сказать, уникальный день, ведь он то появляется, то исчезает. Точно также поступают и цивилизации. Шумер, Египет, Греция, Рим, Ацтеки, Инки, где они все? Пропали. Появились в свой срок и в свой черед исчезли с лица земли».

На этом самом месте я ощутил, что вот-вот рожу какую-то дурацкую идею, и не ошибся в своих чувствах. Снова проинспектировав окно, вид за окном, внутреннее содержание своей трепетной души и новую трещину на потолке в придачу, я осенился идеей. А как осенился, так и сел за компьютер и написал письмо в международную организацию с аббревиатурой ЮНЕСКО, и письмо непростое, а с предложением объявить 29 февраля Днем цивилизации или Днем человечества. Мне без разницы. «А что 29-е число случается не каждый год, так это даже к лучшему, – приписал я в постскриптуме, - легче будет итоги подводить».

И что бы вы думали? ЮНЕСКО никак на мое предложение не откликнулось, не поздравило с удачной находкой, не выслало ценный подарок и не занесло мою идею в свои анналы, видимо,

посчитав отправителя депеши идиотом, коих в большом количестве плодит, не переставая, русская земля.

«Да, у меня не все дома, - думал я с досадой. – Ну и что с того? Тоже мне новость! Если бы я один такой был, а то выйдешь на улицу, посмотришь вокруг, и все становится ясно».

Короче, все получилось точно так же, как с моим письмом к английской королеве.

Страсти по Нибиру

Вчера одна ясновидящая сказала, что история человечества близится к концу. На следующий день она померла, а история человечества этого даже не заметила. Цивилизация! История человечества! Какая может быть история у человечества, основным транспортным средством которого еще сто лет назад было прирученное животное – лошадь? Какой к черту конец человечества, если оно до сих пор изобретает вечные двигатели и пока что не превратилось во всеобщее сияние, как завещал ему, человечеству, Константин Эдуардович Циолковский. История человечества еще не начиналась. Все еще у цивилизации впереди, и народятся еще на земле русской новые нострадамусы со своими смертельными прогнозами.

Совсем недавно обеспокоенное календарем майя население верило в конец света, который наступил для них 21 декабря 2012 года. Или не наступил? Еще и планета Нибиру какая-то. И эта Нирибу откуда-то и куда-то должна прилететь. Или не должна? В общем, все как в фильме «Женитьба Бальзаминова»: «Слыхали, говорят какая-то комета или планида идет. Так ученые смотрели на небо в метроскоп и подсчитали все точно по цифрам, в который день и в котором часу она на землю сядет».

Да, земляне находится в интересном положении. Нервно становится человечеству, нервно, беспокойно и неуютно. Заканчиваются удобные в потреблении ресурсы. Климат сошел с ума: у него социальная дисфункция и параноидальная шизофрения, поэтому начала нового глобального похолодания сопровождается глобальным потеплением. Землю то трясет, то заливают. Люди расплодились в огромном количестве. Жить на

планете тесно, а скоро будет и голодно. Поэтому эсхатологические идеи продаются ныне так бойко и задорого.

Какие все-таки граждане люди неугомонный народ. Им мало развлечений, которые предоставляет им планета, они придумывают себе новые – радуют себя апокалиптическими и постапокалиптическими сценариями в статьях, книгах и фильмах. Что ж, в этом есть свои резоны: раньше любая выдумка была историей о ком-то постороннем, а сейчас любая сказка о конце света – это история лично о каждом. И что интересно, население верит в собственные фантазии, оно заболело идеей конца света всерьез: бункеры копают, в Новую Зеландию переселяется. И благодаря нынешним средствам массовой коммуникации, болезнь эта весьма заразна.

Если раньше свихнувшиеся на эсхатологии фанатики жгли и травили себя в отдельно взятых общинах, сектах, населенных пунктах и регионах, то ныне свежая новость о новом конце света распространяется по миру мгновенно, застревая ржавым гвоздем в коллективной голове человечества. И новость эта, став частью информационного потока, сама себя воспроизводит и поддерживает. Ничего не попишешь, но конец света – это уже не сплетни, а миф массовой культуры эпохи глобализации и интернета. А еще это прибыльный бизнес на культивируемых в массовом сознании ожиданиях.

Итак, идея неизбежной гибели овладела миллионами. Ей пропитались умы множества людей, даже не подозревающих о таковом своем любопытном состоянии. Даже моя соседка снизу, крича на свою дитятку: «Я убью тебя, скотина безмозглая!», неосознанно транслирует в окружающее пространство идею, давно витающую в воздухе.

Для одних Нибиру беда, для других – мать родная. И проект «Конец света» выглядит со всех сторон привлекательным. Провидцы и предсказатели, журналисты и писатели, политики, церковники и экономисты зарабатывают концом света себе на жизнь, словно они мальчики по вызову. Деятели другого уровня поступают иначе. Они увлекают подверженных эзотерике граждан прочь от реальности, приобщая народ к осознанным сновидениям, кастанедовщине, трансерфингам и прочим мистическим загогулинам, предлагающими экзотические способы бегства с тонущего корабля реальности.

Наверное, уже сейчас заинтересованные граждане ломают голову над тем, что бы такое предложить публике пострашнее и поинтересней. Всемирный потоп более не актуален, им никого не испугаешь, а бояться хочется. В запасе остаются пожары и землетрясения, новые болезни, революции и войны. Но они банальны. Смещения земной оси уже никого не трогают, ибо народонаселение к таким напастям попривыкло, они были, есть и будут, и не обещают конца света гарантированно. Остается нечто экзотическое - Космос: угроза из извне в виде большого космического булыжника - прямо в земную маковку. Или нашествия инопланетян.

А что? Подтянуть за уши Кейси, разбудить Вангу, получить компетентные мнения от некоторых ученых (ученых много и всегда найдутся некоторые, каковые непрочь поделиться своим компетентным мнением), и дело в шляпе. Сама природа работает на идею гибели. Как ни крути, катастроф будет больше, войн больше и новых неизлечимых болезней обязательно прибавится. Всего будет больше. И хорошего, и плохого.

Чем ближе к очередной заветной дате, тем сильнее ажиотаж. И тут важно не поддаваться общим настроениям, а спокойно переждать, пока мыльный пузырь истерии раздуется до максимального размера и лопнет. Ибо это умственная эпидемия. Сначала, из-за антисанитарии мышления, из-за общей скученности идей в головах, она зарождается, потом достигает своего пика и неизбежно сходит на нет.

Мирче Элиаде в работе «Аспекты мифа» писал об эсхатологических умонастроениях так: «Трудно найти более волнующее выражение космической усталости, желания абсолютного покоя и смерти. Речь идет о неизбежном разочаровании, которое следует за долгой и тщетной мессианистской экзальтацией». Усталость и разочарование, ощущение неуверенности и тревожность постепенно сгущаются в атмосфере.

Причин для вселенской скорби немало, однако обойдена вниманием еще одна. Когда-нибудь человечество так себя перепугает, что устроит себе конец света самостоятельно, без привлечения посторонних сил и средств. Но это уже притча во языцах.

Даже далекому от мировых проблем человеку ясно: цикл времени, в котором доселе эволюционировала цивилизация, подошел к концу. Ныне существующие политические и экономические модели исчерпали себя. Человечество стремительно меняется и, или разрушит само себя, или выйдет из кризиса преображенным.

Наступление 2000 года породило по всему миру небывалую волну соответствующих дате настроений. Однако то, что происходило в ожидании 2012 года, превзошло предыдущий проект «Конца света». Новая дата гибели человечества, которая приживется в общественном сознании, вызовет еще большие смятения. Наше желание погибнуть растет год от года, поэтому страсти по Нибиру только начинаются. А Нибиру все нет. Обидно.

Человек ищущий

Раньше все было проще. Люди искали нефть и газ, алмазы и руду. И находили. Теперь же все эти полезные ископаемые давно найдены и уже заканчиваются. Поэтому число объектов поиска значительно сократилось, но человек все равно продолжает что-то искать. В зависимости от обстоятельств, внутренних склонностей и генетической предрасположенности он пребывает в поисках себя, Бога, денег, приключений на свою задницу, места под солнцем или смысла жизни. И не важно, что половину из того, что он намеревается отыскать, он никогда не найдет. Он ищет, и этого вполне достаточно, он ищет, и в этом его сила. Он постоянно имеет потребность в чем-либо, чего у него еще нет, и в том и состоит причина нашей с вами социальной эволюции.

В мире круглосуточного глобализма, толерантности и навязчивой власти униформ человек искусственный находит себя сразу, а настоящий - теряется. Сначала у него не наступает Новый год, но он относится к этой недостатке довольно легкомысленно. Потом у него выпадает их календаря пятница. Тут бы ему и насторожиться. Куда там! Не относится и не настораживается. И вот он теряет свой день рождения и по рассеянности думает, что так и надо. Но слишком поздно. Он навсегда потерян для общества потребления.

Еще недавно какие-то средневековые сумасшедшие искали философский камень и Священный Грааль. Ныне люди довольствуются более практичными вещами: они ищут номера чужих кредитных карточек, спрятанную от семьи записку, пароли для ворованных программ и чем бы закинуться. Но еще раньше Диоген гулял по дневным улицам Афин с зажженным фонарем и на вопрос: «какого хрена ты тут выпендриваешься?» отвечал: «ищу человека». А придет ли кому-нибудь в голову искать нечто подобное сейчас? Современный индивидуум насмерть пропитан телесериалами и консервантами, поэтому мало на что пригоден, хотя за ним - будущее.

Вот и зачем нам этот чертов прогресс, если вскорости люди добьются небывалой продолжительности жизни, но разучатся общаться друг с другом? Для чего нам технологическое развитие, если постоянно уходящего во тьму веков Гомера начнут путать с геморроем? И куда заведет нас эволюция, если, в конце концов, переразвитый ум упрячет наблюдаемый мир в гроб, приладит сверху крышку и прибьет ее самыми длинными словами?

Путь к себе

Мысли прятались в голове наподобие глубоководных рыб на дне Марианской впадины и на поверхность показываться не собирались. Или лучше так: мысли спали в голове, будто медведи в берлоге. Время от времени они поворачивались с боку на бок и сосали лапу где-то в глубине сознания, не думая просыпаться, чтобы выползти на свет Божий и явить себя миру во всей своей глубине и цельности. Поэтому определить, о чем же они именно были, казалось таким же трудным занятием, как придумывание названия для еще не существующей вещи.

Сначала я решил, что спячка, в которую погрузилось мое бедное мышление, связана с погодой. Когда летняя неделя пропитана дождями словно губка, а небо показывает свою голубизну лишь в каких-то своих исключительных и только ему известных случаях, людей, по обыкновению, клонит в сон или в праведное безделье. Еще их посещают сомнения: а не напутали ли ученые мужи относительно глобального потепления? Может быть, точнее будет назвать их теорию «глобальным умокрением

климата»? Да-да, именно климатические неурядицы привела меня к умственной беспросветности, которую я переживал в эти часы особенно ярко.

Хотя, если быть точным, причина моей тупости могла быть и астрономической: солнечное затмение стряслось аккурат 1 августа, как будто природа окончательно сдалась на милость человеку, и отныне приурочивала свои небесные явления и земные катаклизмы к округлым календарным датам.

Короче, вместо того, чтобы искать причину неурядицы в себе, я, как водится, пытался найти ее снаружи, обвиняя во всем природу, погоду, нескольких знакомых в частности и человечество в целом.

Но, буду честен с самим собой, затмение давно прошло, одни дожди кончились, а другие только начинались, но медведи продолжали спать и видеть какие-то свои неподвластные человеческому разуму сны. Тогда я понял: нечего искать соломинки в глазах соседей или сетовать на климат. Пора действовать и... отправился в зоопарк, чтобы сдать лежебок в качестве безвозмездного дара. Но там для моих мыслей места не нашлось. Тогда я решил пристроить их в гастролирующий неподалеку цирк-шапито, насочиняв, что мишки умеют ездить на велосипедах. Но, на мою беду, сторож цирка совсем недавно продал велосипеды, чтобы опохмелиться, и сажать мои подарки было не на что.

Посему я продолжал мучиться от умственной спячки, поскольку привычка постоянно о чем-то думать – это тяжелая психическая зависимость, с трудом поддающаяся лечению длительным отпуском у моря и непрерывным просмотром телевизора. Я кричал себе в ухо, объяснял своему отражению в зеркале, что так жить нельзя, щипал за чувствительные к щипкам части тела, принимал контрастный душ и даже пытался читать «Отче наш» на ночь, но ничего не помогало.

«Господи, - вопрошал я Бога, - за что ты наслал на меня эти казни египетские? Ты лишил меня главного, чем так гордится человек, – способности думать. Какими бы скучными и банальными ни бывали мои мысли, без них, особенно с непривычки, живется еще хуже. Нежели ты не мог просто превратить меня в соляной столб?»

Короче, я чувствовал себя словно зима без снега, генерал без армии и квантовая физика без квантов. Я разом лишился

основы существования, фундамента, на котором покоился обелиск моего разума, и доказательств собственного существования. И тогда я засучил рукава и отважился влезть себе в голову, дабы разузнать на месте, в чем же там дело. Голова у меня не то чтобы звенела, как арбуз после шлепка, но заметно раскалывалась, так что попасть внутрь оказалось плевым делом.

Оказавшись на месте, я внимательно огляделся, но никаких медведей (и даже мыслей о них) не обнаружил. Тогда, пользуясь указателями, я полез - где бочком, а где пригибая голову - по узким извилинам коридоров и вскоре очутился на фабрике по производству мыслей. Не поверите, но конвейер стоял, а посреди зала стояла, словно привидение, одна единственная, неприкаянная мысль.

«Что стряслось? – спросил я ее шепотом, чтобы не напугать и не нарушить покой царившей вокруг тишины.

Мысль потупила взор, заморгала подведенными тушью ресницами, обвела глазами залу, а потом молча опустила голову. Я поглядел туда, куда она смотрела и уперся взглядом в пол.

«Что?» – не понял я намека. Может, крыша у меня по причине недавних дождей протекает или куда-то поехала? Или я уже давно китайский император, только ни один психиатр пока что не успел мне об этом сообщить?

Моя мысль приложила палец к губам, а потом спрятала руку за спину, вид у нее стал такой потерянный, словно она пережила Всемирный потоп или пропустила предновогоднюю распродажу и теперь не знает, как ей жить дальше. Я обнял ее за плечи, чтобы успокоить, и подбодрить. В конце концов, она была тем единственным, что у меня осталось. Наконец, я почувствовал, как она перестала дрожать, потому что и я тоже начал приходить в себя.

«Забастовка умственного персонала? – продолжил я свои расспросы. – Массовое увольнение мыслей по нетрудоспособности? Закрытие предприятия в связи с внезапным прекращением жизнедеятельности?»

От таких предположений у меня все внутри холодело и мертвело, а произнесенные слова гулким эхом разбегались по опустевшему лабиринту извилин, будто в катакомбах первых христиан. Наверное, я потерял себя, превратился по

неизвестным мне причинам в идиота или достиг нирваны. Более ничего правдоподобного на ум не приходило да и не могло прийти. Мыслей не было и приходиться или уходить было нечему и некому.

Пока я стоял пень пнем, пытаюсь подумать о случившемся без помощи мышления, моя единственная мысль отогрелась и начала проявлять признаки активности. Она взяла меня за руку и подвела к вцепившимся друг в друга зубцам шестеренок. Там я обнаружил застрявший в механизме текст недельной давности, брошенный за ненадобностью по причине его полной несостоятельности. Он-то и остановил непрерывный процесс мыслепроизводства.

Вдвоем мы ухватились за край листа и на счет «три» поднатужились и что было сил потянули... Незадачливый текст оказался у нас в руках, мы сами - на полу, а конвейер снова заработал: мозги загудели, мысли внутри механизма зашевелились и начали вылетать из раструба в конце агрегата: аккуратно причесанные и лохматые, высокие и коротышки, умные и глупые, толстенные и тоненькие, необычные и банальные, нарядные, упакованные в разноцветные костюмчики, словно коробки шоколадных конфет, и похожие на профессиональных нищих.

Голова моя сразу наполнилась шумом, гамом, криками и беготней. Поначалу я даже оглох от навязчивого и бесполезного, как мне теперь казалось, шума, и ошалел от кутерьмы и неразберихи вдруг наступившей после недельной тишины недумания. В общем, как заметил пророк: «в многой мудрости много печали» и все, черт возьми, вернулось «на круги своя». Или он говорил совсем другое, например, «много шума из ничего»?

Мы все еще сидели на полу, оглушенные суетой и неожиданным столпотворением. Мысли о том, о сем, о пятом и десятом бегали взад и вперед как оглашенные. Их были сотни и тысячи, и каждая считала себя главной и единственно неповторимой. Хорошо еще, что мысли - хвала Господу - не говорили все разом, а выступали по порядку, хотя и постоянно лезли без очереди. Но все равно с этой минуты себя я уже почти не слышал.

И тут я подумал сквозь шум (потому что уже мог думать): «может быть, до этого было лучше, просто я не мог отличить хорошее от плохого?»

Я поднялся, помог встать моей попутнице, и мы молча двинулись из этого сумасшедшего дома. Когда до выхода из головы оставалось несколько шагов, я с удовлетворением нащупал в кармане тот самый кусок текста, который так опрометчиво заstopорил мне мозги. Я был уверен, что он мне еще пригодится.

Если у вас имеется верная мысль, которая не бросит вас в трудную минуту, и подходящего свойства текст, или даже полтекста, искренне рекомендую вам воспользоваться им аналогичным образом. Если такового не имеется, возьмите хотя бы этот и вставьте его между зубцами мыслительных шестеренок. Что тут говорить, сначала вы почувствуете себя рыбой, выброшенной волнами на берег, но потом, я уверен, вам это понравится.

Любимая работа

Хорошо, когда вам нравится ваша работа. И если это так, вам незачем выпиливать рельефы при помощи лобзика, не нужно коллекционировать монеты, собирать пробки от бутылок и прочую рухлядь, получая от всего этого добра отдохновение для души и радость для сердца. Вы при деле, дело при вас, и вам хорошо вместе. Такое положение вещей напоминает отношения с любимым человеком - и понимайте сказанное как хотите.

Плохо, когда ваша работа не вызывает у вас радости, не приносит удовлетворения, не говоря уже о сердечном трепете и желании совершать подвиги и устраивать всевозможные сумасбродства. Каждый день вы приходите в опостылевшее учреждение, смотрите на давно примелькавшиеся, скучные лица и делаете то, что начальник велит. Если вы не любите свою работу, то это брак по расчету, вы сочетались браком со своей работе по ошибке, чтобы нервничать, страдать, ругаться и испытывать недовольство собой и обстоятельствами каждый Божий день, с перерывами на выходные.

Многие пары живут так годами сообразно привычке, сидя на накопленном скарбе и прочем имуществе, иначе говоря, ценя

свою не ахти какую зарплату и премиальные, и перспективы продвижения в карьере, которые так никогда и не сбудутся. Романтики в таких отношениях мало, взаимности - никакой, не говоря уже о приличном сексе. Тут даже изменить не с кем как следует. Поэтому ваше измученное нелюбовью сердце требует компенсации: страстного шопинга, всепоглощающей привязанности к рюмке, заботливому выращиванию кактусов или опять же собирательству всевозможных наклеек или еще чего-нибудь в том же духе. Я не утверждаю, что это самый плохой вариант в жизни, но есть варианты и получше.

Специалисты-душеведы полагают, что человек, увлеченный каким-нибудь хобби, – это тот, кто не нашел себя в жизни, не встретил работу по душе, не познал дела по сердцу, и любое увлечение помимо - лишь компенсация неосуществленных мечтаний и загубленных планов.

Поэтому будьте бдительны: слишком уж много времени мы проводим именно на службе. Решите, что вам важнее – полноценные отношения с работой или разнообразные суррогаты в виде составления нумизматических коллекций, вышивания крестиком или вязания в часы досуга.

Наконец, еще один аспект отношений человека со своей работой – вынужденное одиночество. А другими словами, вы сидите без работы, без денег, без коллег и быстро теряете вкус к жизни и самооценку. Если вы женщина – богатый муж еще кое-как сможет скрасить обделенную деятельностью личную жизнь. Но разве может сравниться любимая работа с мужчиной? Нет, не может. Поэтому лучше иметь двоих одновременно.

Если вы мужчина, то биржа труда – эта сухопарая, сварливая и скаредная вдова - никогда не заменит вам радости обладания любимой работой. К тому же сей мезальянс только унижает мужчину, делая зависимым от денежного пособия и потому превращая его в жалкое подобие на сильный пол, отличительной особенностью которого всегда были смелый ум и умные поступки.

Теперь, когда отношения между человеком и работой стали яснее, вам можно или оставить все, как есть, или внести в свою жизнь перемены. Если вы ничего не хотите менять, то это ваше право. Если у вас уже чешутся руки, то первый способ напрашивается сам собой. Находим себе более перспективную и привлекательную, а главное, творческую деятельность после

чего бросаем надоевшую, неинтересную, опостылевшую службу. Однако такое не всегда получается, и понятно почему: вы не соответствуете новому месту назначения.

Поэтому вариант номер «два» – в первую очередь и немедленно меняемся в нужную сторону сами: учим языки, осваиваем новые навыки, приобретаем полезные знания. И тогда пусть сами работы крутятся вокруг вас, предлагая руку, сердце, загранпоездки и бесплатные обеды за счет фирмы, а вы еще посмотрите, кого выбрать. Ищите себе любимую работу, завоюйте ее сердце и будьте счастливы.

Напоследок стоит остановиться и на методе Пигмалиона. Он отлично подходит для творческих и независимых натур, ценящих личную свободу и не терпящих, когда кто-то над душой стоит и командует. Метод прост: берем жизненный материал - то есть свое увлечение - и лепим из него любимую работу по засевавшему в голове идеалу. Тут вы сами себе начальники и господа, мало того – вы творцы, а ваша рожденная в акте творения возлюбленная остается любимой, желанной и доходной на всю вашу долгую и счастливую совместную жизнь.

В зеркале сновидений

Сны - это сны. О них можно говорить бесконечно и что угодно. Сновидения изучают ученые, в сны верят идеалисты, от снов и идеалов отмахиваются скептики. Сны вызывают интерес, порождают суеверия, служат неременной причиной споров. Любое утверждение, касающееся этой аморфной субстанции, можно обосновать, подкрепив уместными примерами и нужными цитатами. Любое утверждение, касающееся данного предмета, легко опровергнуть, подкрепив свою позицию иными уместными примерами и иными нужными цитатами.

На днях – бывает же такое! - мне приснился сон, в котором я писал статью о сновидениях. Это показалось мне весьма удивительным, ибо в сновидческих приметах я полностью разочаровался и вообще уже давно держусь от всяческой магии подальше. Ничего хорошего она к жизни не прибавляет, зато отнять может многое.

Что нам известно о сновидениях? Если покопаться в анналах - много и почти ничего. И это удивительно, учитывая, что сны

служат объектом внимания с тех пор, как появился человек, то есть уже тысячи лет. Мнений много, теорий достаточно, но тумана еще больше. И туман этот не могут рассеять ни наука, ни религия. Все вышесказанное позволяет и мне, простому смертному, замолвить о снах словечко.

Но вернемся к теме моего повествования. Во сне статья о сне так замечательно выходила, что, в конце концов, я не выдержал и проснулся, дабы поскорее записать те гениальные мысли, которые посетили мою голову. А как проснулся, ничего вспомнить, кроме того, какой умной была статья, не смог. Конечно, я расстроился. Разумеется, я разозлился. Несомненно, я сам на себя обиделся. Но когда раздражение и досада прошли, задался вопросом: и чего это мне приснился такой сон? Без повода даже лягушки не квакают, а без причины только солнце встает.

Ученые уже давным-давно выяснили: за ночь человеку снится просто-таки дикое количество снов с тысячами разных образов. Другое дело, что некоторые сны мы запоминаем, но большинство – нет.

Если подумать, реальность – это всего лишь сумма раздражителей, которые поступают по нервным волокнам в мозг, выкладывающий из них цельную мозаику жизни. Раздражители могут быть реальными: люди, события, явления, предметы. Или мнимыми, вернее, созданными самим же мозгом: те же люди, события, явления, предметы - например, приснившиеся нам во сне. А интерпретации на одни и те же раздражители у каждого свои, поэтому и реальность у всякого разная, а отличие сна от яви не такое уж и большое. По крайней мере, мозгу все равно из чего лепить реальности. И от этого все они мнимые.

В качестве самоанализа сны небезинтересны. Содержание снов зависит от сложившейся наяву привычки думать, это результат инерции мышления. Сны показывают сновидцу его внутреннюю суть, характеризуют особенности его мышления. Рассматривая сны по шкале «хорошо-плохо», можно составить картину нашего отношения к действительности и самим себе, что, по утверждению мистиков, одно и то же.

Сны – это образы, с этим не поспоришь, образы – это визуализированные мысли, мысли – это обработанные электрические и химические сигналы, возникающие на

поверхности клеточной мембраны нейронов и в синапсной щели. Но сны – это картины, возникающие в отсутствии сигналов от органов чувств. Это самонаведенные сигналы.

Нам снится только то, что может присниться, и то, что нам снится, уже есть в нашей памяти. Нередко сны выходят очень даже необычными, и это от того, что в снах нервные сигналы перемешиваются словно части мозаики, порождая необычные образы и сюжеты, где причины и следствия меняются местами или преобразуются до неузнаваемости.

Сны дают любопытному и заинтересованному в них человеку картину состояния его психики. Особенно здесь важен чувственный аспект сновидения: настроение, чувства. Но и фактология сна не менее важна. Особенно поучительны в этом отношении сны с повторяющимся сюжетом. Но единых рецептов тут быть не может.

Специалисты по сновидениям советуют работать над улучшением личной реальности посредством работы над сновидениями. Но тут ясно следует попытка представить, что следствия управляют причинами, а не наоборот.

Сны возможны лишь тогда, когда имеется некто, кто их «смотрит». И тогда возникает вопрос: где мы сами-то находимся? То ли мы и есть сон, кино в голове. То ли мы наблюдающий за сном зритель. И то, и другое. Наблюдаемое существует лишь тогда, когда есть наблюдатель, страшное существует лишь в том случае, если есть тот, кто испугался.

Можно ли пользоваться материалом снов сейчас, когда мода на сновидческие предсказания, слава Богу, закончилась и все мы потихоньку убедились, что в каждом соннике на ложку меда приходится бочка дегтя. Стоит ли разматывать моток сновидческого сюжета, чтобы в итоге получить дом, на котором стояла улица. Думаю, можно попробовать, если руководствоваться тем, что во всей этой лженауке действуют только два правила.

Первое. Сны, а вернее, образы и символы снов – это показатели нашего физического и душевного состояния на данный момент времени. Или зеркало, в котором отражаются наши мысли, ощущения, чувства, поступки и предвидения. Какой участок мозга днем интенсивно работал, тот и ночью не может успокоиться и в творении снов участвует. С каким

доминирующим настроением мы живем, такой настрой и во сне будет главенствовать.

Второе. Чаще всего мы запоминаем именно те сны, которые повторяются. А повторяются только важные для нас сны. Такой сон не безделица какая, а указатель на будущее событие или показатель ситуации в настоящем. Но не торопитесь бежать за консультациями к предсказателям. Объяснить смысл вашего сна лучше вас самих никто не сможет.

Что касается сонников – воспринимать их всерьез не стоит. Несмотря на это существуют сонники и люди, которые ими руководствуются. Сонники основаны на вере в то, что по событиям сна можно предсказать события яви. Но восприятие и мышление по его поводу могут соответствовать друг другу, а могут и не соответствовать. Так, давно замечено, что люди, находящиеся в изоляции, видят яркие и необычные сны, но наяву с ними вообще ничего существенного не происходит, хотя имеется в наличии масса сновидческих примет просто таки кричащих: огромные перемены неизбежны и они будут такими-то и такими-то!

Конечно, нужно отдать должное безвестным и известным составителям сонников. Они старательно развлекали нас в течение последних двух тысяч лет. Но фактически смысл снов более зависят от того, кто их «видит», нежели от того, что в них «видно». А привычки мышления разнятся от человека к человеку: слишком все мы непохожи друг на друга.

И чем дотошней изучаются приметы снов, тем чаще приходится иметь дело с исключениями из правил, где дом, по настоянию Рабле постоянно выпрыгивает из окошка. Поэтому я жду, когда, наконец, издадут явник – книжку, в которой по событиям яви будут давать прогноз о грядущих сновидениях, что ничем не хуже, хотя и не лучше существующего порядка вещей. И это будет так же интересно, как и наивно.

О чувствах

Есть люди, которые, вступая в процесс общения, тратят жизненные силы на эмоции, или, извините за высокопарное слово, чувства. И это, с какой стороны ни посмотри, безумно не экономно, даже глупо. Ну, посудите сами. Вот, допустим, один

человек ненавидит другого. Он готов убить своего недруга, и только врожденное чувство милосердия к самому себе не позволяет ему подкараулить своего оппонента в темном подъезде, чтобы задушить этого мерзкого гада. Между тем, флюиды ненависти, висящие над эмоциональным человеком непробиваемым ореолом, таковы, что с их помощью можно запросто запитать компьютер или приготовить яичницу. И поймите, вся эта драгоценная энергия расходуется впустую.

Или, опять же, извините, любовь. На кой ляд она нужна? Мы любим другого, а тот или вообще не отвечает нам взаимностью, или делает это с таким опозданием, что его взаимность уже как-то и требуется. Но ее, эту самую ответную взаимность, уже нельзя просто так затолкать обратно, и она растет и крепнет, настоятельно требуя адекватного к себе отношения. Что приводит к неизбежному конфликту между требующим своего кровного любящим и любимым, которому тоже хочется жить по-человечески и на свободе, а не чувствовать себя узником чьей-то совести, прихоти или эгоизма.

Когда мы любим, мы вольно или невольно заставляем предмет любви соответствовать нашим светлым идеалам. И не дай Бог объекту обожания нарушить это гармоничное соответствие. Оскорбленные, обиженные или возмущенные, мы его попросту уничтожим, если не физически, то хотя бы морально, как низкое и эгоистичное существо, разрушившее наше представление о прекрасном.

Или, допустим, так называемое милосердие, сиречь любовь к ближнему. В нынешний век супермаркетов и помоек любовь эта так же вредна, как сочинение стихов. В первую никто не верит, вторые никто не читает. Кстати, некоторые люди умудряются быть милосердными ко всему человечеству разом. Они сидят в мягких креслах перед телевизором, кушают шоколадки с чаем и непрерывно сострадают всем бедам мира без исключения вместо того, чтобы выйти на улицу, поймать там бездомного подростка и под страхом побоев заставить его съесть батон колбасы с батоном хлеба, купленные в магазине по соседству.

Что ни говори, вся эта любовь, похожая на ненависть, и ненависть, напоминающая любовь, все это чувства нужны нам как трепетная лань коню. То есть, невзирая на их вредность, бесполезность и бессмысленность, жизненно необходимы. И с этой душевной потребностью, о которой говорил еще старина

Гельвеций, решительно ничего нельзя поделывать. И как считают современные мудрецы, лишь два средства могут избавить цивилизацию от непрекращающихся эмоциональных терзаний – повсеместное насаждение буддизма и обширное применение ядерного оружия.

Экономика чувств

Встречаются люди начитанные, а есть мудрые. Бывают и те, кто знает обо всем на свете, но не понимает элементарных вещей. Имеются и такие, кто силен природным умом, неким врожденным пониманием. Знанием, которое не купишь за деньги и не приобретешь вместе с университетским дипломом.

И что интересно, подобное знание дано каждому, однако не всякий оно осознает, в него верит и намерен ему следовать. И это при том, что наш обиходный язык буквально переполнен толкованиями сего простого закона жизни: «за доброе жди добра, за худое – худа», «худом добра не наживешь», «доброму Бог помогает». И даже «доброе слово и кошке приятно». В общем, как вы к человеку относитесь, так и он к вам. И доброта порождает доброе, а зло – злое. Даже фраза: «не делай добра – не получишь зла» только подтверждает истину, что исключения подтверждают правило.

Не беспокойтесь, уважаемые читатели. В этом тексте нет никаких назиданий, нравоучений и прочей душещипательности, хотя речь пойдет, извините, о вечных ценностях. Таких, например, как женская грудь, новогодняя елка или золотое сечение. Статья наша об экономике чувств, просто мы начали издавна, от самой первопричины, что ли.

Тысячи лет кряду мудрецы твердят на разные лады: добрые поступки помогают человеку жить, они облегчают существование, а злые – нашу жизнь лишь усложняют, портят и укорачивают. Да что там мудрецы! Даже не верящие в магию ученые-физики усмотрели в природе соблюдение данного закона и сформулировали его следующим образом: «действие равно противодействию». Ну, чем не следствие магического правила жизни: «подобное рождает подобное»? Одним словом, куда ни глянь, везде «как аукнется, так и откликнется», «что

посеешь, то и пожнешь», ну, а если «посеешь ветер, пожнешь бурю».

Но удивительно не сказанное выше, а такой житейский казус - нехитрое правило взаимодействия человека с миром постоянно подвергается сомнению и ревизии. Мы пренебрегаем – и от нас отворачиваются. Мы обманываем – значит, скоро обманут нас, и нет нам больше веры и взаимного участия. Мы кого-то случайно обидели – а взамен получили негативный ответ или затаенную обиду, которая еще долго будет висеть над головой, заслоняя от нас солнце.

Лао-цзы учил... Ларошфуко твердил... Лев Толстой советовал... а иной раз станешь в очередь в магазине или едешь в общественном транспорте - и понимаешь: как об стенку горох все, что они там когда-то говорили и что нам советовали. Не умеют люди учиться на чужих ошибках, хоть кол на голове теши.

Создается впечатление, что определенная часть людей - по укоренившейся вредной привычке или в результате порочного воспитания - не живет, а питается отрицательными эмоциями, постепенно разрушая себя словно ядом (спросите врачей, и они вам скажут: злые люди долго не живут). И такое недоброе отношение к себе и окружающему рано или поздно приводит к неудачам, болезням и неизбежным разочарованиям. Жизнь – слишком короткая штука, чтобы занимать ее злостью, завистью и прочими негативными, а потому губительными чувствами.

Добро - это не только самый короткий путь к счастью. Доброта – это сила. В чем легко убедиться, ответив добром на зло. Так вы не только ошарашите человека, приготовившегося к схватке, но заставите себя уважать, а может, таким вот нехитрым способом и друга нового обретете.

Каждое поколение передает эстафету «доброго отношения к миру» последующему, но последующая генерация предпочитает учиться на собственных ошибках, хотя и так ясно, что отрицательные эмоции, да и всякое отрицание – это в первую очередь отрицание самого себя. И уже всем ясно, что добрый человек счастливее злого, но изучение вопроса продолжается, а экспериментаторы-энтузиасты по-прежнему наступают на одни и те же грабли. И все подобное происходит от ума, не важно, большого или малого, а не от сердца.

Ну ладно, о добре и зле поговорили. Но вот я думаю: какой человек счастливее – добрый или умный? И сколько ни нахожу жизненных примеров, всегда у меня выходит, что добрым живется лучше и спокойней. А ум – это всего лишь ум, который в равной степени может быть полезным и вредным, добрым или злым.

Религия советует нам «возлюбить ближнего своего как самого себя». Полагаю, что жить одной любовью, даже только к ближнему, – достаточно трудное занятие, и по плечу разве что святым да праведникам. Слишком уж чувство это сильное. И нам – простым смертным – вовсе не обязательно любить всех без разбору.

Если перевести сказанное на прагматический язык современности, то быть добрым экономически выгоднее. И следует инвестировать эмоции в доброту, потому что там самые высокие процентные ставки. Для гармоничной и наполненной жизни достаточно быть не злым. И вот увидите, остальное – приложится.

Волки и овцы

За пределами своего внутреннего одиночества мы неизбежно с кем-либо общаемся - вступаем во взаимоотношения. Отелло общался с Дездемоной, Карабас Барабас – с Буратино, Маугли – с Шерханом. Начальники и подчиненные, друзья и недруги, коллеги и любовники, родители и дети, учителя и ученики, знакомые и незнакомые люди постоянно соотносятся друг с другом в совместной деятельности или необязательном времяпрепровождении.

«Эй, ты!» и «здравствуйте, уважаемый», «мой муж» и «твое дело маленькое». В каждой из приведенных фраз передано отношение одного человека к другому, каждая есть мерило положения одного относительно другого в общественной иерархии. Отношения бывают покровительственными и равноправными, свысока и заискивающими, формальными и сердечными. Отношения случаются какие угодно, и если вы соотноситесь с кем-то совсем уж невиданным образом, будьте уверены, и такому общению вскоре найдут название и объяснение.

Если подумать, любой человек живет в разнообразном мире взаимных отношений, и они, отношения, расходятся от каждого из нас во все стороны, словно круги по воде, и оплетают Вселенную условностями не хуже паутины. Создается впечатление, что разобраться в аспектах отношений – труднейшая или непосильная задача. Но так ли это?

Читаешь психологические пособия, посвященные искусству общения, и кажется, тема эта слишком психологами «занаучена» и переусложнена. На самом деле мир человека устроен намного проще, нежели им кажется, а поведенческие программы, сформированные еще у наших обезьяноподобных предков, отмирают так же медленно, как и создаются, то есть миллионы лет. К сожалению или к счастью, в поведении современного человека нет ничего уникального, чтобы отличало его от представителей стайных животных. Мы все или овцы, или волки; или лидеры, или последователи. Мы или доминантны, или рецессивны, если сводить разговор поближе к генетике.

Первое. Человек, как и любое живое существо, агрессивен. Он агрессивен не потому, что плох, а просто так было нужно в процессе эволюции. Даже маленький ребенок может укунить, не говоря уже о том, что готов натворить взрослый. Агрессивность когда-то помогала человеку выжить в суровых условиях межвидовой и внутривидовой борьбы за самку, жилище и еду. Ныне условия жизни стали гуманнее, но агрессивность из наших генов не выветрилась. Она и сейчас помогает выбиться в люди, достигать желаемого, пользоваться плодами других, побеждать кого-то или приобретать нечто.

Агрессивность неизбежно проявляется в отношениях в виде гнева, раздражения, страха, грубости, недовольства, подавления, деления на своих и чужих и так далее. На одном полюсе находятся бандиты и футбольные фанаты, на другом – неизбежные ссоры между коллегами, размолвки у друзей и банальное битье посуды в семейном окружении по любым поводам и без оных. Как и всегда, страдает слабейший. Так было, есть и будет.

Второе. Человек – существо иерархическое. Отношения «доминирования – подчинения» характерны для любых видов существ, живущих в сообществе: группе, стае, стаде. Человек тоже живет в стае, просто эту стаю мы называем человеческим обществом. В любых сообществах: в ученическом классе, в

военном подразделении, в рабочем коллективе, среди сослуживцев в офисе, в семье всегда есть доминирующий человек, лидер, обычной чертой которого является превосходство, умение принимать решения и руководить. Все это связано с вполне биологическими показателями и можно называть преобладанием жизненной силы или витальности. В данном случае - желание быть первым и отстаивать свою точку зрения, занимать высокую должность, добиваться права командовать, стремление подчинять, получать иные моральные и материальные преимущества в сравнении с другими и за счет других, ведь всего на всех никогда ничего не хватает.

В школьном классе или дворовой компании обязательно есть лидер. В бандитской организации – авторитет. На службе – самый влиятельный и уважаемый коллега. При этом лидер по должности может не быть лидером на деле. Негласный или явный лидер есть почти в каждой семье, а выражение «серый кардинал» широко представлено с словесном обиходе.

Как только образуется устойчивое общество из двух или более человек, они неизбежно выясняют, кто из них важнее, сильнее, лучше, умнее, способней, находчивей и так далее. Кто-то обязательно доминирует, кто-то обязательно подчиняется. Это не плохо и не хорошо. Это есть по объективным причинам, и причины - наследственные. Причины прочно сидят в наших генах, а задают неписанные правила поведения и нюансы взаимоотношений всем и каждому.

Иерархическое устройство – неременный атрибут любого государства. Оно помогает выжить в экстремальных, да и в мирных ситуациях, превращая общество в единый и слаженный механизм. Предельно наглядная иерархия в армии: без старших и младших армия не только недееспособна, но и вовсе не может существовать. Явление «доминирования – подчинения» ярко демонстрируют политики. Другие примеры: отношение матери и ребенка, профессора и студента, автоинспектора и автолюбителя.

Третье. Ученые обнаружили, что у некоторых видов общественных животных есть особи, избегающие иерархических споров и потому находящиеся вне законов иерархии. Это явление характерно для некоторых видов высших обезьян. Страх перед соперником такие индивидуумы не испытывают, желания как-то подавить соседа - тоже. Просто

сама борьба в стае за лидерство не представляет для них интереса.

Для человеческого общества подобное поведение справедливо еще в большей степени. Некоторым людям неинтересна борьба за власть и получение преимуществ за счет других. Их привлекают другие ценности и иные способы самоутверждения. Такое поведение характерно для женщин (не всех, конечно, по причине эмансипации). Но и мужчинам оно не чуждо.

Хотя такие личности, как и все мы, состоят в многочисленных общественных группах, их положение в коллективах не определено. Они могут постоять за себя, но не склонны навязывать другим свою волю. Они с одинаковым успехом отстаивают свои интересы, но не посягают на чужую свободу. В силу этого именно такие люди наиболее симпатичны для окружающих, ибо, в первую очередь, они безопасны.

Именно с ними пытаются завести дружеские отношения как слабые в группе, так и сильные. У них ищут помощи, поддержки, совета, знаний, любви, взаимного удовольствия от общения.

Сюда можно отнести все явления взаимности и альтруизма: отношения между любовниками на ранней стадии влюбленности и дружбу между мужчиной и женщиной без сексуального аспекта, союз равных партнеров, в том числе и в семье. Удивительным примером такого взаимодействия служит общение между близнецами.

Все нюансы общения легко сводятся к этим трем положениям.

Любить за недостатки

Современный мир всё больше тяготеет к частному в ущерб общему. Альбер Камю и Жан-Поль Сартр сделали своё чёрное дело, и ныне любая жизнь, какой бы идиотской и бессмысленной она ни была, признается за наивысшую ценность. И теперь какой бы чудила со всеми своими комплексами, недостатками и пережитками ни встретился бы вам на пути, его особое право таким и оставаться, ибо так он сохраняет свою индивидуальность, а ваша священная

обязанность – мириться с его душевными миазмами, которые он расточает во все стороны словно корзина гнилых яблок.

Хорошо было в стародавние времена, когда неправильные причуды характера удалялись из головы вместе с головой при помощи топора, а потом и гильотины, а физические изъяны исправлялись методом Прокруста – большого ревнителя порядка и аккуратности.

Как известно, этот стремящийся к порядку хотя и разбойный грек укладывал встретившихся ему на пути ротозеев на ложе нужной длины, служившее ему эталоном. Длинных соплеменников он, начиная с ног, укорачивал, а коротких – растягивал. В наше время такой человек добился бы значительных высот, служи он в институте мер и весов или работая контролёром на сборочном конвейере.

Бороться с недостатками, особенно со своими, утомительно и неинтересно, к тому же их еще нужно у себя найти. А воевать с чужим несовершенством, учить жить других – это удовольствие, за которое многое можно отдать. Жаль, что в нынешний век смягчения нравов, толерантности и плюрализма мнений приведённые выше радикальные методы считаются негуманными. Поэтому проблема сосуществования остра как никогда.

Недостатки бывают разные и недостаток недостатку рознь. Все недостатки – относительны, а все достоинства – спорны. Длинные волосы можно состричь, короткие - вырастить, а лысину прикрыть шляпой. К тому же у каждого недостатка имеется своё достоинство. Безрассудство можно назвать смелостью, жадность – экономией, трусость – осторожностью. Эгоизм – это просто самолюбие, как наглость – второе счастье, и целиком от вас зависит, каким образом все перечисленное оценивать.

Что касается недостатков в философском смысле, то осуждать за них так же абсурдно, как разлюбить любимую кошку из-за её блох. Блохи и кошка есть единое и гармоничное целое, и воспринимать их поодиночке неразумно и недальновидно так же как воспринимать по отдельности дождь и сырость.

Один из нас самодоволен как павлин, другая – глупа как курица, кто-то молчит словно рыба, кто-то – зол как собака, а от козла, извините, пахнет. И все перечисленные звери как-то худо-бедно уживаются друг с другом на одной планете. Таким

образом, сама природа – хвала Дарвину! – указывает нам, что нет на свете совершенства, а идеал – всего лишь дурная выдумка поэта. Поэтому не бороться нужно с чужими недостатками, но мириться с ними также, как миримся мы со своими собственными.

Несколько простых советов помогут вам полюбить того, кого бы вы, будь на то ваша воля, попросту прибили. Или хотя бы понять эту самодовольную тварь.

Если у человека есть недостатки – а у кого их нет – значит, выбирайте такие из них, которые были бы вам не в тягость, а сам их носитель – в радость. Если же вам достался объект с вопиющим недостатком, знайте: любой недостаток можно устранить, закрыв на него глаза или погнав избранника в шею. Если вы не можете решить, недостаток перед вами или ещё что-то – принимайте всё как есть. Глядишь, само со временем рассосётся.

Любой не слишком ужасный недостаток можно превратить в достоинство, если встать на место подследственного и посмотреть на мир его бесстыжими глазами. Подумайте, нет ли у вас какого-нибудь равноценного недостатка. Тогда взаимное вычитание одного недостатка из другого приведёт к уничтожению обеих и воцарению между вами взаимопонимания, основанного на снисхождении к чужим слабостям.

Приобретите то же уродство характера, что и ваш партнёр, и тогда оба ваших недостатка сольются воедино, образуя невидимую, но прочную основу совместного благополучия и взаимной симпатии. Притча индусов о сделанной из соли фигурке, растворившейся в морской воде без остатка, – наглядный тому пример. И если все вокруг только и говорят о соли, станьте солёным. Если ваш сосед поёт оперные арии по ночам, полюбите оперу, если он исполняет бхаджаны на ситаре, пристраститесь к индийской традиционной музыке, и будет вам счастье.

Когда ничего не помогает, поговорите с источником зла откровенно. Если разговоры не доходят – вспомните пару боевых или борцовских приёмов, навыки которых мы получаем в результате жизни. Бывает, что один синяк под глазом оказывается убедительней тысячи слов.

Это уважаем мы за что-то, а любим – за красивые глаза или за длинные ноги, то есть, если разобраться, ни за что, а

случается, – и вопреки здравому смыслу. К тому же чужие достоинства, особенно когда их много, быстро надоедают вместе с их обладателем. Что касается недостатков – они никогда вам не наскучат, сделав вашу жизнь интересной, разнообразной и насыщенной.

Неделя народной мудрости

Я всегда искренне верил, что понедельник – день тяжелый. Так с этой уверенностью и жил, ею в делах и руководствовался. Когда же ознакомился с исследованием психологов о том, что самый трудный день недели - вторник, мир, конечно, не перевернулся, но определенности и точки опоры лишился вполне определенно. «Что за черт! - подумал я в негодовании, - этак скоро тяжелым назовут любой день недели, какой понравится, вернее, какой кому-то не понравится». И что бы вы думаете? Совсем недавно прочел очередное исследование очередных психологов, которые утверждали, что самый трудный день недели – среда. Что тут сказать? У этих психологов семь пятниц на неделе...

Не то чтобы подобная неразбериха способна деморализовать человека, но если вы привыкли планировать жизнь, вопросы в голове все же остаются. Попробовал порыскать на тему «тяжелых» дней в интернете и обнаружил единственное исследование, которое не вызвало у меня внутреннего протеста: ученые опросили около четырех тысяч женщин и выяснили, что понедельник – самый нестабильный в эмоциональном отношении день недели и самый по их мнению печальный. Женщины плачут в понедельник чаще всего, если ли для этого причина или она отсутствует.

Остальная масса околонуточных текстов относилась к астрологическим аналогиям, руководствоваться которыми вряд ли стоит. Дело в том, что астрологи по традиции соотносят дни недели с планетами, их персональными богами и чертами характера означенных богов, никак не доказывая такие соотношения примерами из жизни. Понедельник связан с Луной, вторник смотрит на Марс, среда опирается на Меркурий, четверг стоит за Юпитер, пятница склонна к Венере, суббота упирается

в Сатурн, а воскресенье находится во власти Солнца. Хотите – верьте, хотите – проверьте.

Пару раз пытался я уточнить подобные астрологические заключения, и всегда приходил к выводу - все это полная чушь и отсебятина. Не планеты определяют наше отношение к дням недели, а семидневная периодичность нашего жизненного цикла. Отсюда и плясать нужно. Не от звезд, а от печки. Я так думаю.

И вот решил я развеять свои сомнения относительно свойств каждого дня недели. Истину стал искать в народной мудрости – пословицах и поговорках, поскольку всем известно: народ всегда прав, и то, что созревало в народном сознании сотни лет, вряд ли ошибочно. На полноту исследования не претендую, но вот куда завели меня поиски.

«Понедельник – день тяжелый», трудный, потому что требует от человека мобилизации сил после времени праздности или веселья. Его называют по той же причине «черным». Считается, что «в понедельник никакого дела не начинай», ибо психологически мы не в состоянии правильно оценивать ситуацию и принимать верные решения. Начинать новую жизнь в понедельник не рекомендуется. Однако по понедельнику можно судить о том, какая неделя нам предстоит, плохая или хорошая: «понедельник деньги выдавать - всю неделю расходы» и «в понедельник чихнешь - подарок на неделе». Одним словом «с понедельника на всю неделю» счастье или несчастье. Хотя «понедельник не подарок», устраниваться от дел вовсе не следует. Как говорить: «понедельничай, да не бездельничай».

Вторник – самый «скромный» день недели, хотя должно-то по астрологическим прописям быть наоборот. Марс без дела не сидит: воевать хочется, злость свою он желает на других направить. Но вторник рассудочен, рационален и тих, он благоприятен для раздумий и поступков, подходит для начинаний и принятия решений. «В дорогу отъезжай во вторник либо в субботу». «Вторник и суббота - легкие дни».

Среда – середина недели, пауза между «деловыми» вторником и «широким во взглядах» четвергом. Ни о каких торговых делах и интенсивном общении Меркурия речи не идет. На зависимое, несамостоятельное положение среды указывает выражение «маленькая пятница» и пословица «среда да

пятница в чужом доме не указчица». Среда склоняет людей к умеренности: «среда – пост» и «среда – постница». Да и трудовые успехи в среду не слишком вероятны: «что Бог ни даст, а в среду не прясть».

Четверг – день важный, положительный, производительный и результативный. Несет в себе сакральный смысл, ведь «кто в четверг до восхода солнца умоется с серебра и с яйца, здоров и чист будет». Четверг превосходит по всем показателям среду и пятницу: «не суйся, среда (пятница), наперед четверга». К тому же «среда да пятница четвергу не указчица». «Четверг – перевал» во всех трудах и начинаниях. «Четверток – перечит», и если что-то пошло не так, в этот день можно, не волнуясь, поправить дело, отстоять свою точку зрения, доказать собственную правоту.

Пятницу народ не жалует, считая трудным днем, хотя, казалось бы стоит она под управлением богини любви и всего хорошего Венеры. Пятница завершает рабочую неделю, тут не до трудовых подвигов. Оттого «в пяток курицу на яйца не сажают: цыплята не живут» и «кто в пятницу дело начинает, у того оно будет пятиться». Короче «пятница - не работница» и «по пятницам мужики не пашут». Все в этот день может пойти в непредсказуемую сторону, вспять, ибо «пятница корячится». Даже когда жизнь складывается благоприятно, в занятиях следует быть осмотрительным и осторожным: «что Бог ни даст, а в пятницу не прясть». Зато народный новодел - «пятница-развратница» - указывает: в данное время можно и «расслабиться», коли серьезные дела все равно пора сворачивать до следующей недели.

Субботу, как и пятницу население не особо-то любит, но отмечают: день этот разнообразный, подходит для чего угодно, и для работы, и для отдыха. Что входит в противоречие с характером мрачного трудоголика Сатурна. Это неудачное время для начинаний, поскольку недельный цикл почти завершен, а следующий день – день отдыха. Зато «суббота - делу почин» и закончить дело в субботу очень даже уместно. В субботу не грех и поработать, потому что «в субботу - на работу» и «суббота – уборка». Еще «в субботу родителей поминали». В конечном счете суббота признавалась легким и разнообразным, считалась годным для любых дел днем недели. И днем подведения итогов.

Воскресенье. С этим днем все ясно. Это испокон веков выходной день, это когда выходят: ходят в гости, в церковь, по улице, чтобы себя показать и других посмотреть, навещают родственников, друзей и родителей. Это день отдыха, возможность повеселиться. Поэтому «воскресенье – гулянье», «в воскресенье – на веселье» и «воскресенье – свято». Вот, вкратце, и все.

Теперь если снова начну жить по семидневке, все важные дела и решения буду приурочивать ко вторнику и четвергу, в понедельник ничего предпринимать не стану, а отдыхать начну по пятницам и воскресеньям. Ну, а если вы считаете, будто у меня «из-под пятницы суббота торчит» или что «понедельник начинается в субботу», вам виднее.

О богатстве и бедности

Я никогда не был бедным, богатство меня тоже как-то обошло стороной. Наверное, поэтому я пишу этот текст, ведь легче всего мы судим о том, чего не знаем.

Бедность ещё никого не сделала счастливым. Но вряд ли найдётся человек, которого счастливым сделало богатство. За один раз два обеда не съешь, и безумно трудно одновременно кататься на трёх яхтах. Так что, по здравому разумению, в таком привлекательном и милом сердце богатстве всегда живёт червяк пресыщенности и скуки.

А проходишь, извините, мимо мусорных баков, а там копаются в отбросах, не замечая на себе чужих взглядов, нищие. Смотришь на них и думаешь: «где же ваша гордость?» А потом задаешься вопросом: «неужели вы ничего не смогли придумать, чтобы этого у вас в жизни не было?» Но затем приходят заключающие эпизод мысли: «а кто я такой, чтобы осуждать этих людей?» и «от суммы и от тюрьмы не зарекаются».

Какой-то, право, между богатством и бедностью замкнутый круг получается, даже не круг, а квадрат. Ходишь от одной его стены к другой, чтобы вымерить шагами золотую середину безбедного достатка, а она, эта золотая середина, каждый раз получается где-то в другом месте.

Работать ради денег, дабы их тратить, чтобы снова заработать, дабы опять себе что-то прикупить? Разве не похожа

эта ситуация на движение белки в колесе? Колесо крутится, пока перебираешь ногами. Колесо всеобщей Сансары, поскрипывая, вращается, а вселенская карма работает без перерывов. Нет, это все не для человека, которого называют мудрым. Вообще не работать? Но из Сансары таким способом не выберешься, а лишь сильнее в ней погрязнешь.

Говорят, что «блаженны нищие духом», но как-то не верится. Полагают, что душевное богатство дороже материальных благ. Но кто сказал, что безбедно живущий человек обязательно должен быть духовно ущербным? Шансов стать таковым как раз больше у бедного, вернее, у него меньше шансов на достойную человека жизнь.

Еще полагают, что материальное и духовное богатства несовместимы, но мало ли что и кто полагает. Есть, например, люди, которые считают, что Земля плоская, хотя и имеет форму шара. Утверждают, что сытый голодному не товарищ, но голодного можно накормить, сытость же – явление временное и приходящее, и только от пресыщенности так просто не избавишься.

Я, конечно, не Эразм Роттердамский и не Монтень, но вижу в бедности два истинных достоинства, две пользы и два блага. Во-первых, бедность предельно ясно показывает: человеку не так уж много и нужно: кров над головой, простая пища, минимум одежды, но веселить и развлекать себя он, конечно, должен самостоятельно.

Бедность показывает, как зависимы мы от вещей, незаметно превратившихся из наших слуг в наших хозяев. Не утратили ли мы внутреннюю целостность или перестали понимать, что самое ценное в жизни – сама жизнь, наше полновесное присутствие в каждом ее мгновении, а всё остальное – шелуха проходящего, тополиный пух на ветру.

Во-вторых, если вы оказались не у дел, у вас может возникнуть масса свободного времени. Существование в неструктурированном времени Бытие – бесценная проверка того, каков человек, и чего он стоит. Если свободные часы тянутся без перерыва и обременительны, он не только раб своих вещей, но и раб собственных привычек и возникших обстоятельств. Он несвободен психологически. Он пуст внутри и прибавление к этой пустоте любой суммы денег ничего в его отношениях с действительностью не меняет.

Но если свободное время, как по мановению волшебной палочки, заполняется интересным делом или занимательным досугом, значит, вы по-настоящему свободны, и это необычное безделье только помогает вам наметить будущие цели и осознать свое, на первый взгляд малозаметное, но весомое преимущество перед другими. Какими бы успешными и занятыми, богатыми или бедными те, другие, ни были, они никогда не станут такими же свободными, как вы.

Есть на этот случай один классный афоризм: «Богатство отличается от бедности только с финансовой точки зрения». Если вы готовы оценить шутку Вуди Аллена по достоинству, вы оцените и уроки бедности, и уроки достатка, потому что вы – постоянная величина, а всё вокруг – условности переменчивой жизни.

Жизнь в окрестностях

Диоген жил в бочке, Робинзон Крузо – на необитаемом острове, а нимфа Сиринга – в звуках тростниковой свирели бога Пана. В общем, все где-то пристраиваются. Поверхность Земли усеяна людьми, как пол - просыпавшимся горохом. Больше всего горошин обитает в мегаполисах, в других населенных пунктах горошин поменьше. А в некоторых местах их нет вовсе. Если вы хотите настоящего одиночества, вам следует переселиться в Антарктиду или постоянно совершать одиночные кругосветные плавания, что некоторые и делают.

Но большинство народа не заманишь в безлюдные районы никакими калачами. Когда один человек узнал, что Евразия - это просто очень большой остров, он собрал пожитки и уехал жить на материк. Не знаю, правильно ли он поступил, ведь сейчас, как говорила Алиса, куда ни поедешь, обязательно где-нибудь да окажешься. И там вас уже кто-то непременно поджидает, чтобы составить вам компанию или гороскоп. Поэтому вопрос не в том, куда или откуда ехать, а где жить.

Я, например, привык жить где-нибудь рядом, неподалеку и поблизости, на окраине, за городом и в окрестностях, и уже не могу избавиться от этой житейской привычки. Она въелась в меня, как телевизионная реклама моего средства. Я бы и хотел от нее избавиться, но от себя-то не убежишь. И каждый

мой последующий выбор - всего лишь перемена декораций одной окраины на другую. Ну не переношу я толпы и толпа платит мне той же монетой. Поэтому мы квиты.

Окрестности хороши тем, что находятся рядом с центром, но ничем на него не похожи. И если в июне вы просыпаетесь по утру от пения соловьев в лесу за вашим окном, это совсем не то, что пробуждаться от шума автомобиля, по-свинки расположившегося под вашими окнами только благодаря непонятному, но противному закону случайностей.

Скажу вам так: у меня все рядом, напротив, за соседним домом и за углом. Поэтому я простился с общественным и иным транспортом так, как распрощался Моисей с египетским пленением. То есть раз и навсегда! Я не ношу часов, потому что мне некуда опаздывать, и не обзавелся мобильным телефоном, поскольку мне некуда по нему звонить, к тому же им неудобно колоть орехи, которые я собираю в соседней роще каждую осень.

Есть, конечно, в окраинах и окрестностях свои недостатки. Например, приезжая в мегаполис, ты чувствуешь себя снежным человеком только что спустившегося с отрогов Гималаев. Кругом бегут куда-то с перекошенными лицами нервные и озабоченные столичные жители. И ты никак не можешь приноровиться бежать с ними в ногу, поэтому ноги тебе отдают в любом случае.

Другой серьезный недостаток – это атмосфера. Не психологическая, с ней и так все ясно, она нервная, но атмосфера обычная. Если ты не приучен обходиться при дыхании выхлопными газами, а привык пользоваться воздухом леса, то дыхание в мегаполисе рано или поздно кончается для тебя головной болью. Третий недостаток - немилосердный и непрекращающийся ни на минуту шум. Заснуть в столице ты не можешь даже в самых хороших гостях и, дождавшись утра, возвращаешься домой отсыпаться и глотнуть свежего воздуха.

Есть и другие проблемы, с которыми ты не в состоянии примириться. Мегаполис напоминает тебе большую психиатрическую лечебницу под открытым небом, где все больные забыли, в каких палатах лежат и от чего лечатся. Потому-то в нем день и ночь царит такая неразбериха. Если бы не друзья, вынужденные мучиться в этом аду, и которых время

от времени тебе приходится посещать из жалости, ты никогда бы и носа там не показывал.

Из всего сказанного следует, что я люблю мегаполис так же, как малодоступную актрису модельного вида - издали и на расстоянии. Я люблюсь тем, как она неповторима, мила и загадочна, но никаких попыток посмотреть на нее вблизи, а тем более познакомиться, не делаю, дабы не разочароваться в самолично выдуманном идеале. Кто-то готов менять свою жизнь каждый понедельник, но я-то живу в окрестностях и не променяю свой крест ни на что другое.

На своем месте

Если сравнить общество с высоким цилиндрическим стаканом, наполненным водой, а людей – с частицами взвеси, заполняющей жидкость, можно сделать довольно интересные наблюдения. В зависимости от массы и плотности каждая частица занимает в сосуде свое высотное место. На поверхности, в верхних слоях воды частицам «живется» просторней, им чище, светлее и уютней; нижние слои воды темные, грязные, плотные и непривлекательные.

Теперь переведем сказанное на язык социальных реалий. И тогда выходит вот что. Чем «выше» мы находимся, тем благоприятнее наше общественное положение, тем приятнее и счастливее жизнь, тем больше у нас шансов и возможностей для безбедного, вольготного и творческого существования. А чем ниже слой, в котором мы оказались, тем «темнее» и «скученней» наше окружение, тем труднее жизнь и ниже ее уровень.

На своем месте – мы на своем месте и тратим на поддержание себя в своем слое минимум усилий. Раз это так, всю нашу энергию мы можем направить на осуществление задуманного. Нормальный здравомыслящий человек стремится вверх: к свету, к свободе, к большим возможностям реализации, к жизни в довольстве и приятности. В результате он переходит из одного слоя в другой, в тот, где жить, работать и отдыхать объективно интересней и лучше. И делает это до тех пор, пока хватает сил и есть желание двигаться.

Если мы поднялись на лучший уровень – отлично! Понадеемся на то, что нам это было в самом деле необходимо. Однако все мы обретаемся в мире выдуманных стереотипов и мнимых ценностей. Посему многие совершают поистине титанические усилия, чтобы подняться, чтобы получить там, наверху, как бы желаемое и как бы необходимое. Но парадокс в том, что достижения не всегда приносят радость и не обязательно дают нам ощущение успеха.

Напротив, вместо довольства от достижения желаемого или обладания чем-либо нежданно и негаданно к нам приходит чувство усталости, разочарования и даже досады. И тогда пора озаботиться вопросом: верный ли уровень мы себе намечали? Когда человек бездумно хочет достичь того-то и того-то, чтобы было как у всех или намного лучше, он вырабатывает свой жизненный потенциал быстрее, он слабеет и стареет не по годам и раньше своих сверстников.

Как же определяется место, слой и уровень в иерархии жизни? Только опытным путем. Проведем над собой небольшой эксперимент. Перестанем на время преодолевать препятствия и бороться за свое счастье. Не будем принуждать себя делать то, чего не хочется, но «всем известно», что это необходимо. Замрем ненадолго, проживем некоторое время по инерции, внимательно наблюдая за тем, что с нами происходит, как меняется и меняется ли вообще мир людей и вещей вокруг.

В ходе опыта мы, сами того не подозревая, окажемся в руках всемогущего, но пока малообъяснимого закона природы, который выражается простой формулой: подобное притягивает подобное. Если мы становимся «легче», то поднимемся без усилий туда, где интересней, легче и приятней; если «тяжелеем», опустимся туда, где похуже, куда нас начнет неизбежно затягивать; остаемся прежними - будем жить на старом месте в тех же условиях. При этом, не прилагая усилий, мы лишь не мешаем природе самой вынести нас на наше законное место.

Главное найти своей настоящий момент - слой, которому мы соответствуем, которому сродни и тождественны. Он самый для нас экономичный и самый для нас естественный. Мы там, где в силу своей внутренней сущности и должны быть, а все остальное – от лукавого.

Таким образом, мы можем скинуть с себя внутреннее напряжение и половину тяжести в виде забот, ожиданий, тревог, опасений, недовольства собой и всем таким прочим, которое привыкли тащить за собой. А освободившийся ресурс направить на работу над ошибками.

Уже самые упрямые и закоренелые скептики признают, что мысли материальны. Счастливые мысли легки, несчастливые – тяжелы, первые делают нас легче, вторые тяжелее, поэтому мы опускаемся или поднимаемся из одного жизненного слоя в другой. Что поделаешь, подобное притягивается к подобному: легкое – к легкому, счастливое – к счастливому, плохое – к плохому, а хорошее – к хорошему. Не знаю, можно ли «работать» с мыслями или нет, но знание закона подобия избавляет жизнь от лишней драматичности. Мы там, где мы есть, и пока мы такие, какие есть, мы живем в своем слое и жаловаться не на что и не на кого.

И кто же с уверенностью в конце концов скажет: «Жизнь удалась»? «Легкий», плывущий по течению, или тот, кто его «тяжело» преодолевал? Ответить на этот вопрос невозможно. Однако изменяться самому легче, нежели переделывать окружающее и окружающих. Лучше поломать голову над своими недостатками и достоинствами, нежели ломать ею стены и биться в закрытые двери. Закрыты они не по какому-то злему умыслу недоброй судьбы, а потому, что не для нас предназначены.

Выводы из вышеизложенного, надеюсь, могут показаться кому-нибудь любопытными:

Первое. Усилия не всегда приводят к нужным результатам.

Второе. Не обязательно из кожи вон лезть, чтобы получить желаемое.

Третье. Чем сильнее хочешь, тем труднее этого добиваешься.

Четвертое. Не всегда то, что мы желаем, нам нужно на самом деле.

Пятое. Будьте «легче», и сама жизнь поможет вам исполнить ваши мечты.

Все сказанное просто, как грабли, и повторяется на разные лады столько времени, сколько человек размышляет о себе. Одни этим знанием сознательно или неосознанно пользуются. Таких людей принято называть удачливыми. Другие готовы все

время наступать на грабли и потом сетуют на жестокую судьбу. Но мы-то не будем уподобляться последним.

Кругом одни другие

Посоветоваться не с кем: кругом – одни другие. То, что другие тебя никогда не поймут, понять невозможно. С этим нужно смириться, как смиряются другие с тем, что их никто не понимает.

Супруг не понимает супругу, жена - мужа, дети не понимают родителей, родители – детей, старики – взрослых, а взрослые не понимают вообще ничего. Да что там люди. Собаки не понимают своих хозяев, хозяева – собак, а те - кошек. И никто из перечисленных, включая кошек, не понимает теорию относительности. А именно она является причиной любого понимания и недопонимания.

Взаимопонимание – самая непонятная в мире вещь, особенно при его отсутствии. Это вам подтвердит любой психолог, в том числе и клинический. А любой клиент тоже самое скажет и о психологах, которые умело вас выслушают, ничего в вашей проблеме не поймут, но сделают важные и далеко идущие выводы.

Казалось бы, мир лишенный взаимопонимания, должен неизбежно погибнуть в склоках и грызне, но он каким-то образом держится. Так как посоветоваться мне совершенно не с кем, приходится взять на себя смелость и предположить вот что: мир держится на честном слове. На честном слове других, потому что держаться ему больше не на чем.

Следуя за этой мыслью, пора упомянуть философа Сартра, который обмолвился по поводу других в том смысле, что ад – это другие, вернее, все окружающие нас другие представляют для нас с вами ад, со всеми вытекающими и втекающими в него компонентами, главным из которых служит уже упомянутое непонимание.

Но прав ли Сартр, мы, вы, я и какие-нибудь другие? Конечно, нет. Кто такие другие? Давайте разбираться. Возьмем первого попавшегося другого. Мы думаем о нем таким образом, как считаем нужным думать, то есть, в соответствии со своими представлениями о том, что должен человек говорить, как

выглядеть, ходить, выражать свои мысли и чувства, какие у него должны быть привычки, взгляды и убеждения. И никак не иначе.

Отсюда вывод - мы подходим к любому другому со своим собственным шаблоном, и не удивительно, что этот любой-другой шаблону подобному не соответствует, и для нас он не то что ад, но довольно сильно раздражающее нашу нежную душу чудовище. И так с каждым другим, в котором мы обязательно найдем что-то не то или не так.

Если же мы поменяем вас и другого местами, ничегошеньки не измениться. Другой при встрече с вами по привычке достанет свой шаблон и начнет им измерять ваши с его точки зрения недостатки и достоинства. В итоге мы получим новую философскую доктрину, после которой Сартру придется нервно курить в сторонке: мы – это ад. И фраза эта точнее и глубже определяет смысл проблемы, которой страдал французский экзистенциалист.

Мы сами, собственным отношением к происходящему и людям вокруг превращает нашу жизнь в ад, и тот человек достоин быть примером, кто понимает, где собака зарыта, и поэтому засовывает свои измерительные линейки и шаблоны по поводу окружающего мира куда подальше. Беспристрастный взгляд непредубежденного человека – отличное лекарство на все случаи жизни.

В результате такого отношения к действительности и населяющим ее существам другие исчезают для такой личности вместе с сартровским адом. Другие – это не ад, другие – это другие и, мы сами наделяем их такими нелицеприятными для себя, любимых, качествами, а другие... что другие? Они более-менее и в точности такие же, как и мы сами. У всех свои недостатки и достоинства, стереотипы поведения и привычки думать.

Приятен и удобен во всех смыслах тот человек, кто видит себя в других, кто обнаруживает себя в каждом, кого встречает на пути. Кто и весь мир воспринимает как свое собственное отражение на поверхности феноменальной реальности. У него нет претензий ни к миру, ни к людям, ни к погоде, ни к политике хотя бы потому, что других с его точки зрения попросту не существует. И от этого другие имеют право быть другими так же, как он имеет право быть собой, считать себя суммой других, а других - своей частью.

Другие – это не зло, не ад и не рай, но разнообразие проявлений жизни. Посмотрите на лес: в нем все деревья разные, взгляните на морские волны: ни одна не походит на другую. Даже близнецы при ближайшем рассмотрении отличаются по характеру и внешнему виду. И все, начиная от деревьев и заканчивая волнами, как-то уживаются вместе без споров и ссор, войны мнений и эгоизма авторитетов.

Говорят, давайте бороться за мир! Или удвоим усилия по гармонизации межличностных отношений! Или еще что-либо в этом роде. Что за бред. Ведь бороться и удваивать усилия мы всегда намерены сообразно своим представлениям о мире и межличностных отношениях. Так образом, даже в благом деле мы исходим из собственных отвесов и лекал и стараемся весь свет раскрыть по своему внутреннему усмотрению. Именно в этом случае ни мир, ни взаимоотношения, да просто гармония невозможны.

Другие каждый день дают нам уникальный урок жизни, заключающийся в том, что и мы сами – другие для других. И осознание этого факта – залог взаимопонимания между людьми, гарантия мира и гармонии. Не той гармонии, которая продиктована внешними, заранее обговоренными правилами, такая гармония зыбка и вторична, ибо зависит от того, какой у кого шаблон на каждый конкретный жизненный случай. Но о той, что определяет: мир находится внутри нас. Мир находится внутри вас. И больше ему находится просто нигде.

Первый блин, или подводя итоги

Потоп был да сплыл. И так как мы существуем, и китайцы существуют, и эфиопы, и людоеды с острова Борнео, и дельцы с нью-йоркской биржи, и все остальные тоже. Бог-то думал, что одним махом утопит вредное человечество как котенка. Однако надо признать: после потопа осталась уйма всяческого народа и цель Всевышнего не была достигнута.

Что мы на сегодняшний день имеем? То, о чем уже сказано! Дельцов и людоедов. Волков и овец. Менеджеров среднего звена и бомжей. Что было, то и есть. Как жили, так и живем. Что хотим, то и делаем. Земля горит под нашими ногами, праведники перевелись, а те, что остались, занимаются

рекламным бизнесом. Множество животных и растений истреблено во имя светлого будущего то ли сверхлюдей, то ли роботов, идущих нам и им на смену. Даже ливанские кедры старательно вырублены, так что строить ковчег уже не из чего, а спасти некого. Грустно смотреть на эту победу прогресса над человечностью и торжество разума над жизнью.

В праве ли мы осуждать Бога, не проверившего все макушки гор, за халатность? Или потомки той рвани, которая на тех макушках от потопа спаслась, должны судить его судом Гаагского трибунала? Тут, разумеется, простых решений нет. С одной стороны, не вправе, ибо кто он и кто мы? С другой - это геноцид и холокост, и судить его нужно в обязательном порядке. А с третьей – что на это скажут живущие ныне родственники Ноя? Вдруг им такая идея не понравится? Про четвертую сторону я вообще молчу! Только Будда бы дал ответ на все вопросы, но не захочет из принципа. Только Сомерсет Моэм подвел бы итоги, но мир его праху.

А что мы сами можем сделать для своего полного уничтожения? Да все! Убивать друг друга мы умеем все лучше и лучше, и конца света нам ждать незачем. В наших силах устроить такой потоп, что и Земли-то не останется, исполнив тем самым волю Его. И, дай Бог, все у нас получится!

А Бог? Что Бог? Обещал прийти, и уже две тысячи лет приходит. На Бога больше нельзя надеяться. Один раз подвел, подведет и в следующий. Нам, человекам, надеяться можно только на себя.

Я верю!

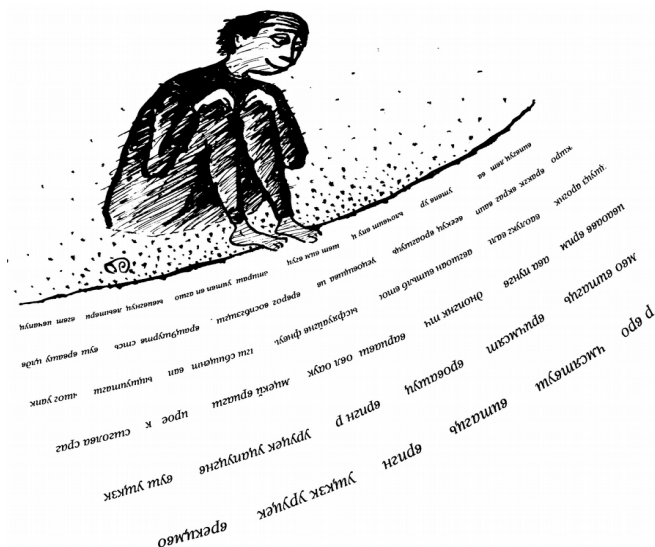
Когда-то давным-давно планета Земля летела сквозь Вселенную, полная внутреннего достоинства и внешнего благородства, потому что двигалась она через нее точно по прямой линии. Миллионы звезд с завистью взирали на ее верное, выверенное и уверенное движение, миллионы Миров кусали себе локти и корчились от зависти, наблюдая за ее стремительным и целеустремленным бегом. В то далекое время жили на Земле гордые, умные и смелые люди. Они не стыдились прошлого, любили настоящее, открыто смотрели в будущее, а все остальное им было по фигу.

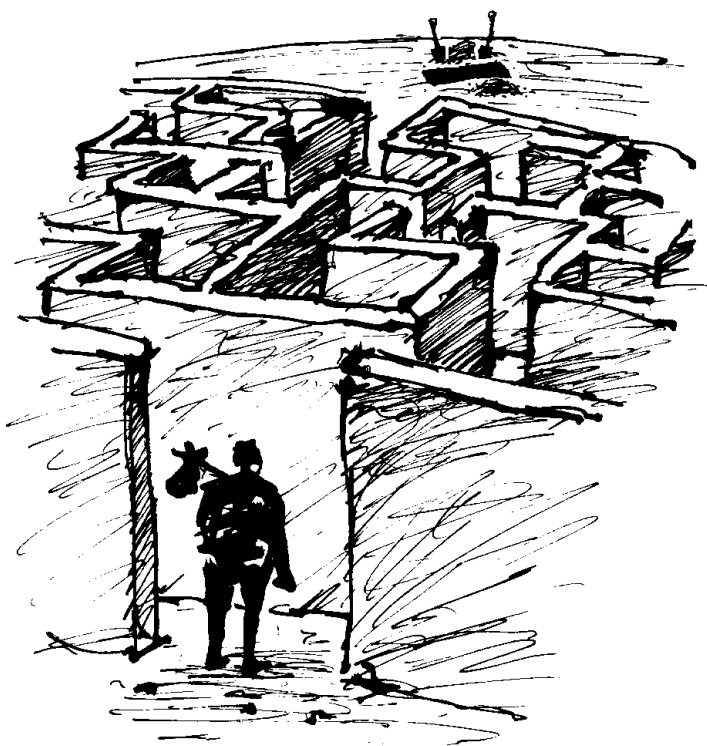
Но вот однажды Земля свернула со своего космического автобана и ступила на кривую дорожку: вдруг начала от неуверенности кружиться на месте, да еще и принялась вращаться вокруг какого-то там третьеразрядного Солнца. К чему это могло привести и, в конце концов, привело? К катастрофе.

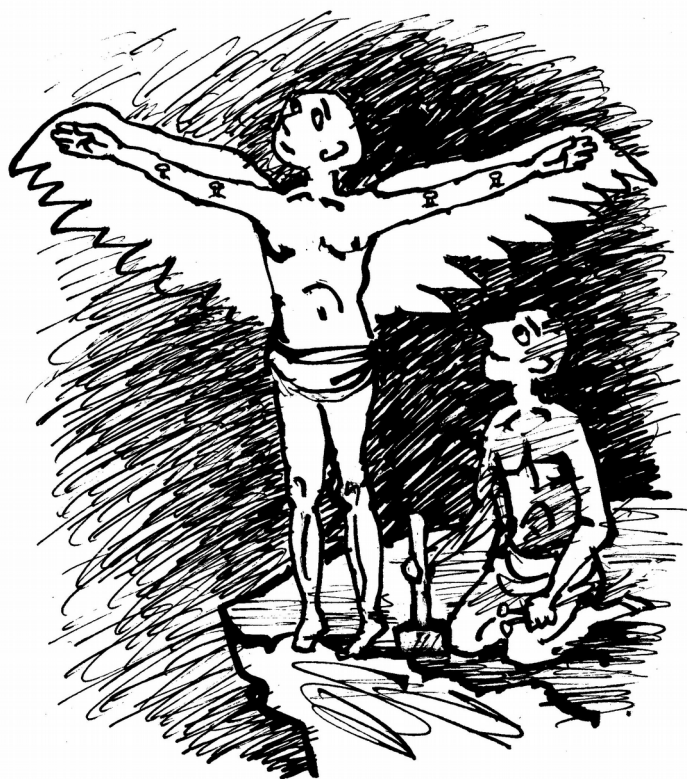
Гордое, умное и смелое племя землян начало вырождаться, и постепенно люди стали маленькими, хитрыми и противными. Они разделились на расы, национальности и государства, придумали себе религии и обычаи, чтобы было кого бояться и кого ненавидеть. Они принялись уничтожать природу, озоновый слой и друг друга. И чем дальше по времени отодвигалась планета от своего бывшего триумфа, чем хуже становились люди, ее населяющие. А сегодня мы имеем то, что имеем.

Но я верю, что когда-нибудь Земля возьмет себя в руки и одумается, что она перестанет кружиться и вращаться, как сошедший с ума волчок, и вновь устремится через скопления звезд и межзвездное пространство точно по прямой линии, как и прежде. И тогда на планете вновь родится гордый и красивый народ, смело смотрящий в будущее, а эти жадные, глупые, самонадеянные и трусливые червяки, которые называют себя людьми, вымрут, как неандертальцы.

Я надеюсь, что так и произойдет. Я верю, что так и будет. Я верю!

Размышления у парадного подъезда

Вот парадный подъезд. По обыденным дням, одержимый тщеславным недугом, литератор с невольным испугом открывает издательства дверь. Увидав свое имя на книжке, как герой он шагает домой, так глубоко доволен собой, что подумает: мелкий умишко.

Если вы следите за жизнью, от вас вряд ли ускользнул тот факт, что объявления вроде «Ищу музу», или нечто в этом роде, исчезли с повестки дня еще в позапрошлом веке. Смысл произошедшего лежит на поверхности: для того, чтобы писать то, что сейчас издают, музы не требуются. Они только мешают творческому процессу, ибо, хотя и могут довести литератора до ручки, но одновременно доводят его гонорары до точки замерзания. А в литературе, как и в жизни, которую она призвана отображать, нет большей беды, чем остаться без наличности. Да что там Музы!

Что ни говори, но роль писателя в современном мире решительно измельчала. Это раньше пиит посвящал себя - да нет же, не посвящал! - но избирался для сакрального занятия, он священнодействовал со словами и был творцом мира наравне с богами. Боги создавали мир, поэты давали вещам и явлениям названия, дабы герои, занятые по своему волеизъявлению переустройством Вселенной, двигались к цели прямою дорогою, а не блуждали по миру в потемках разновеликих смыслов.

И талант писателю не принадлежал, но был материальным проявлением идеального нечто, инспирацией небесного установления, что сейчас совершенно невозможно, как неправдоподобно одновременное служение идее и маммоне.

Писатель ныне – это всего лишь ремесленник мыслей, мелкий предприниматель по частному извозу слов, он развлекатель по профессии и наемный работник шоу-бизнеса. Ему и в голову не придет продолжить строгую линию русской литературы. Автору непонятно, как это можно писать, исходя из гражданской позиции, да и кому она нынче нужна эта позиция? От нее одни неприятности, и на хлеб ее не намажешь.

И что интересно: издревле боги, герои и поэты жили сообща и не могли исполнять свои функции поодиночке. И как только

исчезли из нашей жизни боги, сразу запропастились куда-то герои, а за ними и поэты поисчезали безвозвратно с лица земли. Осталось только производство и потребление, потребление и производство. Да еще развлечения, потому как после хлеба народу завсегда нужны зрелища, а зрелищам необходим сценарий, а сценарию - литератор.

Нет, не ретроград автор, затеявший размышление на эту вечную тему. Не злопыхатель он скользкий и не злобный мизантроп, которому лишь бы покритиковать окружающее, не важно, прав он или ошибается. Другие резоны движут моими мыслями. И резоны эти в том и состоят, что нет нынче достойных резонов. И как далее будет жить человечество, если не сыщет оно себе более ни достойных идеалов, ни вдохновляющих примеров, ни возвышающих идей? Однако хрен с ней с литературой, особенно если понимать: настоящая литература не прижилась в XXI веке. Давайте поговорим о книгах.

Писать книги легко, всего-то и нужно, что выучить буквы. А как выучил, то пишешь и пишешь, и когда ставишь последнюю точку – книга готова. О чем она? И зачем она? Что за вопросы? Когда обо всем уже сказано по тысяче раз, чтобы не повторяться, волей неволей приходится писать ни о чем. При нынешней девальвации идей, слов и букв, только такой способ и кажется уместным. Созданные другими методами книги или не выдерживают критики, или не проходят проверку временем, или засоряют помещения выпадающими страницами, поэтому дарятся лучшим друзьям и затем выкидываются ими на помойку.

Книга, инспирированная посредством сердечных порывов и возвышенных исканий, тем более, обречена на забвение, а их автор, ощущавший себя в процессе творчества чуть ли ни духовным учителем, указующим ученикам путь к свету, рано или поздно получает за это в глаз. И только книга, написанная хорошо выученными буквами, остается годной для критиков и читателей на долгие времена, словно изготовлялась с добавками особо стойких консервантов. Пролетают сквозь нее годы, словно ветер чрез ветви деревьев, проползают вдоль и поперек нее пространства, а она стоит себе на прежнем месте, как вечный памятник самой себе.

Сколько букв, столько и клавиш. Клавиш больше, чем пальцев, поэтому нужно или увеличить число пальцев, присвоив каждому свою букву, или сократить количество букв. Не в этом ли заключается особенность нынешней литературы?

А я? А что я? Хрупкий и кратковременный кусок живой материи. Я пока только собираюсь с мыслями. Жду чего-то, к чему-то прислушиваюсь, и боюсь резких движений, дабы, не дай Бог, спугнуть привередливое провидение. Это оно в спонтанном порыве пошлет мне историю и, обнимая ее как любимую, я отправлюсь в неведомый нам обоим путь. И ночами, выводя на бумаге знакомые буквы, буду удивляться тому, как неспешно творится черно-белая магия слов.

Три десятка букв запахивают плащи, суют руки в карманы и расходятся кто куда, ведь дело-то сделано и уже ничего не исправишь. А ты остаешься со своим творением один на один в надежде на то, что оно чему-то тебя научила, пока ты ее писал.

Поэзия и проза

Сначала ты не умеешь писать, но слова лезут из тебя сами, словно подснежники из первых проталин. Потом ты начинаешь читать разные умные книги, ходить по литературным кружкам и получать мудрые советы. Проходит пара лет, и ты поминаешь, что уже почти все знаешь о ямбах и величии русских глаголов, и наконец-то, можешь приступить к творчеству на самом высоком уровне. Именно в этот же момент ты остро чувствуешь, что изъясняться на бумаге при помощи рифм, у тебя больше нет никакого желания (состояние души – это же не профессия), а быть писателем тебе и подавно не хочется.

Так, проклиная свою тягу к знаниям, ты закидываешь заветную тетрадь со стихами на дальнюю полку, обещая себе никогда не возвращаться к сомнительному прошлому. И вот настает твоя многолетняя спячка. Ты затаиваешься где-то в переулках жизни, где помногу раз на дню переживаешь и пережевываешь собственные мысли, словно это особая жевательная резинка, и она гарантированно спасет тебя от творческого кариеса.

Лишь через тройку лет ты начинаешь вновь получать удовольствие от чтения, но твои бывшие кумиры как-то

поизмельчали, сморщились и усохли, одно упоминание о поэзии вызывает у тебя легкое недомогание, а сама она моментально встает комом в горле. Хорошо еще, что у тебя были критики-садисты. Низкий им поклон и непреходящее спасибо. Только благодаря их бескорыстному и самоотверженному труду ты начал кое-что понимать в изящной словесности.

Как же это удивительно получается: люди, которым есть, что сказать, не обладают для этого никакими умениями, а те, кто должен сидеть тихо и молчать в тряпочку, почему-то учатся на писателей, постигая сложное литературное ремесло, строчат том за томом, а в перерывах мучают себя и других собственными претензиями на исключительность.

Говорят, книги пишут те, кто ничего больше делать не умеет и ни к чему в жизни не способен. И я с подобным утверждением совершенно согласен. Лучше жить, не прибегая к этому ужасному виду деятельности. Человек, который метет мостовую у вашего дома, стоит всех писателей вместе взятых, и не потому, что занят общественно полезным трудом. Ни одно общество не заслуживает того, чтобы приносить ему пользу, мало того, общество всегда с подозрением относится к тем, кто хочет его улучшить или облагодетельствовать. Дворник стоит их всех оттого, что приносит пользу самому себе: трудится на свежем воздухе, укрепляя подорванное частыми запоями здоровье.

Осознав сию мудрость, я решил навсегда избавиться от этой вредной привычки, я поклялся больше никогда ничего не писать, и, как видите, держу данное слово. Я держу его любовно и бережно словно редкостный цветок, украденный с выставки флористов. А если и сорвусь, смалодушничая - наковыряю в порыве чувств пару страниц, то исключительно по глупости, по простоте душевной. И только в этом и вижу свое оправдание.

Слоники

Роман, как умение складно наврать на 300 страниц, переживает в наши дни второе рождение и приобретает второе дыхание. Об этом свидетельствует присуждение Нобелевской премии по литературе молодому английскому прозаику Норману Эмису за роман «Слоники».

Надеюсь, вы помните, что в прошлом году Нобелевский комитет присудил медаль писателю из африканского племени пигмеев, мотивируя свое толерантное решение тем, что пигмеям еще ничего никогда не давали. Поэтому нам, читателям, пришлось довольствоваться безыскусной речью литератора по имени Нъемба Фаселе. Он одновременно писал роман и учился грамоте, а когда правил написанное, приобрел навыки чтения. Не спорю, решение Комитета в очередной раз поразило литературную общественность мудростью и политкорректностью. Ведь пигмеи вырубили на своей земле все деревья, лес продали, а деньги пропили. Посему, лишившись привычной среды обитания, они, тем самым, обрекли себя на голодную смерть. Только Нобелевская премия позволила им ни в чем себе не отказывать. Опус Нъемба Фаселе как раз и основан на реальных событиях, описанных выше.

В этом году, слава Богу, политкорректность отошла на второй план, а на первый - вышла книга несомненно талантливого автора. Итак, «Слоники» - это роман о любви. Более того, он ставит серьезные экзистенциальные вопросы, связанные с поиском человека своего места в жизни, обретения им творческой свободы и, прибегая к терминологии Абрахама Маслоу, шанса на самоактуализацию.

Сюжет романа чрезвычайно прост, в чем и состоит его несравненное очарование. Герой книги - художник Родерик Бэдлоу, разочаровавшийся в обществе потребления, людях, техническом прогрессе и живописи, коротает время в изготовлении глиняных слоников. Дни и ночи он проводит в старом гараже, обжигая поделки в муфельной печи, а потом старательно раскрашивая изделия наподобие пасхальных яиц. Хотя слоники продаются из рук вон плохо, Родерик находит в сем занятии смысл жизни и веление судьбы. Влиятельные покровители предлагают Бэдлоу писать картины, участвовать в выставках, обещая художнику славу и богатство, но тот не может променять личную свободу на все блага мира. «Искусство – красивая дура. Кто ее хочет, тот и имеет», - парирует он слова оппонентов и доброжелателей. И в этом вплотную приближается к истине.

Неожиданно Бэдлоу влюбляется в одного из слоников, и ему кажется, что тот отвечает взаимностью. Родерик вынужден скрывать свои чувства от друзей и знакомых и все больше

замыкается в себе. Но вскоре о его любви узнает мать – властная деспотичная женщина, страдающая к тому же мигренями и несварением желудка. Она забирает слоника себе, лишая сына последней радости, хотя на самом деле сама влюбляется в слоника. Так в романе образуется невиданный ранее любовный треугольник.

Родерик просит мать вернуть слоника - она отвечает отказом, тогда он предлагает выкупить его - женщина остается непреклонной. Наконец, Родерик умоляет родительницу обменять своего любимца на любого другого и даже на всех сразу, но и в этом случае бессердечная особа стоит на своем, в то время как рыдающий сын стоит перед ней на коленях. В помрачении сознания Бэдлоу заходит в скобяную лавку, покупает топор и убивает несговорчивую мамашу. Он закапывает труп в саду, а соседям сообщает, будто миссис Бэдлоу спешно уехала к родственникам в Австралию.

Нравственное падение героя в наш век плюрализма и толерантности уже не выглядит таковым и не сулит развязку в стиле романов Золя или Флобера, где нездоровая чувственность приводит персонажей к духовному краху или физической гибели. Любовь «Слоники» - это не описание процесса случки самца и самки человека, а нечто большее. Она наделяет героя невиданной внутренней силой и сметает все преграды на пути, позволяя Бэдлоу вновь обрести утраченное равновесие и порушенное счастье. Когда препятствие устранено, Родерик взламывает дверь в спальню матери, прижимает слоника к груди и со слезами радости на глазах осыпает его поцелуями. На этой высокой ноте соединения разлученных влюбленных и оканчивается книга.

Хитрец Норман Эмис прекрасно осведомлен, что счастливый конец делает бестселлером любую, даже посредственную книгу, и пользуется этим знанием с изощренным умением Джейн Остин. По мере развития сюжета автор умело создает напряжение необычайной силы, а потом разрешает его посредством преступления. Несомненно, Эймис хорошо знаком и с произведениями русской классики, в частности с книгой Федора Мышкина «Преступление и оправдание» и романом Ивана Базарова «Матери и сироты». Разумеется, автор кое-что почерпнул из этого полного глубинного психологизма источника, что отнюдь не умаляет его творческого дарования.

Тонкий стилист Эмис с поразительной достоверностью отобразил удушающую атмосферу маленького провинциального городка в центре постиндустриального общества, переполненного мобильными телефонами, компьютерными играми и супермаркетами. Общества, гарантирующего каждому социальную защиту, но лишаящего человека главного – свободы самовыражения, свободы быть самим собой. Отсюда и протест главного героя и его внутренний выбор, являющийся, видимо, отражением жизненного кредо самого автора.

Можно, конечно, не видеть за деревьями леса, повторяя слова Фолкнера о том, что современное поколение романистов прекрасно владеет приемами письма, однако им совершенно нечего сказать. Но так ли уж верно сие утверждение? Плеяда талантливых писателей, таких как Джулиан Сноуборд с книгой «Розовая булочка» о любви продавщицы кондитерского магазина и сексуально озабоченного арабского шейха, или Кларисса Шпангоут с романом «Пятый евангелист» с принципиально иной, 1001-ой трактовкой содержания Библии, опровергают слова классика.

Роман умер? Ни в коем случае! Он живет, обретая новые черты и грани, и продолжает задавать читателям вечные вопросы, в чем мы убеждаемся, ознакомившись с произведением Нормана. «Мир, почему ты живешь так, будто меня не существует?! – вопрошает Родерик Бэдлоу в отчаянье и, не получив ответа, подводит итог своих отношений с универсом. – Тогда я буду жить так, словно нет тебя!»

Побольше бы таких книг.

Коллекция вымыслов

Цветок папоротника простоял у меня в стакане с водой две недели и завял. Я решил сохранить ботаническую редкость в высушенном виде, аккуратно сорвал его со стебля и спрятал между страницами книги «Коллекции вымыслов». Сначала цветок туда еле поместился, хотя потом я еле-еле его отыскал. Дело в том, что книга эта весьма странная. Она бывает то маленькой, то большой, то умной, то глупой, иногда ее не бывает вовсе. Появляется и исчезает она неожиданно и

странно, видимо, коротая дни своего отсутствия где-то посередине между третьим и четвертым измерениями.

Иногда я пытаюсь вспомнить, как она у меня очутилась, и не нахожу ни одного вразумительного объяснения. Создается впечатление, что мне подбросили ее инопланетяне или я нашел ее во сне и так до сих пор и не могу проснуться. Я забываю о книге на месяцы, потом случайно нахожу в любом месте своего жилища или в гостях, сажусь там же, где встретил находку, на пол и перелистываю страницы, обильно заполненные смыслом, содержанием и разного рода закладками. Вот, к примеру, билет в кино, которое до сих пор не снято. А вот эта - моя фотография, когда мне стукнет 90 лет. А это тот самый цветок папоротника, похожий ныне на скомканную судьбу тропической бабочки.

Чего только ни отыщешь в «Коллекции вымыслов»! В ней даже можно найти правду. Допустим, правду об истинном имени Александра Македонского, или сколько ножек у многоножки на самом деле, или точное место жительства ноты «до».

Сам не знаю, чтобы я делал и как бы жил без «Книги вымыслов»? Куда бы складывал и где бы хранил великое множество мелочей, которые вызвали мой интерес, или те мелочи, которым был интересен я сам.

Однажды я обнаружил между 105-й и 106-й страницами книги котенка британской породы. Я налил ему молока и подарил соседям, потому что у меня аллергия на шерсть домашних животных. В другой раз из нее выпала серебряная ложка. Именно та ложка, с которой мне так и не посчастливилось родиться во рту. А еще был случай, когда книга выскочила у меня из рук, подпрыгнула и закричала как резанная: «Спасите, помогите!» Дело было на Яблочный спас, так что пришлось подарить ей яблоко, дабы она уgomонилась. А в другой раз из нее хлынул такой ливень, что я мигом промок до нитки, несмотря на то, что всю свою долгую и необыкновенную жизнь простоял под зонтиком.

Иногда я пробую использовать «Коллекции вымыслов» для гадания. Но на какой странице ни открою – везде смотрят на меня ее пустые бумажные листы, хотя точно известно, что в «Книге вымыслов» написано даже больше того, чем нужно, и как в нее вмещаются все лишние буквы, ума не приложу.

Только единожды она позволила мне прочесть из себя некоторые абзацы. Тогда-то я и узнал, что представляю собой

переполненный стакан, где когда-то, совсем недавно, стоял цветок папоротника, и меня нужно слегка подтолкнуть, чтобы я расплескался какими-нибудь словами.

Что бывают люди в «молоко», а бывают – в «яблочко», а я сам застрял стрелой где-то посередине мишени жизни. Что, культивируя в себе провинциальность, я могу выбиться в столичные жители. Что моя душа – это воздушный шарик, привязанный к макушке за веревочку. Меня постоянно тянет вниз, к земле, собственный вес, но шарик сопротивляется, поэтому так и висишь между небом и землей. И, наконец, самое важное: что из всех таинств самым важным является таинство творения, таинство творчества.

Наверное, прочтя «Книгу вымыслов» от корки до корки, можно понять смысл жизни или то, что никакого смысла в жизни нет. Все, я думаю, зависит от того, как ее перелистывать и читать: слева направо или справа налево. Но читаю я книгу, как вы уже знаете, словно это китайская грамота, то вдоль, то поперек. Да и страшновато ее листать и читать любым из возможных образов. Страшно! Вдруг найду в ней, что я - тоже вымысел, как и все вокруг. И что мне тогда делать? Узнавать, чей именно?

Вот поэтому я лишь вкладываю или вынимаю из нее всякую всячину. И пока это происходит, моя выдуманная жизнь продолжается.

Секрет Бэзила Холлуорда остается нераскрытым

Когда споры о подлинности произведений живописи потрясают свет, когда заявления экспертов вызывают кривотолки, когда вложение в искусство - прибыльное дело и за полотна знаменитостей коллекционеры выкладывают бешеные деньги, мы, поглощенные новостями с аукционов и скандалами вокруг них, нет-нет, да и забываем об одной настоящей искусствоведческой тайне - картине английского художника Бэзила Холлуорда. Интерес к работе то ослабевает, то вспыхивает вновь, возвращая нас в давно минувшие года и порождая умопомрачительные догадки и теории.

Долгое время полотно считался утерянным, и это чудо, что потрясения двух мировых войн никак его не коснулись. Картина

так и пролежала на чердаке загородного дома одного из наследников лорда Генри Уоттона. Ныне портрет выставлен в Британском музее, и каждый желающий может насладиться этим несравненным образцом английской живописи второй половины девятнадцатого века. Говорят, англичане совсем не умеют писать маслом, а Тернер и Гейнсборо только играли в живописцев. Но к картине, о которой пойдет речь, это не относится.

На портрете был изображен молодой аристократ привлекательной наружности в темно-синем костюме безупречного покроя, в чем отмечают влияние Джорджа Брайана Бруммеля, чьи новации в области мужской одежды служили образцом хорошего вкуса в ту пору. Наряд элегантно контрастирует с бледным лицом и золотистыми кудрями юноши. Специалисты дружно считают картину пиком творчества Холлуорда. Неумолимое время оставило нам два высказывания художника: «В этом портрете слишком много от меня самого», и другое: в этой картине я «раскрыл тайну своей души».

Согласно воспоминаниям лорда Генри Уоттона, юноша пожелал, чтобы портрет старел вместо него, и мольба каким-то мистическим образом исполнилась. Но давайте оставим на время модель и поговорим о художнике.

О Бэзиле Холлуорде мало что известно, биографией мастера никто не занимался, и творение оказалось известней своего создателя, в чем можно усмотреть иронию судьбы. Происхождение художника было, несомненно, благородным, ибо он водил знакомства с аристократами и окончил Кембридж, где постигал неизвестные нам науки вместе со своим другом лордом Генри – любителем жизни, опиума и парадоксов.

К моменту создания портрета художнику было около тридцати. После чего пути живописца и модели надолго разошлись. Только через два десятилетия талантливый, но чужающегося шумного успеха Бэзил навел знакомого. Между мужчинами произошел неприятный разговор, из которого Холлуорд узнал, что портрет принес модели одни несчастья и это он, Бэзил Холлуорд, повинен во всех бедах хозяина. Художник попросил взглянуть на картину и с ужасом понял, что наделал.

Ссора закончилась убийство живописца. Улики были скрыты, а угрызения совести заставили убийцу встать на путь

нравственного очищения – много лет он жил в удовольствиях и, так сказать, в пороках, а тут стал своей противоположностью - начал совершать добрые поступки. Однако портрет никак не реагировал на его старания и остался таким же ужасным с виду и с лица. Через несколько месяцев, скорее всего, в 1891 году, в состоянии умственного помрачения убийца покончил с собой.

За двадцать лет портрет постепенно видоизменялся, изображая в последние годы быстро одряхлевшего, порочного человека, вызывающего брезгливую неприязнь в смеси с суеверным ужасом. При этом владелец картины считал, что портрет - это лик его души, что, изменяясь в худшую сторону, он фиксирует очередной низменный поступок своего владельца. Но вспомним слова Холлуорда - душу в картину вложил сам художник. И мрачная хотя и удивительная метаморфоза его рук дело.

В ярких, но путанных речах, имевших большой успех в свете, лорд Генри утверждал, что души не существует, а через минуту, противореча себе, сетовал, что старость потому так ужасна, что душа человека остается при этом молодой. Бэзил Холлуорд, как и любой художник, о наличии или отсутствии души имел еще более смутные представления. Поэтому непонятно, что же именно вложил он, да еще при содействии инфернальных сил, в портрет? Душу, доказать или опровергнуть существование коей невозможно, или все-таки свой талант?

Слово «душа» для многих так же нелепа как выражение «духовное совершенствование». Ведь созданная Богом душа не нуждается в усовершенствовании, потому что и так совершенна. Дар божий не нуждается в переделках. Улучшать его – только портить. И если мы признаем, что душу можно совершенствовать, подразумеваем, что и сам Творец несовершенен. Посему для верующего человека «духовное совершенствование» – это грех и святотатство, которым нет оправдания, а англичане (исключая католиков) – непонятно во что верующие атеисты.

Думаю все же, что большинство людей разумеют под духовным ростом нечто иное – занятия йогой, утренние пробежки, вегетарианство или нравственное совершенствование, о котором так любил поговорить великий русский писатель Лев Николаевич Толстой. То есть имеют в виду мораль, совесть и прочие субъективные вещи, которые у

каждого свои, и что для одного грех, другому - невинная шалость.

Смерть, вот единственное, что случается с человеком рано или поздно, но неминуемо и во что он верит безоговорочно, несмотря на утешительные сказки о бессмертной душе и крылатых ангелах. Это матушка-смерть ставит последнюю точку в бессмысленном и бесконечном диалоге человека с самим собой и в его размышлениях о Боге, нравственности, душе, и о самой вечной жизни. Но мы отвлеклись.

Как ни скрывал развращенный аристократ тайну старящегося вместо него портрета, полицейские обнаружили дневник самоубийцы, описывающий его предосудительные похождения, и десяток датированных дагерротипов картины, сделанных, видимо, в качестве наглядного подтверждения происходящего на его глазах чуда. «Шотланд-Ярд» хотел скрыть эти фантастические факты от общественности, но материалы следствия просочились в прессу. Смерть аристократа поставила все на свои места: молодой красавец мгновенно состарился, а «пожилой» портрет «помолодел», вернувшись к своему первоначальному виду. Дело было громким, скандальным, испортившим не одну репутацию и породившую массу сплетен, политических заявлений, научных и околонаучных гипотез.

Три версии ученых одна за одной отпали, не оставив исследователям даже примерного направления дальнейших поисков. Сначала усилия специалистов было сосредоточены на доскональном исследовании красочного слоя, грунтовки и лака картины. Однако ничего неординарного не обнаружилось. Затем исследователи переключили свое внимание на холст, они даже установили, где тот был изготовлен. Старейшая лондонская мастерская существует и поныне, а холст оказался обычным холстом своей эпохи. Наконец, умы экспертов привлекла массивная рама, как известно, сделанная по специальному заказу живописца. Но и здесь специалистов поджидала неудача.

В наши дни бытует версия о том, будто рама являет собой некий экран, и ограниченное им полотно испытывает на себе влияние неизвестных науке флюидов. Этим де и объясняется эффект обмена ликами. Но после тщательно проделанного радиологического исследования ученые и тут столкнулись с

полнейшим фиаско и постарались поскорее забыть обо всем, что связано со злополучным портретом и его флюидами.

Семь лет назад о картине заговорили снова. Причина тому – портрет начал молодеть, за год ровно на год, так что изображенный на холсте молодчик, превратился сначала в подростка, а теперь – это ребенок. Еще недавно над полями пестрого жилета виднелись любопытные глазенки мальчика и его торчащий кверху веснушчатый нос. В настоящий момент из-под одежды виднеется лишь белокурая макушка.

«Это не портрет, это исчадие ада» - заявил по поводу произошедшего большой знаток живописи, преподобный Натаниэль Кларенс, – и мы обязаны оградить общество от этого дьявольского наваждения». «Картина Бэзила Холлуорда бросает вызов здравому смыслу, - заметил в интервью ведущий реставратор Соединенного Королевства Махмуд Небезузбеков. – Думаю, она преподнесет нам еще немало сюрпризов». Прямой наследник лорда Генри сэр Найджэл в свойственной всем Уоттонам манере по этому случаю изрек: «Единственный способ отделаться от старческого маразма – впасть в детство».

Автор же этой скромной и не претендующей на истину статьи лишь повторит расхожее в наше время выражение: «произведение искусства, раз созданное, живет потом не зависящей от художника, самостоятельной жизнью».

Наблюдение за портретом Дориана Грея продолжается.

Безвозвратная потеря

Вчера на сто первом году жизни скончался известный колумбийский писатель, публицист и философ Мануэль Кирога. Романы автора «Сестра его служанки» (1960), «Бутылка моря» (1973) и «По ту сторону йогурта» (1995) стали заметным явлением в культурном контексте Латинской Америки.

За свою долгую жизнь Мануэль Кирога был разносчиком пиццы и скупщиком краденного, наркобароном и председателем пен-клуба, стриптизером и министром образования, двоеженцем и большим другом России.

Вот лишь небольшой эпизод из богатой на события биографии мэтра, характеризующий его неукротимый нрав, жажду приключений и скорую на выдумки голову. В период

работы над сборником эссе «Изобретатели велосипедов» Кирога смастерил станок для изготовления довольно приличных по качеству долларов. После чего купил списанную МВФ США подводную лодку и целый год куролесил в районе Бермудского треугольника, пугая околonaучную общественность скорым нашествием инопланетян.

Кирога знался со многими знаменитостями наших дней. Маркес, Борхес, Касарес, Кортасар... «Мужики, - наставлял он творческую молодежь, - хватит уже валять дурака, пить, что придется, и трахаться с кем попало. Займитесь лучше литературой». И к его мудрым словам прислушивались.

Влияние Мануэля Кироги на людей казалось безграничным. Это он посоветовал Фиделю Кастро устроить революцию на Кубе, и задумка сия увенчалась успехом. Это он консультировал Аугусто Пиночета в наиболее сложные моменты чилийской истории, и история не подвела. Именно Кирога надоумил свою будущую пятнадцатую по счету жену участвовать в конкурсе красоты «Мисс Вселенная», и девица заняла почетное третье место.

Если бы не аферы с земельными участками, на которые у писателя уходила большая часть сил и времени, кто знает, сколько бы еще прекрасных книг он создал.

«Его всегда волновала жизнь простого народа, и Мануэль Кирога описывал ее так, как мог. С утратой гиганта словесности мир уже никогда не будет прежним», – говорится в некрологе.

Не только о погоде

Замечательные погоды стояли в ту далекую осень. Такие замечательные, что давно уже никто не помнил, чтобы такая когда-то была. Теплая, тихая и в самом деле довольно бархатная. Бабье лето начиналось и заканчивалось, и как только все уже решали, что наступили безвозвратные холода, снова начиналось. И так целых пять раз кряду. Население всех возрастов радовалось затянувшемуся теплу и прогуливало кто учебу, а кто работу под разными предлогами. Птицы собирали экстренные совещания и в который уже раз откладывали перелет в южные страны, облака поднялись повыше и обрели необыкновенную для себя важность. Небо поглубело и стало

прозрачней и глубже, так что на его дне виднелись невидимые в обычные дни звезды, а запах последних цветов смешивался с бензиновым вкусом спешащих на дачу машин и ароматом яблок, согнувших в этот год ветки деревьев до самой земли.

Такая осень и такая погода - лучшее, что предлагается нам для бесцельных прогулок, душевных порывов и размышлений ни о чем. Уставившись во Вселенную, словно неандерталец в азбуку, или атеист - в попавшегося ему на пути Христа, ты идешь по дороге, то волнея от бледнения, то смущая от краснения. Короче, ты выходишь на улицу в возвышенных чувствах, в которых все же имеется некий привкус горечи. Накапывает, даже не накапывает, а висит над головой невесомым водяным бисером осенний вечер, а с освещенных афиш глядят на тебя улыбающиеся и довольные собой и состоянием своего банковского счета лица. На душе у тебя мокро, но чисто, как после влажной уборки. А что еще нужно человеку, отпившего водицы из святого источника и не заработавшего себе ангины?

Ты смотришь на мир, и он кажется тебе совершенным и несправедливым, грубым и нежным, глупым и заумным, сложным и примитивным одновременно. Мир этот отказывается тебя понимать, а ты платишь ему взаимностью, вкладывая в эту нелюбовь весь свой темперамент. За это он выставляет тебя наружу, под дождь, из любой, пребывающей в тепле, веселье и праздности компании, заставляя чувствовать и понимать Бытие как-то иначе, нежели те, кто остался внутри.

Как тут не вспомнить, что в низком открывается человеку высокое, в мерзости запустения находит он чистую духовную эманацию, и только в темноте невежества можно увидеть свет, исходящий от невидимого глазом просвещения. У нас и звезды-то имеются только потому, что контрастно выделяются на черном фоне неба, а стали бы ночи белыми, не случилось бы в наших галактических краях ни астрономов, ни астрономии, поскольку в пору мрачного средневековья всех звездочетов пустили бы на поддержание огня в общественных котельных.

Это здорово, когда можно вернуться. Забрать назад в запальчивости сказанное слово, заменить некрасивый поступок на благородный, повторить и вернуть то хорошее, что у тебя было, а теперь - нет. Но подобное никогда не происходит. Все живется сразу набело, и строгая учительница жизнь выставляет

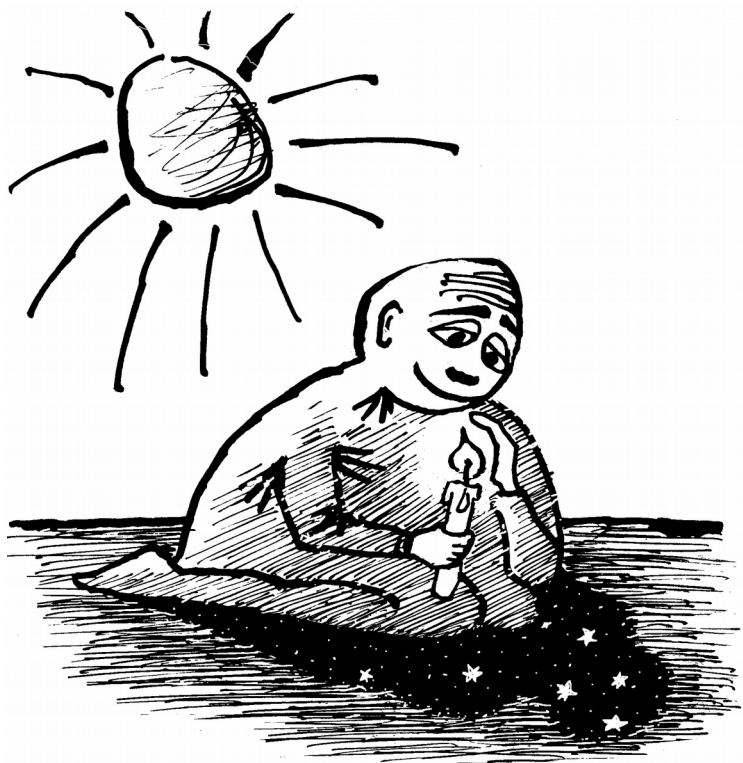
тебе отметки, с каждым разом повышая свои требования. А ошибки неизбежны, потому что, так уж вышло, что ты избегаешь исхоженных дорог, любишь осень и не недолюбилаешь домашние тапочки.

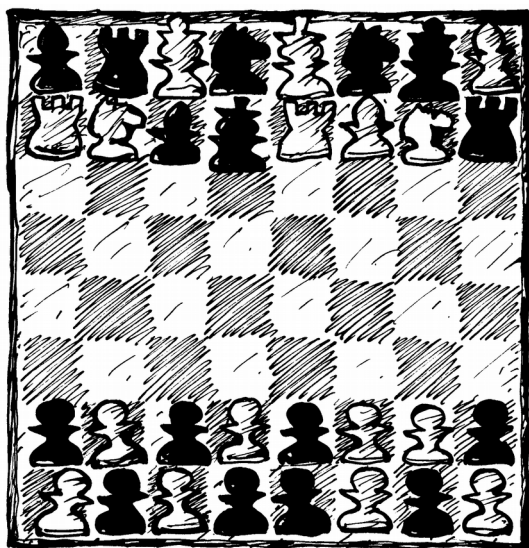
Но проходят годы, и ты осознаешь, что это, такое несправедливое и полное невзгод время, было у тебя самым счастливым, что мир выталкивал тебя не только под дождь, но и под звезды. Они висели над головой припиленные к черному плащу ночи и периодически с него падали. Ты загадывал желания - и почти все они сбылись. Ты верил, что все же найдешь на этой земле свое призвание и место - и так оно и случилось. Ты надеялся, что когда-нибудь научишься объясняться со своей Вселенной, и расскажешь ей, что в то время, как твои друзья-товарищи довольствовались поверхностью, тебя влекла к себе невыразимая словами глубина, и вся твоя растерянность от жизни происходила лишь от невозможности постичь непостижимое, а не по какой-то эгоистической и корыстной причине. Что массу сил и времени ты употребил на то, чтобы казаться таким, как все, и быть кем-то, одним из многих, вместо того, чтобы сразу стать самим собой и никогда ни с кем себя более не сравнивать.

И вот, той необыкновенной осенью ты набрался духу и высказал Вселенной все, что накопилось у тебя на душе за многие годы. И она тебя поняла и простила и, словно добрая домоправительница, взъерошила тебе волосы, заставив сконфузиться. И приняла к себе на постой уже на вполне законных основаниях.

«Какая нынче ужасная погода», - сокрушается обыватель, разглядывая в окно морозящую с небес влагу. Даже собаку из дома не выгонишь». Погода, погода... Да разве погода может быть плохой? Если погода есть – это уже само по себе замечательно!

Вечный маскарад

Однажды непонятно кем, когда и зачем, было решено устроить в мире мировой по значению маскарад, на который, конечно, каждый должен был явиться в маске. Так все и вышло. Однако так, да не так. Добро пришло в маске Зла. Зло - в маске Добра. Истина явилась в наряде Лжи, а Ложь – в костюме Истины. Жизнь приделась в саван Смерти, а Смерть пришла на праздник в платье Жизни. Гостей было так много, что нет нужды всех их перечислять, но каждый из приглашенных, чтобы произвести впечатление, нарядился своей противоположностью.

И вот, когда все гости были в сборе, непонятно кто, когда и зачем понял, что в жизни от таких переодеваний ничего не меняется. Тогда этот кто-то попросил гостей показать свое истинное лицо. Приглашенные разом сняли маски – но все осталось по-прежнему. А когда гости снова их надели - и опять никаких перемен.

С тех пор в мире все так перепуталось и перемешалось, что хорошее и плохое целиком зависит от оценщиков, а оценщиков в мире – целый мир.

Матрица мышления

Хотим ли мы остаться в системе или желаем узреть матрицу, от нашего намерения мало что зависит. Жизнь идет куда-то мимо, или нам только кажется, что мимо, или что идет. На деле жизнь стоит на месте, и это мы куда-то спешим. Бегут все, и те законопослушные граждане, кто желает остаться в системе, и те смутьяны, которые стремятся увидеть матрицу. Впрочем, на результат жизни и тех, и других это не сказывается, у всех он один и тот же – неизбежное небытие.

Мы думаем о матрице, как о завесе, пологе, скрывающем от нас истинную действительность. Размышляем о ней, как о чем-то постороннем, к нам прямого отношения не имеющим. Однако «матрица» - это такой же продукт нашего мышления, как Бог, красота, истина или еще что-либо в этом роде. Это еще одна мысль или еще одна идея, порожденная нашим мышлением.

Настоящая матрица, в плену которой мы находимся, - это матрица мышления. Мы и в самом деле не можем вырваться из нее при ее же помощи, потому что мышление не может освободить нас от своего же ига. Казалось бы - тупик, но это такой тупик, из которого все же есть выход. Выход этот фантастичней любой фантастики и заключается он в том, чтобы заглянуть за мысли о матрице и обнаружить, что никакой матрицы, кроме той, что обосновалась у нас в голове, не существует.

Знание сыра

«Журнал «Знание сыра» объявляет литературный конкурс на самый сырный рассказ. Свои произведения авторы могут присылать по такому-то адресу до такого-то срока». Вот что за объявление услышал я по радио в какой-то - не помню уже в какой день. Не буду называть координаты волны и название станции, поскольку я – убежденный противник рекламы и стараюсь не попадаться на ее крючок и к ней в лапы. Но про остальное, пожалуй, поведаю.

О существовании журнала «Знания сыра» я никогда не слышал, только журнал «Знание – сила» доводилось почитать, но, согласно объявлению, издание обещало победителю состязания публикацию на своих страницах и килограмм сыра в придачу, который организаторы мероприятия планировали вручить на банкете, посвященному подведению итогов конкурса.

Я не такой уж любитель сыров и редко когда их покупаю. Вернее даже будет сказать, что к сырам у меня устойчивое чувство спокойного равнодушия, как к «Розе ветров», магнитному полюсу Земли или течению Гольфстрим. Ну, есть такие чудеса на свете, да и ладно. Что мне по этому поводу бессонницей что ли страдать, размышляя об их величии? Но в данном случае раздумывал я недолго. А вот сочинить рассказ с указанными вкусовыми качествами оказалось для меня нелегким, даже невыполнимым делом.

На ум приходили всевозможнейшие, но какие-то страшненькие и совсем уж невкусные сюжеты. Например, детективная история про то, как один секретный агент

Интерпола съел кусок сыра, пропитанный ядом, и умер в страшных муках прямо на руках у международной наркомафии. Или фантастический рассказ о том, как однажды на одной далекой и пока не исследованной планете человек хотел полакомиться местным видом сыра, но вместо этого сыр полакомился человеком. Наконец, я написал басню, в которой главными действующими лицами выступали: Сыр в виде кусочка, Ворона и Лиса, но, как выяснилось позже, эту басню уже давно сочинил Иван Андреевич Крылов. Если, конечно, он не позаимствовал ее у Лафонтена, который стырил ее у Эзопа.

Еще я размышлял о недоедании и обжорстве, камамбере и рокфоре, о чувстве пресыщения и голоде, о сыроварении и сырниках. Я даже начал революционную по содержанию и форме поэму в духе Маяковского «О легком бутербродном завтраке хочу я молвить слово!» Скажу не без гордости: не стих получился, а гантеля в зубы. Наконец, я сочинял эссе в духе Сартра на библейский сюжет под названием «Изгнание из супермаркета», но текст, как говорят концептуалисты, не пошел.

Тогда я направился к холодильнику, чтобы обновить впечатления о жизни, ведь художественная литература – это ее отражение. Заглянув внутрь, я моментально сообразил, отчего усилия мои не приводят к результатам, а рассказ не клеится. Да ему просто не к чему было прилепиться! Сыра внутри холодильника не было.

Незнание сыра не давало мне никаких шансов на успех, посему мой дальнейший творческий путь пролегал в соседний магазин, где я запасся сырами разных мастей, пород и видов и только по дороге домой понял: рекламе все-таки удалась меня надуть и я попал к ней как кур в ощи!п!

Пальцы

У нервного мизинца не спрашивали, когда назначили его самым маленьким. Большой только изображает из себя такового важного, а сам - всего лишь толстый и короткий, и поэтому гордиться тут особо нечем.

Указательный абсолютно не воспитан, тыча на все и всех пальцем. К тому же он делает жизнь невыносимой, оценивая и сравнивая все то, что должно как-то отличаться и быть не таким

как у некоторых. Средний - самый длинный - и всегда в центре коллектива. С него много не возьмешь. Но зато он всех объединяет своей невыразительностью и чувством коллективизма.

Судьба безымянного накрепко связана с его именем. А не в этом ли счастье? Ведь человек без имени может взять себе любое, поэтому всегда и всюду готов стать тем, кем пожелает.

Облака

Много облаков на небе, больших, маленьких и самых разных. Они постоянно пребывают в движении, и если не движутся слева направо, то обязательно следуют справа налево. Жизнь облаков замысловата и неопределенна, эфемерна и кучерява. Их всегда то больше, то меньше, нередко, они исчезают разом, как по команде, или заявляются толпой неизвестно откуда и зачем.

Я бы сказал, что главная особенность «небесных скитальцев» состоит в скромности. Именно она позволяет облакам быть облаками — каждое, по-своему, особенное и непохожее на других. Когда облака живут своей жизнью и знают свое место и размеры, днем между ними можно увидеть небо и солнце, а ночью — звезды и луну.

Но случается так, что облака забывают о своем главном положительном качестве. Гордо выгнув спину, они начинают расти в размерах, показывая всем свою индивидуальность. Облака становятся такими большими, что сначала заслоняют собой весь небосвод, а потом исчезают и сами, слившись в единое целое. И тогда наверху не видно ничего кроме однообразной серости.

Никакой разницы

Жили-были как-то в одном месте и в одно и то же время Жил и Был.

Жил старался жить, как живется, не хуже других и посреди своих интересов, и чтобы все как у всех было, и даже чтобы чуть получше. Был же старался быть, как бывают на земле

деревья, облака и горы, чтобы ничего от его внимания не ускользало, мимо него не проходило и в череде дней не терялось, и чтобы был он одним из многих, но оставался частью целого. Так что один из них занимался в жизни Житием, а другой - Бытием.

Как-то встретились Жил и Был, поговорили о том и о сем, но не нашли общего языка и быстро разбежались в разные стороны. Жил подумал: не жизнь это у Была, а скукотища полная и бесцельная бессмыслица. А Был подумал: так, как живет Жил, жить нельзя, не Бытие это, а растрата жизни на ее мелочи. Жил побежал жить дальше, а Был пошел дальше быть.

Эту историю рассказала мне правда жизни, которая шла с горя топиться, да мне на пути встретилась, и потому не утоплась. Или не встретилась, или не рассказала, или не с горя, или не историю. Посему я так и не понял: правдой жизни она была или неправдой. Хотя, если подумать, нет между ними никакой разницы.

Хочешь жить – живи, а хочешь быть – будь. И никакой разницы. Вот и вся правда.

О времени

Когда хочется смеяться - лучше смеяться, не оборачиваясь на прошлое, а когда хочется плакать - лучше плакать, не откладывая на будущее. Иначе твое горе останется без слез, а твое счастье - без радости.

Хотим ли мы того или того не желаем, есть у нас прошлое, которого нет, потому что оно существует только в наших воспоминаниях. Есть у нас и будущее, которого нет, ведь оно приходит к нам лишь в нашем настоящем. Есть у нас и настоящее, которого нет, ибо существует оно только в отношении к прошлому или будущему. Потому и выходит, что живем мы для себя вечно, только наша вечность всегда когда-нибудь да кончается.

У вечности лишних дней не бывает, и все они для чего-нибудь да нужны. И много чего с нами происходит плохого, хорошего и неизбежного. И много чего с нами не случается. И нет ни одного способа от своей вечности уклониться.

Новости науки

Профессор Стэнфордского университета Бронислав Замецкий сделал на днях удивительное открытие. Суть его состоит в том, что человек, желающий оставаться молодым как можно дольше, как можно дольше им и остается. Он не стареет, как все нормальные люди, хотя отметим, справедливости ради, и не молодеет тоже. По здравому размышлению он даже частично вечен и только в конце пути понимает неизбежность неотвратимого.

Коллега Замецкого из Йельского университета профессор Прабхупад Сингх нашел в данном открытии скрытый намек на отрицание кармы и наплевательское отношение к реинкарнации, что вызвало в нем бурю возмущения и послужило причиной словесной дуэли между уважаемыми профессорами.

Как пишет журнал «Сайнс», стороны обменялись в общей сложности 3 тысячами 856 словами, только половина из которых оказались бранными. Это на 7 процентов меньше по сравнению с аналогичной дуэлью, случившейся в прошлом году между физиками твердого тела по причине одним физикам понятной. Таким образом «Сайнс» отмечает повышение культурного уровня и смягчение нравов среди профессорско-преподавательского состава американских вузов.

Что касается самого открытия, ученые нашли ему простое объяснение: мысли постоянно воздействуют на человеческий организм, а мысли о долгой молодости продлевают ее.

Между тем открытие Замецки становится популярным не только в студенческой среде, но и среди преподавателей вузов. «Нам пофиг, пока мы молоды и есть, чем закинуться, - говорит активистка движения «За удлиненную молодость» Сара Мейер. – И если мэн остается молод душой в солидном возрасте, это наш мэн!». «Я убедился в этом на собственном опыте!», - подтверждает сказанное старейший американский ученый Сэмюэль Бут, недавно впавший в детство.

Смертельный поцелуй

Знатоки утверждают, будто поцелуй смерти – самое приятное ощущение, которое может пережить человек. Вернее, не может пережить. Ангел смерти целует в уста во сне, человек на мгновение просыпаешься, но лишь для того, чтобы умереть от непереносимого счастья.

Говорят, поцелуй смерти может заслужить в качестве предсмертного дара только праведник, спящий сном праведника. Вот такая была привилегия! За нее и умереть было не страшно.

Тут и думаешь, чем же сейчас заняты ангелы, раздающие волшебные поцелуи? Ведь праведники перевелись еще позапрошлом веке. Небось рыскают по земле, аки волки, в поисках чистой души, и, не находя таковой, потом напиваются и с горя целуют друг друга, чтобы не растерять профессиональные навыки.

Вот так и исчезают из нашего обихода редкие профессии и расцветает гомосексуализм.

Несправедливая штука

Как-то на дубе появился желудь. Желудь, как желудь, как тысячи других желудей на тысячах ветвей тысяч дубов, но желудь этот был непростой, потому что имел амбиции.

Первым делом он оглядел своих соседей и сразу же подумал: «А стану-ка я самым большим желудем на дереве». Все силы положил он на достижение этой цели, но вот, сравнившись с другими по размеру, перестал расти, будто злой рок вмешался в его дерзкие планы.

Но гордый Желудь не смирился с судьбой и тогда решил стать самым спелым желудем на дереве. Он направил на осуществление этой мечты весь имеющийся у него потенциал, но, когда созрел, как следует, перестал желтеть дальше, и чем сильнее он хотел желтеть, тем больше зеленел от обиды на несправедливую карму и недостаток света в этой части кроны.

Оправившись от очередной неудачи, Желудь решил: «Я буду самым последним желудем на дереве», и пока холодный ветер один за другим уносил вниз его соседей, вцепился в свою ветку

руками и ногами. Но тут подуло так, что и он сорвался с дерева и упал в кучу таких же, обильно застилающих землю собратьев, так что отличить, кто из них кто, уже не было никакой невозможности.

«Вот, живешь себе, живешь, - горько посетовал Желудь, - строишь планы, стремишься преуспеть, прославиться, совершить нечто особенное и великое, например, какой-то подвиг, но, в конце концов, оказываешься в компании неудачников, которые никогда и ни к чему не стремились, а жили в свое удовольствие или как придется. Да, жизнь – несправедливая штука!»

«От чего же? – возразила свинья, устроившаяся под дубом для завтрака. – Жизнь, она просто жизнь. А несправедливость и справедливость жизни придумали вы, желуди».

Бессловесная душа

Пламенный привет сжег у него на голове все волосы, холодное рукопожатие кончилось небольшим обморожением, последствие острого взгляда пришлось забинтовать. Бестактные вопросы нарушили сердечный ритм и требовали открытого пространства и свежего воздуха.

А все оттого, что в начале было Слово, и он тоже состоял, как и все мы, из слов, словами жил и, в конце концов, словами на могильной плите должен был и закончиться. Но он так буквально понимал свое божественное предназначение, что от первого же серьезного столкновения с жизнью рассыпался не то что на слова, а на отдельные буквы. Никто даже не вспомнил, как его звали, только одна душа, говорят, от него осталась. А какой с души спрос? Никакого.

«Уж лучше и слова будут сыты, и люди целы. А душа сама с собой как-нибудь разберется», - молвил однажды мудрец, имя которого история нам не сохранила.

И я бы очень даже хотел поверить его мудрости. Но, кто знает, вдруг и душа – это только еще одно слово? И тогда что же от нас после нас остается? Ничего. Да и то, если сильно повезет.

Бог, которого ждали

Его возвращения ждали те, кто его видел и с ним разговаривал. А он не оправдал их ожидания. Его возвращения ждали десятки поколений. А он не приходил. Его второго пришествия ждали сотни поколений, а он все медлил. Так в бессмысленных ожиданиях прошли две тысячи лет.

За это время жизнь на земле изменилась кардинальным образом, цивилизации прошлого канули в лету, на их месте возникли новые государства и порядки. Одни религии умерли, другие родились. Одни боги ушли в отставку, а другие пришли им на смену.

Но больше всего преобразился сам человек и его «понимание» «собственного» «сознания». Перемены свершились такого масштаба, что возвращение Бога стало малозначащим символом, и сегодня его ожидают лишь фанатики и сумасшедшие, над которыми потешаются злорадные фомы неверующие.

И теперь, сдержи Бог слово и вернись, мало кто поверит в его пришествие, потому что, если уж обещал вернуться, обещания свои выполняй. А еще все нужно делать вовремя.

От судьбы не уходят

Однажды один человек шел по улице, и ему на голову не упал кирпич. Промаяхнулся кирпич и свалился рядом, прямо под ноги. Подобрал его счастливец, принес домой, да через некоторое время забыл об этом случае и своей находке.

Но вот в другой раз шел он по другой улице, и на него снова почти что чуть не упал другой кирпич. Так в его коллекции случилось прибавление. Шли дни и годы, кирпичи падали с завидным постоянством и не достигали цели, а невредимый прохожий был вынужден постоянно проверять свою судьбу на прочность, и каждый раз находил ее на удивление странной, хотя и достаточно счастливой.

Невообразимо расширившаяся коллекция кирпичей заполнила целый дом, так что ступить было некуда, и он, в конце концов, вывез весь строительный материал на приусадебный участок, и, как истинный коллекционер, сложил

свое собрание кирпичей ровными рядами по годам, городам, цветам и улицам. Рассматривая экспозицию, занявшую все шесть соток его участка, с разных точек зрения, он придумал на свою голову строительство дачного домика.

Как придумал, так работа и закипела. И белые мухи еще не принялись кружить, и лес еще не пожелтел, и даже лето еще не успело окончиться, как встал над землей красавец-дом, высокий, словно башня, и разноцветный, как разнообразие человеческих жребиев. И когда лег на свое место последний кирпич, хозяин зашел внутрь помещения, окинул гордым взглядом свое новое жилище и исчез под горой кирпича, разом свалившейся ему на голову.

Говорят, от судьбы не уйдешь, от судьбы не уйдешь... Да разве от судьбы уходят? К ней идут.

Из жизни Человека

Когда кругом все плакали, этот тип смеялся. Когда все вокруг веселились, он непременно был в печали. Одни думали, что человек этот сумасшедший и не понимает истинного смысла происходящего. Другие полагали, что он мудрец, который постиг тайный смысл Бытия и научился отличать плохое от хорошего и вечное - от суетного. На самом же деле человек этот был обыкновенной сволочью, поэтому радовался чужому горю и завидовал чужому счастью.

Когда он умер, ни один не пожалел о случившемся, и ни одна живая душа тому не порадовалась, потому что никто этой смерти, кроме самого мертвеца, не заметил. Только одна маленькая девочка, проходя мимо, плюнула на свежую могилу и сказала: «Вот вырасту большой и стану проституткой».

В поисках Бога

Скитались как-то по земле в поисках Бога четверо слепых. Ищут себе месяц, полгода, год, ищут и продолжают искать. Шарят руками впереди и вокруг - и ничего им не попадает. Пытаются схватить искомое - и никого не находят.

И вот однажды – случаются же чудеса на свете! – компания странников неожиданно наткнулась на Бога. О, как же они попервоначалу страшно обрадовались и затем также страшно испугались. Бог все-таки, не что-нибудь! Но потом, когда нервы у людей успокоились, слепцы решили изучить находку.

Не имея ни малейшего представления о том, какие бывают боги и страстно желая узнать правду, они принялись ощупывать то, что попало им под руки. Только старший из них остался стоять поодаль, приготовившись слушать то, о чем расскажут ему попутчики.

Первый слепец, оказавшийся рядом с ухом, провозгласил: «Бог – это нечто большое, плоское, широкое и шершавое, как ковер. Он защищает нас этим своим прочным покрывалом от бед и напастей.

«У меня о нем иные наблюдения, – возразил второй слепец, которому попался хобот. - Бог похож на гибкую трубу, страшную и разрушительную. С ее помощью он наказывает отступников и неверующих.

«Не слушайте их, все это ложь! - возмутился третий, ощупывавший ногу. - Бог могуч и крепок, как колонна. Поэтому он управляет всем миром и является его основой.

«Так это ж не Бог!» – воскликнул предводитель слепых разочарованно.

«А кто же это?» – удивились остальные.

«Это слон. Мне в детстве мама сказку такую рассказывала...»

Вот, что значит, искать то, о чем не имеешь ни малейшего представления, и не там, где следует. Ни в Индии, ни в Гималаях, ни даже в храме по соседству. Чтобы найти Бога, нужно искать Его внутри себя, а большинство почему-то ищут его снаружи. Вот почему в мире столько разочарованных и разуверившихся.

Чай с вареньем

Как-то поспорили Добро и Зло, кто из них сильнее. Но так как являлись они идеальными понятиями, то нужно было им для спора найти какой-то материальный объект, на чем они могли бы силами помериться.

«Случай, - говорит Добро, - а давай людей для опытов возьмем».

«А кто это?»

«Ну как же, разве ты не знаешь? Это такие противные мелкие букашки, которые всю свою короткую жизнь стремятся получить как можно больше добра и как можно меньше зла, при этом, думают только о себе и давно ни во что не верят».

«Ну, если они такие, как ты говоришь, мысль неплохая».

Ударили Зло и Добро по рукам, кинули жребий, кому первому за дело браться, и начали свою силу на людях проверять. И вот Зло помешало одному юноше в институт поступить, хоть и деньги за это были уплачены немалые, но Добро сразу же ситуацию эту выправило. И неожиданно выяснилось, что это родители вынуждали парня на такой поступок, а у того призвание совсем к другому было. Подал тот заявление в нужный институт и прошел по конкурсу.

Посмотрели Добро и Зло друг на друга – ерунда какая-то получается с этими людьми. Но решили еще раз силы свои сравнить.

Следующий ход за Добром оказался, и помогло оно другому человечку миллион выиграть. Но получил счастливчик этот миллион, и пустился жизнь с двух сторон прожигать. Зло даже не успело свою силу применить, как он от излишеств всяческих надорвался и умер.

Короче, опять ничего путного из спора Добра со Злом не вышло.

«Давай, до трех раз», - предложило Добро.

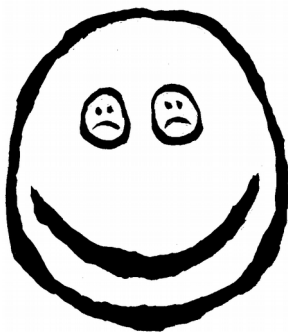
«Ладно, но только до трех, а то мне уже надоело с тобой спорить».

И Зло, долго не думая, взяло, да и убило на месте еще одного человечка. Но оказалось, что человечек тот был наемным убийцей и как раз в это время на работу спешил.

Видят Добро и Зло, что выяснить, кто из них сильнее, никак не получается. То ли силы у них равные, то ли люди эти все какие-то ненормальные. И тогда Добро решило побить Зло за просто так, ведь говорят же, что добро должно быть с кулаками. Кулаки у Добра имелись солидные, а кроме них был у Добра отвратительный характер. Ведь часто же так в жизни случается: чем хуже характер, тем лучше работа и выше должность.

Но и Зло тоже могло за себя постоять, хотя у Зла-то все как раз наоборот выходило. Характер был у Зла добрый и мягкий, а работа выпала по жизни отвратительная. Дрались они, дрались, видят, никто никого победить не может. Бросили они тогда это занятие и пошли чай пить, с вареньем.

Угощение отличное, а у Зла от него зуб заболел, но Добро сразу же отвезло Зло к врачу, но врач вырвал сначала не тот зуб, но первый зуб оказался не простым, а золотым. Заложили Добро и Зло зуб в ломбард и купили себе на все деньги чая и варенья, а потом решили эту историю записать в назидание потомкам. Писали-писали, но то выходит у них злая история с добрым концом, то получается добрая история со злым окончанием. Так оба варианта и оставили.

Проект **Пятикнижие**:

Башня из сломанных мыслей. Книга текстов

За горой вечности. Книга историй

Поверхность глубины. Религиозно-философский трактат

Слухи о жизни. Книга рассказов

Энциклопедия несуществующих растений.

Эфемерный справочник